

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 11/НОЯБРЬ 2005

**СТАТЬ ВОЛКОМ
ТАКОЕ ВОЗМОЖНО**

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте по адресу: WWW.DIVESA.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

На Валдае около
озера Долотоц
стоит старинная
деревенька
Шанёво...

13

Несчастные создания
— так называют
ихтиологи акул,
которым живётся
в океане не так
сладко, как мы
представляем.

27

30

Царь в «государстве»
термитов — лишь
придаток царицы,
прозябающий под её
каблуком...

Находка на острове
Флорес свидетельствует:
среди человеческого
рода не все виды
открыты и исследованы.

48

20

Историки
до сих пор
недооценивают
подвиг 1-го
отдельного
корпуса под
командованием
генерала П. Х.
Витгенштейна,
не допустившего
захвата
французами
Петербурга.

**СТАТЬ ВОЛКОМ
ТАКОЕ ВОЗМОЖНО**
О способности человеческого сознания войти в сознание животного читайте на стр. 32

**Издатель —
ООО ИД «ЖУРНАЛИСТ»**

**Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев**

**Редакционная коллегия
Сергей Дёмкин
журналист**

**Виктор Дыгалов
контр-адмирал**

**Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития**

**Феликс Разумовский
историк**

**Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза**

**Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации**

**Михаил Фырнин
шеф-редактор**

**Аллан Чумак
парапсихолог**

**Борис Щербakov
директор ЗАО «Десница»**

Дорогие читатели!
**Если Вы хотите
получать журнал
«Чудеса
и приключения»
с января 2006 года,
не забудьте
оформить подписку
до конца ноября.**

**Редакторы отделов
Ирина Данченко
Валерий Родиков
Рубен Спендиаров**

**Художник-дизайнер
Сергей Панасян**

**Набор
Анна Юдина**

**Корректор
Елена Свирина**

**Представитель редакции в СПб.
Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483**

**Наш представитель в Риге и Прибалтике
Наталья Лебедева
Тел.: 8-10-371-767-05-93**

- 2 Лев Сафонкин. **Дыра, в которую видно будущее**
- 4 Кирилл Бутусов. **«Динозавр» на орбите**
- 5, 29 Чудеса в решетке
- 6 Александр Копытов. **Котлован**
- 10 Надежда Маслова. **Огненный меч над Америкой**
- 13 Анатолий Кудрявцев. **Шанёвские оригиналы**
- 16 Николай Солнцев. **Успех со вкусом карамели**
- 18 Глобус
- 20 Александр Косарев. **Непризнанный спаситель России**
- 24 Сергей Барсов. **Верхом через океан**
- 24 Кирилл Бутусов. **«Реинкарнация» в сердечной обстановке**
- 25 Объявление о подписке на «Библиотечку журнала «Чудеса и приключения»
- 27 Василий Антонов. **Акула: уточнение к легенде**
- 30 Михаил Козлов. **«Небоскрёб» на одну семью**
- 32 Равиль Домаев. **45 минут в шкуре волка**
- 36 Владимир Тюрин. **Как украсть... субмарину**
- 38 Борис Сергеев. **Монстр по рецепту**
- 40 Юрий Туйск. **Путешествие с ураганом**
- 42 Нам пишут
- 44 Николай Ульянов. **Северный Тальма (окончание)**
- 48 Валентин Сапунов. **Новый человек эпохи мезолита**
- 50 Владимир Хорин. **На Шпицбергене мы были первыми**
- 52 Игорь Сибирцев. **Шишок (рассказ егера)**
- 58 За семью печатями
- 60 Валерий Родиков. **«Холодное оружие» Черчилля**
- 62 Юрий Гоголицын. **Что скрывает «череп смерти»?**
- 63 Книги, подаренные редакции
- 64 Елена Мазова. **Магниты счастья**

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (095) 152-06-92, 152-57-51.
Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: 152-86-16, 152-06-92. E-mail: elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 5260. Тираж 20740 экз.

Колонка редактора

ЗАЧЕМ МЫ БЕРЁМ В РУКИ ПЕРО?

Можно искать тайн и приключений в дебрях тайги или в песках Африки, занимаясь кладоискательством или путешествуя по морям. Но можно делать это — и так поступают сочинители разного рода, независимо от возраста, пола и страны, — не сходя с места, дома, за обычным письменным столом — стоит только взять в руки перо и попробовать написать на бумаге то, что приходит в голову. А в ней, замечают некоторые из сочинителей, сначала возникает какая-нибудь фраза, потом две, а затем откуда-то, из неопределимого источника (который все пишущие обычно принимают за свой ум), чувствуя его иногда вне себя, в непонятном, неучувствуемом пространстве, — потекло слова, может, появляясь даже сценки-картинки, из которых потом составится, будто случайно, какой-то смысл — художественный, поэтический, статейный...

Откуда же идут эти слова и образы? Откуда идут мысли? И что это значит? Ведь на листе бумаги, который затем отправится в печать, сочинители могут придумать то, чего на свете не бывает, но что, тем не менее, будет претендовать даже на больший смысл, нежели подобные факты в самой жизни, и что заставит переживать людей так, как если бы это происходило на самом деле. Действительно ли люди рожают все мысли и образы сами или ум их, работая в режиме письма (что особенно видно на примере великих писателей), служит всего лишь записчиком чьих-то (а чьих?) мыслей по поводу нашей жизни, а мы только принимаем их, разрабатываем, оземляем? Как ответить на этот вопрос?

Подумать только: вся наша Великая Русская литература сошла с кончика обыкновенного пера! Да и Всемирная литература также! Изменился ли что-нибудь здесь с появлением компьютера, когда сочинители окончательно забросят трудягу-перо; и тогда родится иная уже литература? Или беспокоиться нечего, потому что человек, как существо ко всему привыкающее, приспособится и к этой новой пишущей машинке, и между ним и компьютером вновь возникнет та же связь, что и была у него с пером? Перо ведь замечательно тем, что не только им пишет сочинитель, но и оно пишет сочинителя, то есть воздействует содержанием написанного на его личность, лепит её, ограничивает, ибо на листе бумаги, в сюжете, как на полигоне, проверяются и отшлифовываются его идеи. Будет ли написанное на компьютере также работать с человеком? Поживём — увидим.

Но если наши мысли — не наши, то откуда они идут? Восток утверждает: из других миров. Может, поэтому мы и берём в руки перо, чтобы, соприкасаясь с иными мирами, осмыслить с их помощью, не теряя собственной свободы, своё земное существование. И чем выше тот, иной мир, тем чище должен быть и человек, записывающий «свои» замечательные мысли и произведения!..

Ну чем перо не тайна! Ну чем не приключение!

Михаил Фырнин

- Сергей Иванович, астрономия, очевидно, постоянно имеет дело с путешествиями в прошлое, поскольку свет в космосе распространяется со скоростью не более 300 000 км в сек. Это значит, что все наблюдения астрономов относятся не к настоящему моменту, а к прошедшему времени?

— Совершенно верно. Вселенная имеет ограничение на скорость света в вакууме, а следовательно, любой инструмент для наблюдения окружающего нас космоса автоматически является и машиной времени. Мы к этому настолько привыкли, что почти не обращаем на это внимания. Я имею в виду не специалистов, которые всегда отдают себе отчёт в том, что чем более отдалённые объекты они наблюдают, тем к более отдалённому времени это относится, а, так сказать, широкие общественные круги. Современные телескопы заглядывают уже в такие области Вселенной, которые удалены от нас на миллиарды световых лет. Это значит, что мы видим, скажем, квазары не в том виде, в каком они находятся сейчас, а такими, какими они были миллиарды лет назад.

— Неужели телескоп — это своеобразная машина времени, способная заглянуть в прошлое на, скажем, миллиард лет уже сегодня?

— Да, и заглядываем, но зато мы не знаем ничего о том, как эти квазары выглядят в наши дни. Мы можем только строить математические модели и пытаться представить их эволюцию к настоящему моменту.

штейна. А именно, если наш гипотетический звездолёт может разгоняться почти до скорости света, то мы, например, отправив на нём в полёт одного брата-близнеца, увидим, что, полетав в космосе год (по корабельным часам) с околосветовой скоростью, космонавт-близнец почти не постареет и вернётся на Землю бодрым и здоровым. А вот его брат на Земле может постареть очень сильно, в зависимости от того, насколько его двойник-космонавт приблизится к скорости света. За год, прошедший на борту звездолёта, близнец на Земле может вообще дожить до конца своей биологической жизни. Более того, на Земле могут пройти века, тысячелетия, а то и миллионы и миллиарды лет, потому что время в звездолёте, летящем с околосветовой скоростью, страшно замедляется.

— Ну хорошо! В будущее люди смогут попадать за счёт околосветовой скорости. Но что это им даст, если вернуться будет невозможно?

— Можно найти тысячу причин, чтобы такой способ путешествия в будущее был оправдан. Вот типичный пример: человек болен онкологическим заболеванием, приговорён врачами к смерти через год. Современная медицина бессильна. Что делать? Самое логичное, если человек этот готов на всё, отправить его в будущее, скажем, лет на пятьсот. Если цивилизация не уничтожит сама себя, то онкология, вполне вероятно, будет уже излечима. Можно, для подстраховки, отправлять такого больного в будущее

Что думают учёные о создании машины времени? Возможна ли она с научной точки зрения, или это всего лишь плод воображения фантастов и мечтателей? Об этом наш корреспондент Лев Сафонкин беседует с известным российским астрофизиком, ведущим научным сотрудником Института теоретической и экспериментальной физики и Государственного астрономического института им. Штернберга доктором физико-математических наук С. И. Блинниковым.

— Неужели мы так никогда и не узнаем, что они собой представляют теперь?

— Теоретически мы могли бы это узнать, если бы на некой машине времени, типа той, которая нам всем известна по фильму «Иван Васильевич меняет профессию», быстро перенеслись на миллиард лет вперёд. Тогда, если бы ещё существовала Земля и цивилизация, мы могли бы понаблюдать в телескоп за этими квазарами и вернуться в наше время. В этом случае у нас была бы информация о современном состоянии этих квазаров.

— А по-другому никак нельзя?

— Можно и по-другому. Если машину времени на Земле построить не удастся, то вместо неё послужит космический корабль. При некоторых условиях он доставит нас в будущее, причём сколь угодно отдалённое. Это объясняет так называемый парадокс близнецов, вытекающий из уравнений специальной теории относительности Эйн-

штейна. А именно, если наш гипотетический звездолёт может разгоняться почти до скорости света, то мы, например, отправив на нём в полёт одного брата-близнеца, увидим, что, полетав в космосе год (по корабельным часам) с околосветовой скоростью, космонавт-близнец почти не постареет и вернётся на Землю бодрым и здоровым. А вот его брат на Земле может постареть очень сильно, в зависимости от того, насколько его двойник-космонавт приблизится к скорости света. За год, прошедший на борту звездолёта, близнец на Земле может вообще дожить до конца своей биологической жизни. Более того, на Земле могут пройти века, тысячелетия, а то и миллионы и миллиарды лет, потому что время в звездолёте, летящем с околосветовой скоростью, страшно замедляется.

— А нельзя ли вообще никуда не летать и всё же попасть в любое будущее, даже самое отдалённое? Я не имею в виду путешествия в прошлое, поскольку эта проблема ещё более трудная.

— Вопрос этот тоже нелёгок. Будем исходить из того, что сейчас на Земле машины времени, как таковой, нет. Ни как чисто природного явления, ни как искусственного сооружения или механизма, начинённого аппаратурой, ни как физического закона. Исключения составляют ускорители частиц — синхротроны, где элементарные час-

**ДЫРА,
В КОТОРУЮ
ВИДНО
БУДУЩЕЕ**

тицы, разгоняясь до околосветовых скоростей, приобретают огромную массу и продлевают свою жизнь в тысячи раз. Космические лучи, падая на Землю, тоже путешествуют в будущее из-за своей околосветовой скорости. Но не будем останавливаться на микромире, ведь мы говорим об обычном земном мире, которому околосветовые скорости противопоказаны.

Получается, что для путешествия в будущее покинуть матушку Землю придётся. А вот для того, чтобы не скитаться по космосу, а как бы из одной точки увидеть всё будущее Вселенной, все её времена и эпохи, можно было бы направить корабль к массивной чёрной дыре. Получился бы замечательный эксперимент. Предположим, что двигатели корабля настолько мощны и неутомимы, что чёрная дыра не сможет его сразу поглотить. Он зависнет в некой своего рода точке либрации (от лат. *libratio* – качание, колебание) и поскольку свет будет всё время поглощаться чёрной дырой, то сможет обеспечить космонавтам идеальные условия для ускоренного наблюдения за эволюцией Вселенной. Время в корабле будет идти так же, как всегда, а вот относительно него, во Вселенной, оно страшно ускорится. Такова особенность чёрной дыры. Её чудовищная масса, сжатая в малом объёме, не только искривляет пространство, но и замедляет время. Находясь в корабле над чёрной дырой, космонавты за период одной человеческой жизни смогут увидеть в ускоренном темпе всё, что случится

Если мы этот путь пока не видим, не знаем о нём, это не значит, что его нет.

Например, чл.-корр. РАН Игорь Дмитриевич Новиков несколько лет назад серьёзно обсуждал конкретные проекты такого рода на основе так называемых «червоточин» пространства-времени (их ещё называют кротовыми норами). Есть и другие проекты.

– Значит, вы не отрицаете, что какой-то выход для путешественников во времени существует?

– Путешествие в далёкое будущее не противоречит никаким известным законам природы. Здесь препятствия чисто технического или энергетического порядка. Но я надеюсь на силу человеческого разума. Однако, путешествуя в будущее, люди всегда будут задумываться над тем, возможны ли путешествия в прошлое. Рассуждать на эту тему очень сложно, но вспомните, ещё совсем недавно считалось, что средствами астрономии доказать наличие планет даже у самых близких к нам звёзд невозможно. Но научно-технический прогресс и развитие астрономии привели к тому, что уже в конце прошлого столетия астрономы начали открывать экзопланеты одну за другой. В наше время их число перешло за сотню и продолжает быстро расти. Недавно открыты за орбитой Плутона претенденты на звание десятой планеты Солнечной системы: Кварар, Седна и третий, пока не поименованный планетой. В этой отдалённой зоне могут существовать и другие гигантские объекты, о которых

со Вселенной за миллиарды лет. Возможно, они даже доживут до предсказываемого некоторыми космологами конца света.

– Но не смогут вернуться в свою эпоху и своё время?

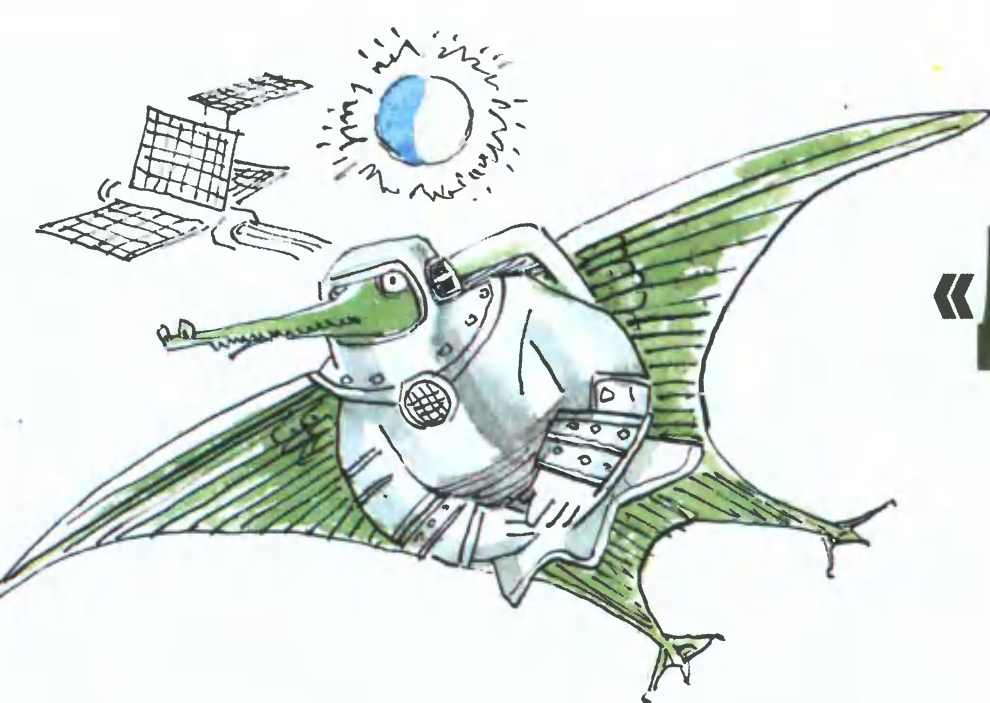
– Даже если они оторвутся от чёрной дыры и вернуться на Землю, то там тоже пройдут те же тысячи, миллионы или миллиарды лет, а путь в свою изначальную эпоху так и не будет найден.

– Неужели не существует физических законов, которые позволили бы нам свободно перемещаться во времени туда и обратно? Или они существуют, но мы о них не знаем?

– Ничего нельзя утверждать абсолютно и категорически, но лично я в это не верю, так как это приводит к массе проблем с принципом причинности. В то же время нельзя безоговорочно утверждать, что можно путешествовать во времени только в будущее, а обратный путь невозможен.

можно пока только догадываться. Американцы собираются с помощью космических зондов и выводимых ими в космос телескопов открыть целый пояс малых планет-вулканоидов между орбитой Меркурия и Солнцем. А вот последний пример прогресса в астрономии: с помощью космического телескопа «Хаббл» учёные недавно открыли наличие в атмосфере одной экзопланеты углерода и кислорода. А ведь эта планета удалена от нас на 140 световых лет! Десятилетие назад весь мир посчитал бы такое открытие чудом. Кто тогда мог исследовать экзопланеты так подробно? Вот и теоретические ограничения и запреты на различные машины времени, которые уже существуют во Вселенной и, возможно, будут построены для своих целей человеком, могут оказаться не столь уж непреодолимыми, как нам представляется это теперь, на нашем уровне развития науки и техники.

Беседовал Лев Сафонкин

«ДИНОЗАВР» НА ОРБИТЕ

Рисунок Михаила Петрова

С момента первого полёта Юрия Гагарина в космосе побывали более 430 человек. Самый продолжительный космический полёт XX века совершил россиянин Валерий Поляков, отработавший на орбите 437 суток, а в следующем полёте прибавивший к ним ещё 240! Трудно представить, какую громаду информации добыли эти герои в околоземном космическом пространстве!

Но в последнее время в поле зрения любознательных людей стали попадать оговорки некоторых наших небожителей о пережитых ими в полёте крайне странных впечатлениях и ощущениях. Поскольку объяснения этому учёные не нашли, сильные мира сего сочли за благо посоветовать космонавтам о них помалкивать. И всё же кое-что из запретного попало на страницы газет и журналов.

НИКТО НЕ ПРЕДВИДЕЛ ЭТИХ ЯВЛЕНИЙ

Сохранилась запись в бортижурнале Александра Иванченкова, совершившего полёт вместе с Владимиром Ковалёнком в период с 15 июня по 2 ноября 1978 года: «На ночном горизонте планеты бушевало багровое пламя. Огромные столбы сияния рвались в поднебесье и таили в нём, переливаясь всеми цветами радуги. Один из мощных «столбов» серебристо-жёлтого цвета прошёл, по ощущению, в нескольких метрах от станции «Салют-6» и ушёл как бы в бесконечность». Ковалёнок и Иванченков впер-

вые видели сияние... малинового цвета! «Как зарево полыхало», — говорил в сеансе связи Иванченков. С Земли отвечали: «У нас на магнитных лентах такая же цветомузыка от этого сияния!» Не мог скрыть своего восхищения увиденным и космонавт Георгий Михайлович Гречко: «Словно лучи тысяч прожекторов били вверх. Цвет «прожекторов» у Земли был зелёным, а к нам доходят струи красного цвета. И мы пересекали их минут десять...»

ЭФФЕКТ УВЕЛИЧЕНИЯ НАЗЕМНЫХ ОБЪЕКТОВ

Первым его отметил американский астронавт Гордон Купер, рассказавший, что, пролетая над Тибетом, он невооружённым глазом видел дома и другие постройки, хотя, казалось бы, с расстояния 300 километров такие объекты совершенно неразличимы! Но вот свидетельство космонавта Виталия Ивановича Севастьянова: «Наконец я сегодня увидел Сочи. Видал отчётливо порт и наш маленький двухэтажный домик, в котором я вырос». Этот эффект подтвердил и Юрий Глазков: «Летим над Бразилией, вдруг вижу узенькую ленточку шоссе! И по нему мчится автобус, вроде даже голубого цвета». Георгий Гречко увидел и сфотографировал над облаками... «льдину», плывущую в воздухе! «Иногда взгляд из космоса обнаруживает удивительное, — рассказывал Георгий Михайлович. — К примеру, летим над Монголией и вдруг видим изображение... человека! Размер его — сто или даже двести километров! Отчётливо просматриваются голова, шинель,

ноги. Мы с Юрием Романенко, с которым тогда летали, называли его «снежным человеком», поскольку именно снег создал этого гиганта».

ЧУДЕСА В ОКЕАНЕ

Шумную сенсацию в прессе вызвали сообщения о наблюдениях американским экипажем космической станции «Скайлэб» пониженного уровня воды в районе знаменитого Бермудского треугольника. Этот факт подтверждается записью в бортижурнале Владимира Ковалёнка: «Нет и не может быть сомнения в разных уровнях воды в океане. Явление редкое, но явное». Космонавту удалось увидеть «купола» — кольцевые поднятия воды диаметром 200–300 километров, а также высокий водяной вал у Австралии протяжённостью до ста километров! Аналогичную картину описал Валерий Рюмин: «В Индийском океане мы с Владимиром Ляховым (они совершали полёт на орбитальной станции «Салют-6») видели вспучивание воды — будто два огромных вала сошлись в борьбе!» Более того, космонавты разглядели внизу... участок подводного горного хребта! В этом районе действительно простиралась горная цепь, но на глубине сотен метров! Подводные хребты видели также (вопреки законам оптики) космонавты П. Климук и В. Севастьянов в Атлантике и В. Ковалёнок и А. Иванченков в Тихом океане.

ЗАГАДОЧНЫЕ ГОЛОСА И ЗВУКИ

Очень поэтично об этих явлениях рассказал космонавт Владислав Вол-

ков (погиб при возвращении с орбиты 30 июня 1971 года вместе с Г. Добровольским и В. Пацаевым): «Внизу летела земная ночь. И вдруг из этой ночи донёсся... лай собаки! Мне почудилось, что это голос нашей Лайки (погибшей на орбите). А потом стал отчётливо слышен плач ребёнка! И какие-то голоса. Объяснить всё это невозможно. Почувствовать – да!»

По воспоминаниям руководителя ансамбля электромузыкальных инструментов Вячеслава Мещерина, Юрий Гагарин, прослушав концерт ансамбля, сказал, что когда находился на орбите, то у него в ушах звучала очень похожая музыка... Позже это впечатление подтвердил и лётчик-космонавт Алексей Леонов.

Испытания кандидатов в космонавты в звукоизолированной камере (сурдокамере) многие требуют прекратить. Один из испытуемых после 30 часов изоляции «увидел» плавающий в воздухе телевизор, а среди приборов пульта управления – какие-то лица. Другому показалось, что приборная доска стала «таять и капать на пол». Картины не для слабонервных. Бороться с подобными ощущениями можно прослушивая музыку...

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

Трудно определить другим словом посещающие космонавтов видения и ощущения, радикально отличающиеся от упомянутых выше. Объяснить эти явления галлюцинациями, возникающими из-за нехватки внешних раздражителей (как в сурдокамере), уже не представляется возможным. По этой причине и замалчивались многие годы странные свидетельства небожителей.

Впервые об этом феномене сообщил в Международном институте космической антропозологии в 1995 году космонавт-испытатель Сергей Кричевский. Оказывается, уже не один космонавт испытывал в полёте удивительные ощущения: неожиданно выходил из своего привычного человеческого образа и превращался в буквальном смысле в какое-то животное! Более того, он как бы подключался к некоему информационному источнику и получал от него предупреждения о грозящих аварийных ситуациях! В дальнейшем космонавт продолжал ощущать себя в преобразованном виде или перевоплощался в более ужасное существо. Например, один коллега поведал Кричевскому о

пребывании в образе... динозавра! Причём он чувствовал, как шагал по какой-то планете, преодолевая овраги и пропасти. Космонавт описывал «свои» лапы, чешую, перепонки между пальцами, огромные когти... Кожей спины он чувствовал, как поднимаются роговые пластины на хребте. О пронзительном крике, вырвавшемся из пасти, мог сказать: «Это был мой крик». Бывало, что человек превращался в другую личность и мог оказаться инопланетянином.

По сообщениям один из наших космонавтов записывал в дневник во время полёта разные загадочные видения. Уникальный документ! Но публиковать его он категорически отказался, опасаясь повредить своей карьере.

Между тем необходимость исследования «фантастических сновидений-состояний», как предлагает называть эти тонкие явления космонавт-испытатель Сергей Кричевский, более чем очевидна. Результаты подобных исследований не только помогут безопасности космических полётов, но и, возможно, приоткроют завесу над самыми сокровенными тайнами природы.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

У НАС РОДИТСЯ СЫН...

На одном из обедов маркиза Суза зашёл разговор о девице Ленорман – по поводу её предсказания императрице Жозефине о том, что она не сможет родить наследника. Я выразила желание увидеть знаменитую сивиллу, но меня отговорили на том основании, что её предсказания стоили очень дорого. Хозяйка, не скрывавшая своей склонности к суеверию, сказала, что она знает ворожею, которая гораздо искуснее девицы Ленорман: «Я просто не решаюсь повторить её предсказания, настолько они сбываются. К сожалению, и плохие тоже». Маркиза предложила отвезти меня к своей ворожее. Я с радостью согласилась. Через два дня пешком в сумерки, переодетые так, что нас невозможно было узнать, мы отправились к колдунье. В квартире на четвёртом этаже скромного многоквартирного дома нас встретила ещё довольно моло-

дая женщина очень маленького роста и спросила, что нам угодно.

– Я была у вас и сейчас привела свою родственницу, приехавшую из провинции, – отвечала моя спутница. – Она желает узнать, какая судьба её ожидает.

Маленькая женщина пристально посмотрела на маркизу: «Извините, я вас не узнаю. Но это неудивительно. У меня бывает много народу, но никто не называет себя по именам».

Чтобы придать мне смелости, маркиза Суза первая присела к столу и попросила погадать ей на картах. Ворожея стала говорить о прошлом маркизы (по её словам, у неё была очень бурная молодость – что было вполне справедливо, как я впоследствии узнала) и приводить такие скабрёзные подробности, что маркиза поспешила остановить провидицу. Теперь к столу села я. Я попросила погадать мне на картах и на

кофейной гуще, но поставила условие, чтобы она не говорила мне о сроках жизни дорогих мне людей и, конечно, о моём. Ворожея долго возилась с картами и кофейной гущей, рассматривала, думала, потом сказала:

– Не будем распространяться о нынешних ваших детях. Их судьба будет похожа на вашу и не представит ничего необычного. Но возвратясь на вашу родину, вы родите сына, который заставит о себе говорить, его судьба в своём роде будет замечательной. Я не знаю, кто вы такая и где ваша родина, но я вижу по картам, что это страна беспокойная, в ней будут воевать и проливать кровь (речь шла о Польше. – *Ред.*). Ваш сын родится под счастливым созвездием и будет главою могущественной партии, а может, и королём.

Я засмеялась и бросила многозначительный взгляд на маркизу, подозре-

вая, что она специально подготовила эту мистификацию, но та выразила неподдельное удивление. Между тем ворожея невозмутимо продолжала:

– Спустя несколько месяцев после вашего возвращения на родину вы забеременеете. За некоторое время перед родами подвергнетесь несчастному случаю, но с ребёнком ничего не случится. Он родится вовремя, здоровым и в сорочке; на левом боку у него будет слабый знак. Он будет добр и любим всеми: и старыми, и молодыми, и бедными, и богатыми.

Эти предсказания, запечатлевшиеся в моей памяти, исполнились самым точным образом. Я скоро уехала из Парижа в Польшу, там забеременела, незадолго до родов подверглась случайной опасности, сын мой родился здоровым и в сорочке. На левом боку у него был знак – вроде грозди малины.

Из мемуаров графини Поттоцкой

Однажды, осенью 1941 года, в деревне Мисколово Гжатского района Смоленской области начали происходить странные вещи.

КОТЛОВАН

У трамбовывая свежевыпавший снег, в деревню вошла моторизованная колонна немецких войск. Головной колёсно-гусеничный транспортёр остановился в начале единственной улицы деревни, в полуоткрытой рубке появился молодцеватый офицер лет тридцати пяти и по-немецки обратился к собравшимся жителям: «Внимание! Я, капитан Михаэль фон Герихтен, командир отдельной мотострелковой части, рад приветствовать вас от имени германского командования в связи с освобождением от коммунистического гнёта! Вы можете продолжать заниматься своими делами, ходить на работу: правление колхоза и председатель остаются и будут выполнять свои функции. Треть урожая в определённый мой заместитель день будет изыматься в пользу Германии. Завтра в 12-00 вы должны представить мне выбранного вами старосту и двух человек для организации на вашей территории полиции, которая будет осуществлять охрану, следить за порядком и организовывать людей для выполнения некоторых общественных работ. Правила поведения на освобождённой от коммунистов территории будут наклеены в виде листовок на каждом доме. За нарушение данных правил каждый будет подвергнут наказанию. Жёсткость наказания будет определена по закону военного времени. В течение часа в каждый дом будут направлены на постой по два солдата. Дом, где буду жить я, выберу сам. А сейчас прошу всех разойтись по домам и оставаться там до прихода постойщиков».

Переводчик, озвучив речь по-русски, поспешил за направляющимся к крайнему дому капитаном.

За три дня на задворках крайнего дома, где поселился капитан, вырос трёхметровый глухой дощатый забор, сорок на сорок метров. По верху забора была натянута в несколько рядов колючая проволока. На четвёртый день военнопленные русские солдаты начали рыть котлован, который за неделю круглосуточной работы был вырыт. И по начавшей подмерзать заснеженной земле к месту работ потянулись нагруженные брёвнами сани. (Чтобы особенно не нагружать себя наклонами, немецкие солдаты пилили деревья не снизу, а на уровне пояса, оставляя после себя пни высотой в метр.)

Из брёвен рубили четыре сруба семь на семь метров и четыре метра в высоту. Затем срубы разобрали, обработали брёвна каким-то жидким составом и собрали в котловане, поставив друг к другу так, что получился квадрат со стороной, равной четырнадцати метрам. Сверху сооружение прикрыли брёвнами в три наката и насыпали метровый слой грунта. После завершения данного этапа работ ни одного военнопленного и местного жителя на огороженную территорию не допускали, и потому что там происходило – неизвестно.

За каждым домом в деревне крепили участки дороги, который требовалось регулярно очищать от снега, и, по рассказам очевидцев, каждый день на место строительства приезжало по три-четыре грузовика, а что в них было, никто не знал. (Поговаривали, что это строили склад для снаряжения и боеприпасов и машины возят снаряды и патроны.) Через месяц количество приезжающих грузовиков уменьшилось до двух в неделю.

Однажды выюжной январской ночью в дом, где жил староста, как снеж-

ный ком ввалился переводчик-унтер и, стряхнув с себя целый сугроб, закричал: «Просыпайся, дед! Собирай людей. Срочно. Машины застряли – надо расчистить дорогу. И почему дверь не заперта?» «А кого мне бояться-то? Мне уже девяносто скоро. Кому я нужен?»

Через полчаса все трудоспособные жители орудовали лопатами возле грузовиков. Вдруг небо озарилось ярким светом – это ночной бомбардировщик сбросил осветительные бомбы. Они медленно спускались на парашютах, освещая дорогу, машины и людей, которые заворожённо смотрели на этот неестественно яркий свет, отражающийся от только что выпавшего снега. «Прочь от машин! Бегом!» – неожиданно закричал унтер по-русски и по-немецки. Солдаты, старики, женщины и дети бросились врассыпную. Через минуту один за другим прогремело два взрыва, одна машина загорелась, другую разнесло в клочья. Третьего захода самолёт не сделал.

Вскоре на месте происшествия появился капитан со взводом солдат и приказал немедленно разойтись по домам, а солдатам собирать разбросанные взрывом тюки с материей и относить их на склад. Горящий грузовик приказал не тушить, так как пламя хорошо освещало местность и помогало работе. Затем догоревший грузовик забросали снегом и стали сбрасывать с почти сгоревшего кузова рулоны материала, который, по всей видимости, был негорючим, зато нагрелся так, что, падая в снег, расплавлял его и, шипя, проваливался до самой земли.

Утром капитан приказал собраться всем жителям и объявил, что не удалось найти один рулон очень цен-

Рисунки Михаила Петрова

ного материала, и если кто-то взял его себе, обязан вернуть его добровольно, а иначе, если этот рулон будет найден у кого-либо дома, вся семья понесёт очень строгое наказание. Тому, кто найдёт материал в поле, на месте бомбёжки, будет выдано большое вознаграждение.

Однако тщательный обыск и трёхдневные поиски результатов не дали: рулон бесследно исчез.

Некоторые странные факты жизни деревни стали замечать не только местные жители, но и сами солдаты оккупационных войск. С момента завершения строительства и до конца оккупации на деревню в радиусе километра от её крайнего дома (там, где был объект) не упала ни одна бомба (кроме ночного происшествия с грузовиками), ни один снаряд. Не сгорело ни одного дома, не погибло, не умерло, а также не угнали в Германию ни одного человека. Соседние же деревни почти полностью выгорели, много жителей из них погибло во время бомбёжек и артобстрелов, много было угнано в Германию, а некоторые повешены или расстреляны.

Артиллерийские снаряды и реактивные снаряды от «катюш» пролетали над деревней или в стороне, воздушный бой, неизвестно где начавшийся и приблизившийся к деревне, всегда заканчивался уходом противников на свой аэродром. Весной 1942 года немецкий истребитель М-109, пролетая на малой высоте над деревней, вдруг потерял управление и упал в кустарник в двух километрах южнее деревни. Пилот чудом остался жив, самолёт развалился, и его топливный бак впоследствии долго служил в общественной бане в качестве ёмкости для нагревания воды паром. Бак установили в верхнем углу, к нему подвели

трубы для подвода холодной воды и отвода горячей. Пар от парогенератора подавался сверху, бак громко хлопал, вода бурлила. Интерьер бани до сих пор у меня в памяти.

Зимой в начале 1942 года вблизи деревни остановилась военная часть, состоящая в основном из финнов, и несколько финских солдат пришли пожить провиантом. Начали вламываться в дома, угрожать оружием, отбирать всё, что они считали им нужным, избили 80-летнего старика. Капитан приказал их арестовать и увести. Это был единственный случай грабежа. Дед моего отца, который жил в близлежащей деревне, был повешен крюком за подбородок.

Но самым странным в этой истории был сам капитан Михаэль фон Герихтен. Он никогда ни на кого не кричал, разговаривал всегда спокойно и уверенно, его серо-голубые глаза всегда светились каким-то мощным жизненным светом и располагали к общению. Казалось, он хорошо понимал по-русски, но никогда не произнёс в присутствии местных жителей ни одного русского слова и постоянно пользовался услугами переводчика. Всегда был чисто выбрит и аккуратно одет. Он купался одетым в шёлковое нижнее бельё, не боясь холодной воды. Навскидку с двадцати метров из «вальтера» вгонял практически «пулю в пулю» в прикрепленную на ветле мишень.

За неделю до ухода немцев из деревни капитан ездил в соседнее село Клушино. Вернувшись к вечеру, он собрал в доме, где жил (дом принадлежал сестре моей бабушки), всех её родственников. Там оказались: моя мать 1936 г. р., моя бабушка 1913 г. р., моя прабабушка 18.. г. р. Переводил унтер: «Мы скоро уйдём. Вероятно,

уже навсегда. В селе Клушино живёт мальчик, о котором через некоторое время узнает весь мир. Мальчик этот – Юрий Гагарин, сын Алексея Гагарина. В вашей семье тоже может родиться очень известный человек».

Передовые части Красной Армии появились внезапно, под вечер. Боевые аэросани, натужно гудя моторами, мягко скользили по гладкой весенней грязи. Фронт откатывался на запад. Люди селили к себе родственников из сгоревших деревень. Кто-то пытался раскопать предполагаемый склад, надеясь найти что-нибудь из вещей или провианта, но на месте объекта остались только срубы, заполненные грунтом.

В 1950 году в деревне построили кузницу и пригласили кузнеца из Гжатска. Кузнец был всегда небритым, от него пахло самогоном, но до упаду и драки никогда не напивался и никогда не отказывал в помощи. За неуловимое сходство с немецким капитаном получил прозвище Михмель. Около 15 лет прожил Михмель в деревне, затем все жители разъехались по другим деревням, сёлам и городам. Дома лучше были разобраны и увезены для перестройки, а ветхие разобрали на дрова. Кузнец куда-то уехал, и больше о нём никто ничего не слышал.

1961 год. Лето. Деревня Мисколово, Гжатский район Смоленской области. Мне идёт четвёртый год. Во время игры с детьми меня толкнули, и, падая, я порезал мизинец на левой руке, схватившись за острую, как бритва, осоку. Порез оказался глубоким, потекла кровь, я заплакал и побежал домой. «Ну! Чего плачешь, Сашка?» Я поднял глаза и увидел перед собой местного кузнеца по прозвищу Михмель. «Вот!» – сквозь слёзы выдавил я и вытянул вперёд руки, повернув

их вверх ладонями. Михмель слегка надавил на мизинец, подул и сказал: «Вот и всё зажило». Боль мгновенно прошла, и от пореза остался только маленький шрам. Слёзы высохли сами по себе. Потом, покрутив мои ладони в своих руках, он добавил: «А ладони-то у тебя разные!» «Да, разные, левая и правая», – сказал я. Михмель засмеялся, в его серо-голубых глазах забегали огоньки, и, больше ничего не сказав, он быстрым шагом пошёл к своему дому. Только спустя тридцать лет я убедился, что у меня действительно основные линии левой и правой ладони отличаются по количеству и виду.

Май 1972 года. Деревня Юрино (5 км от деревни Мисколово), Гагаринский (Гжатский) район Смоленской области. Мне идёт пятнадцатый год. Изю всех сил кручу педали и мчусь на велосипеде к месту посадки сельскохозяйственного АН-2. Самолёт стоит на клеверном поле, вокруг него суетятся пилоты, механик роет лопатой яму.

«Давайте помогу», – предложил я. Механик посмотрел недоверчиво, но

лопату отдал. В то время я занимался штангой и гирями, и тяжёлый физический труд доставлял мне удовольствие. Когда яма была готова, в неё опустили бревно, к которому привязали стальной трос, и бревно повернули в горизонтальной плоскости, чтобы оно вошло в особо подрытые ниши. Всё засыпали землёй. На поверхности осталась часть троса, к которому потом на ночь привязали самолёт. «Зачем?» – спросил я. «Чтобы ветром не сдуло», – ответил механик.

Всё своё свободное время я проводил рядом с самолётом, помогая обклеивать специальной тканью кромки киля и стабилизаторов, стирал смоченной в бензине тряпкой месиво от налипших комаров, с помощью электрического насоса заправлял баки бензином, и, конечно, в нарушение инструкции меня брали в полёты, где я стоял, держась за кресла пилотов. Однажды второй пилот встал со своего места, подтолкнул меня к правому креслу и сказал: «Представь, ты остался один в самолёте, топлива мало и надо быстро вернуться на базу.

Кстати, где она?» «Здесь!» – не думая, крикнул я и показал рукой вниз. Посадочная полоса была действительно под нами. С этого момента у меня открылось чувство пространственной и временной ориентации: где бы я ни находился в данный момент: в воздухе, под землёй, в лесу, на поверхности моря, под водой, – я чувствую направление и знаю, куда мне двигаться, чтобы добраться до цели.

В кресле второго пилота я мгновенно представил: я самолёт. Руки сами потянулись к штурвалу, ноги к педалям. «Готов», – прохрипел я каким-то чужим голосом. Правая коленка предательски затряслась, но я плавно и мягко направил машину в левый разворот с небольшим креном. Качнулся и наклонился перед глазами горизонт. Увидел посадочную полосу. «Имитируем заход на посадку, – услышал я голос командира. – Не забудь про ветер». Я был так поглощён управлением, что даже не удивился, что со мной общаются не как с подростком, впервые взявшим в реальном полёте в руки штурвал, а как с уже состоявшим-

ся пилотом. Через пятнадцать минут полёта мы с машиной уже начали понимать друг друга. А через два месяца во время обеда командир пошутил: «Вот, Саня! Я на пенсию, Генка на моё место, а ты вторым пилотом». Потом добавил всерьёз: «Напишу письмо в училище, и когда окончишь школу, поедешь туда, и тебя примут без экзаменов. У меня там друг начальником, а возможно, и сам буду там работать». «Нет, он не будет лётчиком, у него ладони разные и другое предназначение», – сказал механик, и в его голубых глазах заискрились огоньки. Все рассмеялись, приняв сказанное за шутку. «Михмель, – почему-то промелькнуло у меня в голове, – тоже упоминал про разные ладони». Я чуть увидел кровь на своём мизинце, почувствовал обиду на толкнувшего меня сверстника, вспомнил огоньки в глазах Михмеля, однако лица вспомнить не мог, как не могу вспомнить лица механика. Но я быстро отбросил эту мысль. В 1961 году Михмелю было около пятидесяти пяти лет, а механик выглядел лет на тридцать пять. Конечно, если бы Михмеля побрить, он, может, выглядел бы моложе. Соответственно в 1972 году ему должно было быть за шестьдесят пять.

И действительно, я не прошёл комиссию по зрению и пилотом не стал. По окончании сезона все улетели, но всё равно я каждую ночь летал во сне.

Конец лета 2002 года. Место, где стояла деревня Мисколово. Я с трудом, по сваленной вековой ветле, определил место нахождения дома сестры бабушки. От мелкой безымянной речушки осталась только канава, заменившая её русло. Ветла была спилена бензопилой и разрезана на три части. Продравшись сквозь высокую траву, я залез на ствол и пошёл по нему в сторону торчавшего пня. На его срезе я увидел слегка торчащий медный штырь, который уходил вниз к корням, а на срезе со стороны ствола также обнаружил часть штыря. Похоже, очень давно на ветле была закреплена медная проволока, которая потом оказалась внутри по мере роста ствола в ширину. «Вот почему не могли распилить дерево, испортили все режущие цепи и на всё плюнули», – подумал я.

Деревня была покинута жителями в основном из-за отсутствия к ней какой-либо дороги. Её окружали низкие топки места, которые не просяхают даже летом в жаркую сухую погоду. Весной и осенью всё окружено водой, а зимой всё заматывает снегом. Гусеничный трактор – единственное транспортное средство. В 2002 году я разработал и изготовил свой третий шестиколёсный вездеход, на котором

и добрался до родной деревни.

«Первый раз вижу такой аппарат! Можно рассмотреть получше?» – Голос принадлежал человеку около 40 лет, одетому в камуфляжный костюм. За спиной у него висело охотничье ружьё и рюкзак, впереди на шее – бинокль.

Проговорив около получаса, мы расстались, я оставил Николаю (так он представился) свою визитку. Взглянув на неё, он хотел что-то сказать, но задумался, улыбнулся, в глазах засветились огоньки. «Что ж, начало положено», – сказал Николай, засовывая визитку в нагрудный карман. «Начало чего?» – переспросил я. «Начало вездеходостроения», – весело сказал он. Мы обменялись рукопожатиями и расстались.

Проанализировав цепь происходящих событий, я пришёл к парадоксальному выводу. Немецкий капитан Михаэль фон Герихтен, Михмель, механик АН-2, охотник Николай – одно и то же лицо!

Меня он узнал однозначно – и в 1972-м, и в 2002 году, но не признался. В течение трёх лет я искал людей, которые имели хоть какое-то отношение в деревне Мисколово, Михмелю, подробно расспрашивал их, разговаривал с матерью, вспоминал рассказы бабушки, отчима. Постепенно выстраивалась целая картина, но и вопросов возникало всё больше и больше.

Вопрос № 1. Что построили немцы в деревне в 1941 году и зачем? Действие устройства, находящегося внутри объекта, очевидно: деревня, её жители и оккупанты не понесли никакого ущерба, а бои шли жестокие. Воздушные бои всегда заканчивались над деревней, но ни один самолёт на деревню не упал, за исключением М-109, который рухнул недалеко и, я предполагаю, по причине воздействия на него данного устройства при очень низком полёте. То есть данная катастрофа не случайность.

Вопрос № 2. Если это устройство выполняло функции безопасности и мощного экранного поля-колпака радиусом 1 км, то зачем его установили в деревне, где не было сколько-нибудь значительного военного объекта?

Вопрос № 3. Почему немцы вели себя так корректно по отношению к населению и даже охраняли от мародёров?

Вопрос № 4. Откуда мог знать немецкий капитан, что в соседней деревне родится Ю. А. Гагарин?

Я, конечно, не ставлю себя на один уровень с первым космонавтом, но многого в жизни я тоже достиг. Ведь он предсказал моё рождение и имел сведения о моей будущей жизни.

Вопрос № 5. Зачем он всё это рассказал моим родственникам? Они, ко-

нечно, не поверили, но когда 12 апреля 1961 года объявили о Гагарине, поняли, что это правда. Но их рассказам точно никто не верил.

Вопрос № 6. Это была просто информация или преднамеренное программирование событий?

Вопрос № 7. А сам Михмель (так я буду его называть) – почему не стареет? (Если, конечно, это он.) Почему находится постоянно недалеко от места, где размещалось, а может, и сейчас размещается устройство?

Странной кажется и та ночь, когда автоколонна подверглась налёту ночного бомбардировщика. Мне кажется, что самолёт просто сбросил осветительные бомбы, а автомобили были подорваны каким-то другим способом, ведь никто не слышал свиста падающих бомб и точность попадания была слишком высокой.

Может, всё было сделано для того, чтобы похитить рулон странного материала? Кстати, небольшой его кусочек, примерно 30х40 см, был найден на глубине трёх метров при рытье колодца в конце пятидесятых годов. Станным оказалось то, что к нему вообще не прилипла грязь, а брошенный в воду, он распрямился и плавал по поверхности, как поплавок. Куда он делся впоследствии, никто не помнил. Однако подметили, что после извлечения материала из колодца каждый пролетающий над деревней клин журавлей распадался, птицы начинали кричать, делать круги и садились возле ближних кустов. После двух-трёх часов отдыха журавли поднимались в небо и исчезали из вида. Да и сама деревня исчезла с лица земли подозрительно быстро в течение двух лет.

В общем, вопросов много. Может, кто-нибудь на них ответит?

ОГНЕННЫЙ МЕЧ НАД АМЕРИКОЙ

увидела 2 июня 1998 года наш автор, жительница Екатеринбурга.

Архитектор, создававший Нью-Йорк, этот каменный монолит, руководствовался, видимо, некими тайными знаниями. Выстраивая пики каменных стел, как клавиши рояля, он заложил в структуру архитектурного ансамбля композиционную систему. И город живёт, дышит, взаимодействуя в ней через активные точки: точка высоты здания, точка местоположения, точка концентрации солнца на зеркальных стёклах. Каждое утро, ступая на прохладную мостовую, я слышала, как звучали небоскрёбы, – словно кто-то нажимал на клавиши: тонкий вибрирующий звук передавался от здания к зданию, закручивался в пение, отражался в стеклянных стенах и взмывал ввысь. Упругий ветер подхватывал его и уносил дальше, в открытое небо. Америка! Небоскрёбы не дают мне покоя. Достающие до самого неба, эти здания, казалось, уже были когда-то в моей жизни. И потому небоскрёбы виделись мне чем-то большим, нежели просто здания. Величие несёт иной смысл, другое предназначение, но в них слышалась тайна.

С такими мыслями поднималась я 2 июня 1998 года на смотровую площадку WTC, самого высокого здания Нью-Йорка. Это была обычная туристическая поездка, начавшаяся во Флориде и продолжившаяся в Нью-Йорке. Вместе со мной в турне отправились друзья из Канады, Англии, к нам присоединился профессор экономического университета из Екатеринбурга Кирилл Новосельский.

В тот день мы с Кириллом и моими друзьями гуляли по смотровой площадке World Trade Center (Всемирный торговый центр). Экскурсия стоила недорого – семнадцать долларов, но разве это деньги по сравнению с той панорамой, что открывалась с крыши небоскрёба? Скоростной лифт буквально взмыл в воздух, доставив наверх за считанные минуты. Молодой американец, сопровождающий лифт, элегантно распахнул двери. На крыше – целый городок, но, чтобы попасть в него, необходимо, отстояв очередь, купить билет. Затем досмотр

полицейскими сумок, подковообразная зона с металлоискателем, отметка на билете – и можно входить!

С высоты 110-го этажа здания город будто лежал на моей ладони. Гудзон переливался зеркальной гладью воды в лучах палящего солнца. От близости неба над головой захватывает дух. На развёрнутом горизонте нежилась огненное солнце, ленивая тишина стелилась над городом. Небоскрёбы под нами – как коробочки. Можно было посмотреть в подзорную трубу и зацепиться там надолго – красота вокруг необычайная.

Вернувшись в зал, мы зашли в уютное кафе подкрепиться и выпить по чашечке кофе. Потом друзья остались в кафе, а я подошла к окнам. Прозрачные стёкла смотровой площадки до самого потолка отделяли людей от реального мира. На скамейках вдоль всех окон сидели, лежали, фотографировались люди, часами любовавшиеся панорамой за стеклом. Я подошла к окну и с восторгом уставилась в бездонное небо – оно было так близко от меня. И тут...

У меня и раньше бывали случаи, когда я необычным внутренним зрением видела явления, незаметные обычному человеческому глазу, но то, что я увидела здесь, с трудом поддавалось какому-либо объяснению. Это был невероятной мощности взрыв, огненным облаком заставший безмятежное небо Америки...

Я почувствовала, что вокруг меня стало что-то происходить. Солнце над нами словно ожило, запульсиро-

Снимок, сделанный цифровой камерой 2 июня 1998 года со смотровой площадки одной из башен-близнецов, рухнувших 11 сентября 2001 года

вало. Внутри него, как в котле, забурилась огненная лава. И вдруг – сильный удар, толчок. Небо над Гудзоном словно взорвалось от мощной вспышки, в долю секунды превратившейся в огненное облако. Затем импульсивно, неравномерно лава начала выплёскиваться огненными хлопьями. Солнце стало ярче, горячее. На меня словно хлынула лавина огня. Пламя бушевало, бурлило, я кожей ощущала его жар.

В огненных хлопьях метались странные люди, ослеплённые пламенем и задыхающиеся в дыму. Я ощущала их боль, как свою. Я видела странную колесницу и... огонь, много огня. Не понимая, что происходит, я сама задыхалась от жара, мне не хватало воздуха, волосы трещали на голове, словно горели на самом деле. Несколько минут я стояла как парализованная, потом прилегла на скамейку. Голова, лицо – всё с трудом выдерживало температуру огня. Я ощущала это пламя и буквально плавилась от жары. Осмотрелась. Никто, кроме меня, этого не чувствовал, туристы по-прежнему сидели на лавочках, разговаривали, фотографировались.

Я сделала снимок стареньким «Зенитом» и позвала Кирилла с цифровой камерой. «Сфотографируй!» – попросила я. Он посмотрел в окно и удивился: «А что, собственно, снимать? В небе нет ничего!» И всё же сделал кадр, после которого мы замерли от изумления – на снимке отчётливо был виден ОГНЕННЫЙ МЕЧ громадного размера, занесённый не-

видимой рукой над страной небоскрёбов. В цифровом фотоаппарате отснятый кадр тут же проявляется на экране. Когда Кирилл наводил объектив на небо, была видна лишь синева. Но едва он нажимал спуск, снимок отчётливо показывал огненный меч. И если в самом небе, кроме меня, никто не видел ужасного пламени, то фотоаппарат невозмутимо высвечивал клинок меча – чёткий, направленный луч над Гудзоном необычайных размеров, пылающий зелёным огнём.

Отчётливо видна рукоятка меча. Наполненный мощным светом, меч, казалось, был чем-то самостоятельным и легко висел в воздухе, как и эфес, имеющий плотность и форму.

Мы находились на смотровой площадке всё время, пока шёл огненный шторм. Не могу утверждать, что кто-то из присутствующих воспринимал подобное так же, как я, но тогда не покидало чувство, что меня и небо отделяет тонкая перегородка и из-за неё происходит невидимая работа с людьми, контролируемая кем-то с помощью тонких энергий, излучаемых этим мечом. Всё продолжалось 40–50 минут. У меня кружилась голова.

Вернувшись домой в Екатеринбург, я опубликовала описание видения в газете. Мне тогда трудно было понять смысл увиденного. Я чувствовала, что это какое-то предупреждение Америке. И поняла этот снимок как прорыв информации из будущего о новых формах взаимодействия тонкого мира с человеческим. Чтобы те, кто

строил город небоскрёбов, посмотрели и призадумались о смысле технократического пути развития. А призадумавшись, свернули бы с бездуховного пути на путь, ведущий к космическому осмыслению человеческого бытия, – такой я сделала вывод, пытаясь объяснить послание с небес.

Объяснения увиденного были разные. Единственное, что я не могла предположить, – что это будет ВЗРЫВ. Тот самый трагический, страшный взрыв 11 сентября 2001 года. Я мирный человек, поэтому моё бессознательное не могло объяснить увиденное как взрыв, оно этого не допускало. Тогда и никто не мог предположить истинный трагический смысл моего видения. Является ли это звеном какой-то закономерности или каким-то роковым совпадением?

Я надеялась получить ответ от специалистов, изучающих нематериальный мир с научной точки зрения. Однако отклика не нашла. Всё непонятое разрешилось само собой 11 сентября 2001 года. Я сидела перед телевизором, как вдруг увидела ту же самую картину взрыва, что и на крыше World Trade Center. От неожиданности я даже закричала. Когда передавали кадры взрыва, я испытала те же чувства, что и три года назад. Именно этот огонь я увидела тогда, стоя на крыше. Ударная волна той же силы, те же ощущения, то же огненное облако! Тут же бросилась доставать свои рисунки, которые сделала тогда в Нью-Йорке. Удивительно, но даже сейчас, три года спустя, я

не могу произнести слово «взрыв» в том трагическом смысле. Кстати, в этом проблема тех, кто может предвидеть события – бессознательное в человеке не хочет верить в худшее, оно настойчиво предполагает лучшее, давая человеку шанс.

Всю ночь в квартире не смолкал телефон. Звонили потрясённые друзья и знакомые: «Это то, что ты описывала!» Вскоре меня пригласили в Москву на семинар «Целостное миропонимание XXI века», который возглавляет профессор МГТУ им. Баумана Владимир Никитович Волченко. Правда, выступить с докладом не удалось: в последнюю минуту подобное выступление почему-то сочли неэтичным по отношению к США. В частном порядке академики выслушивали меня с большим интересом, брали фотографию для изучения, но вразумительного ответа так и не дали. Одного из них я в буквальном смысле прижала диктофоном к стенке: «Что значит этот луч?», но он вдруг безапелляционно выпалил: «Сама увидела – сама и объясняй!»

Возможно, когда-нибудь учёные и объяснят, откуда взялся на снимке загадочный меч, и даже расшифруют его значение. Пока же можно предположить, что занесённый над небоскрёбом клинок мог символизировать предупреждение о трагедии или меч правосудия, которое должно было свершиться над супердержавой. В одном я уверена точно: трагедия 11 сентября 2001 года, произошедшая в Америке, была предопределена за три года до неё.

Я посылала уникальное фото в американские газеты, снабдив его описанием впечатлений, отправляла на адрес нашего правительства, в центры космических исследований, передала материалы американскому консулу до трагедии, а затем уже как факт – после трагедии, но нигде не нашла отклика! Неоднократно меня старались убедить в том, что я «сфабриковала» снимок. Но в этом нет необходимости, так как не я ищу обстоятельства, а они меня. С сожалением понимаешь, что способность предвидеть здесь играет не главную роль. Корни происходящего гораздо глубже.

Конечно, всё, что произошло со мной 2 июня, не случайность. В жизни каждого человека всё предначертано свыше. Поездка в Нью-Йорк была так же предопределена, как и то, что при формировании группы в неё был включён едва знакомый мне Кирилл, с цифровой камерой, благодаря которой и был получен уникальный снимок. Ещё в 1997 году мне показали какую-то дальнюю поездку, группу из шести человек и что в поездке произойдёт нечто важное. Я видела небоскрёб и таможенный досмотр, который мы проходили потом на небоскрёбе WTC! Тогда я не могла предположить, что случится что-то, выходящее за рамки человеческого понимания. Но именно 2 июня 1998 года я попала в обстоятельства, словно прописанные по какому-то неведомому плану, где даже имена участников были точно названы. Таких совпадений просто не бывает! Я знаю, что не смогла бы попасть в Америку, если бы это событие не имело ко мне отношения...

То, что Америка является частью Вселенной, маленькой клеткой громадного живого организма, можно забыть и не вспоминать. Но природу остановить невозможно. Если клетка ведёт себя неадекватно, ненормально, то её начинает корректировать живой организм Вселенной. А в процессе коррекции могут произойти непредвиденные акты – отдельные клетки и организм начинают применять в отношении друг друга специфические механизмы. Вселенная предупредила о катастрофе, давая понять, что в мире нет ничего индивидуального, существующего отдельно от планеты и что эволюция сознания человека важна для эволюции всей планеты. И что вся планета – единый живой организм.

Рисунки автора, сделанные 2 июня 1998 года в Нью-Йорке

ШАНЁВСКИЕ ОРИГИНАЛЫ

Розовый туман медленно стекает в ложбину озера Долотцо. Утренние лучи касаются холмов, деревьев, почерневших от старости домов. Просыпается моя валдайская деревня Шанёво. На берегу скрипят уключины лодки, бренчат вёсла одинокого рыбака.

И где-то далеко-далеко, в другой деревне, поёт петух. В Шанёво горластых вестников солнца уже нет.

Этот сон мне снится всё время, но иногда ночные видения переносят меня в глубокую древность. Вокруг бродят странные звери, над озером нависают гигантские деревья, но всё равно я знаю, что это моё Шанёво.

Озеро Долотцо вытянулось на три километра, а самое широкое место не больше 500 метров. Один конец берегового контура заострён – за это, вероятно, водоём и получил своё название. В некоторых местах глубина достигает 30 метров. Опустив в чёрно-коричневую влагу руку на 30–40 сантиметров – и её уже не видно. Вода в озере обладает целебными свойствами – омытые ею раны и царапины быстро заживают. А как вкусен кипячённый в самоваре напиток, заваренный на местных травах!

ГОСТИНЕЦ ДЛЯ ДЯДИ СЗМА

До начала XVII века на берегу стоял монастырь. Во время литовского нашествия обитель разрушили. Прабабушка Настя рассказывала, что монахи спрятали и замуровали все сокровища в колокол, который бросили в Грязную Луку – небольшую, но очень илистую мелкую заводь. Что туда попало, то пропало. Ходили ещё слухи, что этот колокол не утопили, а закопали под кривой сосной на деревенском кладбище. Огромные сосны погоста – всё, что осталось от монастыря. Я помню эту кривую сосну, которая нависала над проходящей рядом дорогой. Идёшь поздно вечером мимо, поёживаясь, деревья кладбища высятся, словно сказочные великаны, расто-

пырив когтистые лапы-ветви, поскрипывая.

Крутые холмы и обрывистые кручи Валдайской возвышенности похожи на девичьи груди. Приезжая в Шанёво, я всегда чувствую ласковое прикосновение этого природного женского начала, погружающего меня в уютное чрево затерянного мира.

На карте видно, что местность вокруг Шанёво – это своеобразное плато, откуда стекают реки на запад, север и юг, чуть дальше – в 50–60 километрах от деревни – берёт начало Волга. В пяти километрах – знаменитое болото с маленьким озером Яичко, славящееся обилием черники, клюквы и морошки. Это болото питает несколько рек, в том числе и Явонь, которая когда-то в древности и породила озеро Долотцо. В это болото во время войны упал Маресьев, откуда он полз в сторону озера Шлино. Долго, говорят, торчал из болота хвост его самолёта. Ещё одна местная достопримечательность находилась в километре от деревни – шахта стратегической ракеты с ядерными зарядами на борту, нацеленная, может быть, на Северную Каролину или Алабаму. Надо сказать, что до 1970 года электричества в окрестных деревнях не было. Сидели вечером при керосиновых лампах, пекли в русских печках кислый хлеб, мылись в банях по-чёрному.

Цивилизация приехала сюда, образно говоря, на крыльях ракеты. Ракета была ужасно секретная – об этом сообщили на сельских сходках всему местному населению, а для конспирации напротив ракетной базы сделали автобусную остановку. Один раз я видел, как ракету из шахты приподняли, торчал её грозный нос – наверное, что-то ремонтировали. Раз в неделю на вертолёт, который низко с рёвом пролетал над деревней, доставляли очередной наряд служащих. Но в середине 80-х по договору с американцами ракету убрали. Оставшееся оборудование сельчане растащили на

Телера

металлолом, а шахту (глубиной 30 метров, а может, и больше) засыпали. Вообще для здешнего люда, сплошь безработного, ракетные шахты базы – настоящий клад, иногда единственная возможность заработать, сдав металлолом приезжим ханыгам-скупщикам.

ИНОПЛАНЕТЯНИН В ДЕРЕВНЕ ОСИНУШКЕ

По Далю, шанява – ленивый, зеворотый. Возможно, так переводится название моей деревни. Забавно, но раньше в Шанёво жили настоящие работяги. Во времена крепостного права это была единственная в округе деревня, крестьяне которой выкупили себя у помещика. Когда-то здесь насчитывалось 40–50 домов, а теперь, после пожаров, войны и сельских экспериментов власть предержащих, осталось лишь 14 домов, ко-

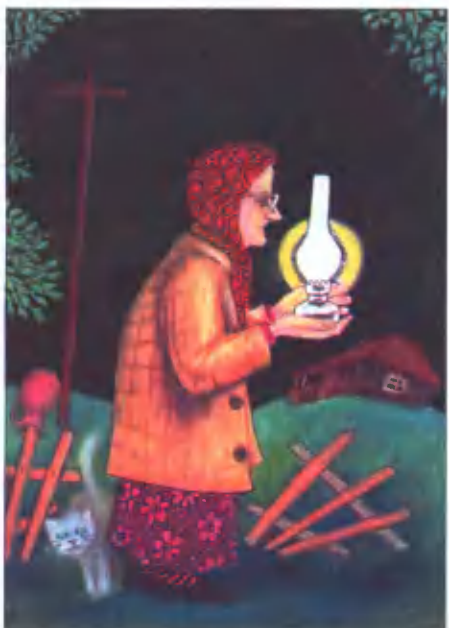
торые летом заполняют питерские и московские дачники. По ночам в деревню, случается, заглядывают медведи, а в огороде можно без особых усилий поймать зайчонка. Однажды в сарае нашли мёртвую рысь, которая спряталась туда от волков и там, израненная, окоченела. А уж змеи ползают где хотят – только и смотри под ноги. В общем, такую глушь надо ещё поискать в средней полосе России.

Прошлой весной умерла старушка – баба Паня, последняя постоянная жительница Шанёво. Перед смертью её переправили в Дуброви – центральную усадьбу, где нашли пристанище бывшие шанёвцы, уехавшие туда в поисках колхозной работы. Хоронили бабу Паню на деревенском кладбище, но туда, как и в Шанёво, просто так не попадёшь. Ручьи, болотистые

Дева

низины, грязевые ямы, через которые проходят дороги, создают, особенно весной, великие препятствия для обычного транспорта, и, чтобы преодолеть их, надо очень хотеть попасть в эти места обетованные. В этот год дороги размыло так, что даже у трактора не было никаких шансов отвезти бабу Паню на место вечного упокоения. И решили переправить усопшую через озеро. Гробик положи-

Старушка

ли в лодку Серёги, в другие челны уселись все местные (и бывшие шанёвцы, и дубровцы, и кое-кто из окрестных деревень) и потащили на привязи лодочку с гробиком – и так переправили её на противоположный берег к кладбищу. И вспоминался некий мифологический персонаж, переправляющий души на берег мёртвых, только здесь была не Лета, а Долотоц и не Харон держал в руках вёсла, а Серёга, потерявший зубы на зимней рыбалке.

На том же берегу озера, что и Шанёво, находится другая деревенька, поменьше, – Малое Шанёво, бывшее Шелково. Там когда-то жил помещик Шелковников, который после революции сбегал, а поместье сгорело.

Своё название деревенька поменяла в 30-х годах, когда крестьяне, собравшись на сход, порешили – не быть Шелкову, а быть Малому Шанёву, чтобы ничто не напоминало о супостате помещике.

Так оно и вышло – только теперь настоящее Шанёво стали называть Большим. А в канцелярских советских бумагах, чурających всего поэтического, значилось: Шанёво № 1 и Шанёво № 2. Вскоре с географических карт исчезли эти две деревни и само озеро. Понятное дело – рядом стояла секретная ракета, а значит, и деревни и озеро тоже стали секретными. Цивилизованный турист не мог попасть в эту зону, если только заблудится.

Так, как заблудился в этих местах посланник иной цивилизации, описанный в романе братьев Стругацких «Жук в муравейнике». Инопланетянин блуждал в пяти километрах от Шанёво, в деревне Осинушке, а туда можно попасть, если прямоком идти на запад через Куманишное болото.

«ШАЙКИ» СО СВАСТИКОЙ

Потихоньку исчезает моя деревня, сегодня она дышит лишь своим великим прошлым. Какая-то невиданная энергия, таящаяся в недрах холма, на котором стоит Шанёво, или светлая тень монастыря, незримо витающая над озером, не пустили сюда немцев во время войны. Линия фронта проходила совсем рядом.

В соседнем Дуброви стояла немецкая батарея и обстреливала деревню Шанёво. А в моём стареньком доме был госпиталь. Потом я долго выкапывал из земли патроны, осколки, каски. Местный бирюк Серёга Колосов рассказывал, что набрёл в глухом уголке леса на танк, в котором сидят мёртвые танкисты. Серёга – известный врун, но всякое может быть в этих чащобах. В конце 60-х годов, когда рубили просеки для линий электропередач, ведущих к ракетным шахтам, строителей обнаружили огромный забетонированный немецкий склад оружия. Когда я первый раз приехал сюда маленьким в 1965 году, на подоконниках стояли гераны, только не в горшках, а в касках – немецких и наших. И в банях окатывались водой из этих же касок.

Для деревенских старушек, потерявших сыновей на той войне, не имело значения происхождение «посуды» – время примирило всё.

Много странного, загадочного в Шанёво, как и в истории моего рода, который жил здесь с незапамятных времён. В середине позапрошлого века через Косогор (это самое высокое место в деревне, своеобразное темечко, по которому вьётся дорога) прискакал на огромном коне мой

предок молодец Григорий, чтобы посвататься к красивой девице Ирине. Она всплеснула руками, охнула и воскликнула: «Да как же я за тебя замуж выйду! Ты же страшный – вон какой у тебя нос длинный!» На что, не смутившись, молодец Григорий ответил: «Милая барышня, ты не смотри, что нос у меня длинный, – этот нос я получил в наследство от моего деда графа Левашова!» Девица была, видно, очарована этим сообщением, и вскоре молодые сыграли свадьбу.

Я не был на той свадьбе и мёд не пил, а нос и у меня длинный... Но вот что странно – в одной исторической книге я обнаружил портрет некоего графа Левашова. Нос у него был как у царя Павла I, то есть почти отсутствовал.

Ещё о корнях. В начале века жил в деревне один из моих прадедов, который имел лавку. Баба Настя рассказывала, что ему надоело таскать тяжёлую суму с золотом, и перед революцией он обменял жёлтый металл на бумажные деньги. В 1970 году баба Настя умерла, и в её сундуке, что стоит до сих пор в старом доме Тимофеевых, обнаружили толстенный пакет 500-рублёвых дореволюционных купюр. Это ведь огромные деньги для того времени! А мой прадед был лишь торговцем средней руки. Вот такие зевороты ленивцы жили в Шанёво.

Другая недосказанная, размытая история связана с прапрабабкой. В своё время она пошла в услужение к генералу Лермонтову (родственнику известного поэта). Поработав некоторое время, решила уйти, и на прощание генерал ей подарил массивную золотую цепь. На память. Наверное, понравилась ему её работа. Не будь этой цепи – вымер бы мой род в годину послереволюционного голода. Отрезали от подарка звено за звеном, продавали и покупали хлеб. Так и выживали, добром вспоминая генерала и пряча в сундуке на чёрный день пятиотрублёвки. Вообще более

русского края, чем Валдай, трудно найти. Правда, за века истории тут побывали разные народы. В десяти вёрстах от деревни через Селигер проходил знаменитый «путь из варяг в греки». Татары сюда не дошли, а литовцы похозяйничали. Не очень легко жилось, видно, в давние времена, одно название соседней деревни – Истошно – говорит само за себя.

ФОЛЬКЛОР КРУТОГО ПОСОЛА

У каждой деревни существовали свои присказки. Бывало, идёшь по лесной дороге, весь ещё пропитанный городским запахом, в ожидании, что вот-вот за поворотом блеснёт сквозь частокол деревьев узкая полоска родного озера – и вдруг слышишь вопль... «У-у-у, 3-з-з-змеи кован-н-ный!» Это конюх дядя Витя посылает в нужном направлении своего четвероногого питомца. К «змею» прибавляются все остальные высказывания. При этом особый колорит языку добавляет шанёвский сленг. Говорится не «Вот!», а «Эва!», не «Сегодня», а «Нонче», не «Вбить гвоздь», а «Упакать». И так далее...

Тётя Шура, жена конюха, с удовольствием ругая соседку Шпыренкову, у которой было очень красное лицо, восклицала: «Ах ты, змеиная свеколка!!!» А мужичонку Павлушку обзывала «змеиным медянником»

– Павлушка был горе-изобретателем, он постоянно что-то мастерил: то выдолбит из двух брёвен лодку, которая еле держалась на воде, то устроит в доме железную баню, отчего тот чуть не развалился. Иногда я усядусь на крыльце и зачарованно смотрю и слушаю, как рядом в моём заброшенном огороде косит жирную траву семья крестьян, чередуя редкие слова-указатели и частые звуко сочетания, при этом не позволяя себе ничего лишнего ни в движениях тела, управляющего косой, ни в движении языка, создающего смысловые парадоксы, не переводимые ни на какой язык, включая русский. Если шанёвские крестьяне услышат ругательство городских, то их грубые, но впечатлительные души могут возмутиться. И городскому любителю ненормативной лексики тут же будет указано в нужных шанёвских выражениях.

ЛЮБОВЬ МИЗАНТРОПА

Печатью необычности отмечено даже местное домашнее зверьё.

В нашем доме жил кот Барсик – страшный, могучий и благородный зверь. Он мог запросто открыть своей широченной головой, размером с кастрюлю, тяжёлую деревенскую дверь. Крыс, птиц и другую живность Барсик убивал на месте. Рыба, которую мы

Избушка

ему приносили и которую он милостиво принимал от нас, мгновенно исчезала в его пасти. Когда он был ещё котёнком, мальчик Андрейша Напалкин засунул его в горячую печку. После этой экзекуции Барсик невзлюбил всё человечество и с тяжёлым сердцем мирился с его существованием. Погладить, даже просто прикоснуться к нему было равносильно подвигу. А если при этом ты оставался цел и невредим, мог считать, что родился в рубашке.

И только своей хозяйке бабушке Насте кот позволял жить рядом с собой. В 1969 году бабушку, по причине ухудшения здоровья, родственники взяли жить в Питер, а Барсика на зиму пришлось оставить соседям. Вскоре мы получили письмо, где сообщалось о том, что Барсик выгнал из своего нового дома всех котов и исчез сам. Думали, что нашего мизантропа съели волки, потому что всю зиму и весну он не подавал никаких признаков своего существования. Когда же бабушка Настя, вернувшись в деревню, сошла с лодки, откуда ни возьмись на грудь ей ринулся Барсик. Как он радовался встрече, как ласкала свою любимицу! Вот и попробуй разберись в тонкостях скрытной кошачьей души. Через какое-то время хозяйка kota умерла, и тут же исчез, и уже навсегда, Барсик. Где он теперь, в каких кущах обитает его яростная тень, а может,

там, в ином мире, он всё же хоть иногда с благодарностью вспоминает и меня, приносившего ему вкусную рыбу. Да, в этих тёмных глубинах озера Долотоц водится много вкусной рыбы: это и ленивые налимы с фиолетовыми глазами, и воины-окуни, закованные в панцири-чешуи, и беспощадные щуки, и медные, тяжёлые лещи, и упругие язи – но попробуй их поймай. Надо иметь терпение и удачу, чтобы вытащить весомого представителя водной стихии.

...Солнце только-только выглянуло из-за кромки леса, и языки тумана ещё облизывают сонные низины, а у берега прикорнула лодочка. Через минуту я сяду в неё и поплыву на Нолье – мелкое место в озере недалеко от Грязной луки, там ждёт меня серебристая рыба.

Или это сон...

Вода обжигала прохладой, веселила душу. Мой восторг перешёл всякую границу – опершись о воду руками, я вскочил на неё и побежал по этой жидкой поверхности. Я нёсся так быстро, что мои ноги только по щиколотку успевали проваливаться в воду. Я хохотал и размахивал руками.

– И кто это только сказал, что нельзя бегать по воде?

– Ты куда-а-а? – кричали мне с берега.

Мой ответ перекачивался эхом над озером:

– Я ско-о-ро-о-о-о!!!

Чайпитие

Николай Солнцев

УСПЕХ СО ВКУСОМ КАРАМЕЛИ

Учёные, исследующие человеческую психику, делают всё новые и новые открытия, которые представляют практический интерес для всех нас. Если выполнять их простые рекомендации, это принесёт большую пользу в повседневной жизни.

РЕШАЙТЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЁЖА

Нередко бывает, что люди часами, а то и днями ищут решение каких-то трудных задач. Причём не только связанных с работой или наукой, а просто возникающих в повседневной жизни. Простой и эффективный выход для таких случаев предложили учёные из Австралийского национального университета: нужно всего лишь прилечь, чётко сформулировать, какую проблему требуется решить, и мысленно или вслух три раза повторить эту фразу. А затем постараться не думать о проблеме. В большинстве

случаев решение придёт вам в голову очень быстро.

Это наглядно показал поставленный эксперимент. Когда его участники стояли или сидели, большинство тратило много времени на поиски решения стоящей перед ними сложной задачи. А некоторые так и не могли найти его. Но стоило им с комфортом устроиться на кушетках, как решение не заставило себя ждать. Причём оно приходило испытуемым внезапно и сопровождалось их возгласами типа «Ну конечно!».

По мнению руководившего исследованием доктора Липницки, то, что человек куда более сообразителен и способен к творческому поиску, когда он лежит, связано с особенностями работы нашего мозга и протекающими в нём биохимическими процессами. Если мы стоим или даже сидим, наше подсознание ведёт постоянный контроль за положением тела, для чего необходимо поступление гормона норадреналина. Эта дополнительная нагрузка мешает творческому мышлению. Когда же человек лежит, в мозгу высвобождаются дополнительные ресурсы, которые подключаются к решению поставленной задачи.

МОЦАРТ ДЕЛАЕТ НАС УМНЕЕ

Недавно учёные установили, что наиболее сильное и благотворное воздействие на наш мозг в целом оказывает классическая музыка, даже если слушающий не отдаёт себе в этом отчёт. Она способна не только улучшать работу мозга, но и лечить нервные расстройства. Причём, как показало компьютерное исследование, проведённое профессором Джоном Дженкинсом из Лондонского университета, ритм и высота звука влияют на левое полушарие, отвечающее за логическое мышление, а тембр и мелодия – на правое.

На первом месте по силе воздействия на мозг стоит Моцарт. Американский невролог Франк Рушер из Висконсинского университета провёл исследование, в ходе которого выяснилось, что музыка Моцарта делает человека умнее. Например, прослушивание его «Сонаты для двух фортепиано до-мажор» повышало результаты студентов при прохождении ими различных сложных тестов. Учёный объясняет это тем, что характерные особенности музыкального рисунка произведений гениального композитора увеличивают активность определённых генов и выработку ряда белков, ответственных за быстроту реакции, внимание и память. Кроме того, оказалось, что 10-минутное прослушивание музыки Моцарта заметно улучшает координацию движений.

Впрочем, в юном возрасте не только произведения этого композитора, но вообще любая классическая музыка способствует развитию умственных способностей. Это наглядно подтвердило проведённое Рушером обследование нескольких тысяч детей. Те, кого родители с пяти-шести лет приучили регулярно слушать классику и получать от этого удовольствие, через два года обгоняли по уровню интеллекта своих сверстников.

ЖЕНСКАЯ КРАСОТА ОПАСНА!

Говорят, что при виде красивой женщины мужчины глупеют, а некоторые вообще теряют голову. Недавно канадские психологи не только подтвердили это, но и выяснили причину загадочного явления. Оказалось, в нём виноват мужской гормон тестостерон. Когда представитель сильного пола видит красивую женщину, у него происходит неконтролируемый выброс этого гормона, блокирующего работу тех участков мозга, которые отвечают за логическое мышление.

В обыденной жизни женская красота, делающая мужчин глупее, ничем серьёзным не грозит. Однако, как предупреждают учёные, присутствие в офисе красавицы может отрицательно сказываться на выполнении служебных обя-

занностей не только сотрудниками, но и сотрудниками, которым мешает чувство зависти. Это вовсе не значит, что не следует принимать на работу красивых женщин. Просто руководителю следует учитывать их влияние на окружающих, когда он решает, как наиболее рационально разместить в офисе персонал. А вот когда приехавших для важных деловых переговоров встречает очень красивая секретарша, это способствует их успеху.

БОЛЬШЕ ВЕЗЁТ СЛАДКОЕЖКАМ

Английские психологи провели широкомасштабное статистическое исследование с тем, чтобы выяснить, может ли пристрастие к каким-либо продуктам влиять на профессиональные успехи конторских служащих, работающих в различных офисах. Выяснилось, что такая взаимосвязь наиболее заметна у сладкоежек. Среди тех, у кого на рабочем месте всегда есть конфеты или что-нибудь сладкое, за прошедшие 12 месяцев 60 процентов продвинулись по службе, а 43 процента регулярно получают премии по итогам года. Вообще сладкоежки пользуются большими симпатиями и уважением коллег. Психологи объясняют это тем, что любители сладкого обычно бывают добрыми и отзывчивыми людьми и эти качества должным образом оценивают и начальство, и товарищи по работе. Среди любителей острых блюд прибавкой к жалованью мог похвастаться только один из четырёх, а карьерным ростом – всего 17 процентов.

ЗАЛОГ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА

Проведено множество исследований такой важной проблемы, как условия жизни в детском возрасте и успех во взрослой жизни. Естественно, что и рекомендаций не перечесть. Авторами последней из них являются известный новозеландский психолог Роберт Хенкок и его коллеги из Университета Отаго, которые обследовали более тысячи человек, родившихся в 1972–1973 годах. Они собрали у их родителей информацию о том, сколько часов в день дети проводили перед телевизором в возрасте до 5, 7, 9, 11, 13 и 15 лет. Затем оценили их успехи в учёбе и последующей карьере. В итоге выявилась любопытная закономерность: дети, которые меньше других смотрели «ящик», особенно в возрасте между 5 и 11 годами, учились значительно лучше, имели больше шансов получить высшее образование, а затем добились профессионального успеха. К тому же, когда они стали взрослыми, у них оказался более высокий коэффициент умственного развития. Причём всё это не зависело от их социального статуса.

СЕКРЕТ СЧАСТЛИВОГО БРАКА

Психологи и оккультисты не перестают давать советы, как найти себе наиболее подходящего партнёра. К их числу присоединились и учёные из американского Университета Айовы. Они обследовали 292 молодые пары, которые были в браке не менее пяти месяцев, а до этого встречались около 3,5 года. Эти временные промежутки считаются достаточными для того, чтобы в новой семье дали о себе знать «мины замедленного действия» и, следовательно, можно было сказать, будет ли брак счастливым или нет. Сначала всех участников исследования подвергли психологическому тесту, а затем с помощью видеокамер наблюдали за взаимоотношениями супругов.

Оказалось, что ни одни и те же моральные ценности, ни общность интересов, ни сходство в отношении секса на прочность брака не влияют и не гарантируют, что семейная жизнь будет счастливой для обоих партнёров. Наиболее удачны браки, когда супруги обладают открытым, лёгким характером, чуткостью и им присуща организованность в повседневной жизни. Это объясняется тем, что жизнь рядом с другим человеком связана с постоянным взаимодействием с ним. Если же в подходе к решению неизбеж-

ных бытовых проблем возникают разногласия, рано или поздно они вызовут неудовлетворённость у партнёров.

Выводы американских учёных дополняет исследование немецких психологов, которые искали рецепт прочных и счастливых отношений между супругами. По словам доктора Ханса-Вернера Бирхоффа из Бохумского университета, для этого муж и жена должны не меньше пяти раз в день похвалить или ободрить своего партнёра, если пришлось его за что-то раскритиковать. Такое позитивное отношение повышает самооценку человека, придаёт ему уверенность и делает счастливым. А когда один из двух живущих вместе людей счастлив, это же чувство возникает и у другого, благодаря позитивному характеру спонтанного энергоинформационного воздействия первого партнёра на его подсознание.

ВСЕ БЕДЫ ОТ ДЕНЕГ

Считается, что к деньгам можно относиться двояко: любить и хотеть, чтобы их было как можно больше, или быть равнодушным. Однако, как выяснили английские психологи, есть и третья категория людей, у которых любые операции с наличными деньгами, независимо от того, отдаются они или получают, вызывают неприятные ощущения вплоть до ухудшения самочувствия. Дело доходит до того, что один вид бумажных купюр может вызвать усиленное сердцебиение, головокружение, подавленное состояние, тошноту, усталость. Число людей, страдающих денежфобией в разной степени, достаточно велико – до 20 процентов. Причём в последнее время она особенно часто встречается у юношей и девушек. Психологи считают, что такая фобия развивается у тех, кто излишне романтичен по натуре, хотя, возможно, и не осознаёт этого. Поэтому «низменные» детали повседневной жизни являются для них чем-то отвратительным, с чем им трудно смириться. Чтобы облегчить свою жизнь, психологи рекомендуют таким людям прибегать только к безналичным расчётам.

ЛЮБОВЬ МОЖЕТ ПЕРЕДАВАТЬСЯ

Хотя поэты воспевают любовь как возвышенное чувство, психоэндокринологи считают её силой не болезнью, то, уж во всяком случае, изменённым состоянием сознания, когда у человека нарушается нормальное восприятие окружающего мира и он видит всё через розовые очки. Не случайно в старину любовь часто называли «напастью». Оказавшись в плену этого чувства, люди утрачивают душевное спокойствие, делаются рассеянными, теряют сон и аппетит, совершают немыслимые для нормального человека поступки, буквально сгорают от несчастной любви и даже кончают жизнь самоубийством.

Вызывают же любовный «недуг» пептидные гормоны. Не вдаваясь в сложный механизм их воздействия на психику, отметим лишь, что, как недавно установили учёные, сильная взаимная любовь двух людей может спровоцировать появление любовного чувства и у других помимо их воли и желания.

Это доказали исследования психологов Йельского университета, проводившиеся в различных учреждениях, организациях, редакциях, клубах и т. д. Когда в не слишком большом коллективе, где все общаются друг с другом, появляется парочка, испытывающая сильное любовное чувство, начинается череда романов между другими его членами. Причём любовная эпидемия охватывает примерно 25–30 процентов человек. Переносится же она не бактериями и не вирусами, а электромагнитными импульсами. Когда два человека пылают страстью, подогриваемой соответствующими гормонами, их выработка сопровождается появлением в излучении специфических «любовных» частот. А поскольку эти импульсы очень сильны, в результате резонанса они могут вызвать выброс в кровь таких же гормонов у других людей в ближайшем окружении.

ЗЕМЛЯНЕ СУНУЛИ «НОС» В ЧУНКЕ ДЕЛА

Американские астрономы с помощью космического телескопа «Хаббл» впервые изучили атмосферу планеты, расположенной за пределами Солнечной системы. «Горячий Юпитер» — так называли это небесное тело — вращается вокруг звезды HD 209458, «двойника» нашего светила, и находится на расстоянии 150 световых лет от Земли. День там длится в несколько раз дольше, чем у нас, — 84 часа.

Благодаря чуткому «носу» и зорким «глазам» «Хаббла» учёным удалось открыть ещё около 80 планет — представителей «дальнего зарубежья», а также получить доказательства существования в центре одной из галактик, затерянных в глубинах Вселенной, сверхмассивной «чёрной дыры».

ГЕРОНТОЛОГИЯ: УДАР НИЖЕ ПОЯСА

Обладательницы «журавлиных» ног живут дольше, чем женщины, у которых эта часть тела выглядит не столь впечатляюще. Каждые «лишние» четыре сантиметра длины нижних конечностей уменьшают риск сердечного приступа на 16%. Это установили учёные из Бристольского университета (Великобритания), обследовав свыше четырёх тысяч представительниц слабого пола. По мнению одного из исследова-

телей, доктора Дебби Лолора, на рост костей, а стало быть, и на здоровье положительно влияют кормление грудью, правильное питание в детстве и некурящие родители.

Согласно Книге рекордов Гиннеса, самая длинноногая (124 сантиметра) женщина — модель Адриана Скленакова.

КОГДА «ПРОСНЁТСЯ» ЭДИСОН?

К 29 годам в светлую голову современного жителя Земли с наибольшей долей вероятности может прийти первая крупная оригинальная идея. Именно в этом возрасте наблюдается оптимальное для пассионарности сочетание уровня образования и жизненной энергии. К такому выводу пришли исследователи, изучив достижения 55 тысяч новаторов, получивших патенты на ноу-хау. Кроме того, как выяснилось, средний возраст изобретателя к моменту встречи с «эврикой» каждое десятилетие увеличивается более чем на полгода. Ведь для того, чтобы пережить озарение, прибавить новое к тому, что уже известно, сегодня человеку надо усвоить гораздо больше информации, чем предыдущим поколениям.

А вот появления гения придётся ждать дольше. На протяжении XX века средний возраст, в котором великие изобретатели и лауреаты Нобелевской премии сделали свои эпохальные открытия, вырос на шесть лет и составляет теперь 40 лет.

ДИЕТОЛОГИ ИЗ МАТЕРИНСКОГО ЧРЕВА

Матери, вынашивающие мальчиков, имеют лучший аппетит по сравнению с теми, кто ждёт девочек, утверждают учёные Гарвардского университета (США). Они обследовали более двухсот беременных женщин и выяснили, что калорийность рациона первых почти на 10% превышает со-

ответствующий показатель вторых. Мама мальчиков ежедневно потребляют на 8% больше белков, на 9,2% больше углеводов, на 10,9% больше жиров животного происхождения и на 14,9% — растительного. И они же гораздо чаще «умирают» от желания съесть что-нибудь вкусненькое.

Корни этого феномена, полагают исследователи, надо искать в эволюционном процессе. Мальчики при рождении в среднем на сто граммов тяжелее девочек, да и взрослые мужские особи у людей, как и у некоторых животных, крупнее женских. (У «габаритного» конкурента было больше шансов победить в борьбе за выживание.) Зародыш мужского пола каким-то образом сигнализирует матери, чтобы она налегала на еду.

НЯНЯ ДЛЯ АСА

Приступы сонливости, усталости и недостаточной концентрации внимания подстерегают в дороге даже опытных водителей, являясь основными причинами аварий и происшествий на автотрассах. Устранить эти негативные факторы и тем самым повысить безопасность движения призван «виртуальный пассажир», созданный специалистами исследовательского центра фирмы IBM в Нью-Йорке. Речь идёт о компьютерной системе, которая устанавливается в салоне автомобиля и постоянно общается

с водителем. Благодаря микрофону и видеокамере, анализирующим голос и движения головы, система прекрасно «чувствует» состояние человека за рулём и способна предпринимать различные действия, чтобы держать его в «рабочей форме».

Используя стереофонические громкоговорители, компьютер в нужный момент рассказывает анекдот или задаёт вопрос типа: «Кто была твоя первая невеста?» Получив адекватный ответ, электронная «нянька» продолжает разговор. Если водитель не отвечает или его голос имеет признаки усталости, «виртуальный пассажир» начинает действовать: открывает окно, переключает радиоприёмник на другую программу. Когда это не помогает, компьютер включает сигнал тревоги и даже брызгает холодной водой в лицо своему спутнику. Кроме того, он любезно попросит остановиться у ближайшей станции техобслуживания и отдохнуть, пока будет проводиться осмотр машины.

В ПОЛЗУНКАХ ЗА НАДРАМИ

В США появилась телепрограмма, зрителями которой должны стать... младенцы. В новом ТВ-продукте под названием «Классикал-бэби» не будет выстрелов, поцелуев, автомобильных гонок, боксёрских поединков, только классическая музыка и игры забавных персонажей. Хотя у передачи благородная цель — помочь родителям в умственном и духовно-нравственном развитии малышей, многие специалисты сомневаются в целесообразности такого телевоспитания, и не без основания.

Согласно исследованию сотрудников медицинского центра в Сиэтле, «бегущие» друг за другом кадры (картинки) вредят здоровью ребёнка. У детей, ежедневно проводящих перед экраном один-два часа, к

семилетнему возрасту нарушается внимание, они не могут сосредоточиться на уроках. Нередко этот синдром идёт «под руку» с гиперактивностью малыша: он вечно суетится, много говорит, всё время хочет куда-то бежать, ему постоянно необходима смена событий; в последующем такое поведение может привести к невротизации. И опасность подоб-

ного «сценария» тем выше, чем больше места занимает в жизни ребёнка «электронный ящик».

КОФЕ ИЗБАВИТСЯ ОТ ПОРОЧАЩИХ ЕГО СВЯЗЕЙ

В скором времени миллионы любителей бодрящего напитка смогут вдоволь насладиться им без всякого вреда для здоровья. Бразильские ботаники обнаружили в Эфиопии разновидность дикого кофейного дерева, в ягодах которого содержится всего 0,76 мг кофеина на грамм сухого веса. Это в 16 раз меньше, чем в сорте арабика. Сегодня кофеин удаляют из кофе с помощью химических растворителей, но такая технология значительно ухудшает вкус и аромат напитка. Селекционеры намерены в течение пяти лет путём скрещивания дичков с культурными растениями вывести сорт кофе, почти

не содержащий кофеина, но сохраняющий все положительные свойства «родителей».

«БАРАБАШКИ» ДАЛИ ПРИКУРИТЬ

Головной болью для пожарных стал один из жилых домов в городе Тебризе (Иран). В течение трёх недель чуть ли не ежедневно здесь происходили самовозгорания, причину которых установить так и не удалось. Первый пожар случился в подвале. Тогда подозрение пало на неисправную электропроводку (её тут же заменили). На следующий день загорелась хозяйственная постройка, где хранился лук, а ещё через два дня запылала кухня. Потом пламя пришлось тушить в ванной комнате. Этот факт вызвал особое удивление, поскольку такие помещения обычно не горят. Виновниками происшедшего посчитали демонов. Спешно вызвали местного заклинателя духов, но он не сумел избавить злополучный дом от преследовавших его неприятностей. Выдвинутую соседями «научную версию» о выходе на поверхность природного газа также признали несостоятельной. Из дома вынесли все горючие и смазочные материалы, отключили электропитание и газоснабжение. Денно и ночью там дежурят сотрудники пожарной охраны.

«РОДЫ» ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ВЕКОВ

Израильские учёные выростили финиковую пальму из косточки, возраст которой – две тысячи лет. Её нашли вместе с различными предметами материальной культуры при раскопках древнеиудейской крепости Масада. Косточка финика, ставшая «матерью» спустя двадцать веков, сегодня – самое старое семя, давшее жизнь новому растению. До сих пор лишь китайским учё-

ным удалось однажды прорастить семя лотоса, пролежавшее в земле 1200 лет.

Выращенная пальма, достигшая уже тридцатисантиметровой высоты, относится к сорту, который исчез в Средние века и славился своими целебными свойствами. Если деревце выживет, первые плоды на нём появятся лишь через тридцать лет, да и то при условии, что это будет женская особь.

ДИНОЗАВРЫ ПОПАЛИ В МЕНЮ

Неожиданную версию исчезновения доисторических ящеров предложили китайские учёные. По их мнению, древних гигантов... съели появившиеся на Земле первые млекопитающие. На такую мысль специалистов навела находка на севере страны останков двух хищников, относящихся к этому отряду животных. В желудках реликтовых зверей, обитавших 130 миллионов лет назад, были обнаруже-

ны кости динозавров. Как полагают учёные, древнейшие млекопитающие охотились на малоподвижных исполинов, прежде всего новорождённых ящеров.

У ПТИЦ БЫВАЮТ И ГЕИ

Среди пингвинов, содержащихся в неволе, часто встречаются однополые пары. Японские орнитологи, наблюдая за жизнью этих птиц во время брачного периода в 16 зоопарках, вы-

явили около 20 гомосексуальных «семей». Пернатые вместе выбирают гнездо и относятся друг к другу как к представителю противоположного пола. По мнению учёных, данный феномен, в равной степени присущий самцам и самкам, обус-

ловлен тем, что «за решёткой» пингвинам трудно найти подходящего партнёра, поскольку число особей ограничено. Кстати, на воле подобные нетрадиционные пристрастия отмечены у чаек и бакланов.

САМЫЙ ГОРЯЧИЙ МУЖЧИНА

В Книгу рекордов Гиннеса занесено имя 48-летнего аргентинца Антонио Акости: он просидел в пекарной печи при температуре +284°C 20 минут! Экипировку чемпиона составили шесть спортивных хлопчатобумажных костюмов, четыре шерстяные шапочки, толстые кожаные перчатки и маска из полотенца для лица. Более тридцати лет Акости ремонтирует пекарное оборудование, а потому вынужден постоянно иметь дело с высокими температурами. И все же, прежде чем пойти на рекорд, о котором Антонио давно мечтал, он упорно тренировался. Например, однажды залез в печь, нагретую до температуры +270°C вместе с... замороженной курицей. В результате птица стала готовой к употреблению, а Акости остался цел и невредим.

НЕПРИЗНАННЫЙ СПАСИТЕЛЬ РОССИИ

Судьба была немилостива к генерал-фельдмаршалу П. Х. Витгенштейну. Многие десятилетия отечественная историография (как дореволюционная, так и советская) ставила ему в вину то, что он не сумел взять в плен Наполеона на Березине. При этом совершенно недооценивалось значение боевых операций 1-го отдельного корпуса под командованием Витгенштейна на петербургском направлении. Ратники-ополченцы – крестьяне, переодетые в солдатские шинели, – и их доблестный начальник мужественными и самоотверженными действиями защитили северную столицу от захвата французской армией и тем самым переломили ход истории, грозивший России потерей независимости, и во многом предопределили победоносный исход Отечественной войны 1812 года.

ДВОЙНОЙ УДАР НАПОЛЕОНА

С давних пор, едва ли не со школьных лет, меня мучил один простой, но совершенно неразрешимый для меня вопрос. Почему Наполеон, напав на Россию, направил основные силы на Москву, а не на Петербург – тогдашнюю столицу Российской империи, местопребывание царя, правительства, вообще всей государственной власти? К тому же путь Великой армии от прусской границы до города на Неве был бы минимум на 350 километров короче, чем до Первопрестольной.

Выслушав наивные вопросы подростка, учителя хмурились и начинали говорить про Бородино, «мудрую» сдачу Москвы и хитрый марш-манёвр Кутузова, сбивший с толку французов. Ясности в мои представления об Отечественной войне 1812 года такие беседы не вносили.

Прошло много лет. Находясь уже в солидном возрасте, я наконец-то отыскал ответ на мучившую меня столько времени загадку. Это случилось в тот момент, когда я занимался одним старым и крайне запутанным кладоискательским делом и по ходу своего исторического исследования оказался в Полоцке. Здесь, в Народной библиотеке – филиале городского краеведческого музея, мне посчастливилось познакомиться с «Журналом для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», который открыл для меня и, надеюсь, откроет для вас новые страницы нашего прошлого.

Итак, согласно первоначальному плану военной кампании 1812 года Бонапарт рассчитывал непременно захватить **обе** российские столицы. Поскольку события, связанные с его походом на Москву и пребыванием в Первопрестольной, освещены достаточно широко, есть смысл подробно рассмотреть ход военных действий на

другом, петербургском направлении. По диспозиции, разработанной императором Франции ещё в Париже, наступать на северную столицу должны были два отборных корпуса, специально сформированные для выполнения этой ответственной задачи.

Впрочем, обратимся к упомянутому мной изданию середины XIX века, где об этом написано удивительно живо и образно. Содержание «Журнала» я буду цитировать часто, насколько это приемлемо в рамках статьи, чтобы дать возможность читателям в полной мере насладиться духом далёкой и столь непохожей на наше время эпохи. Вот как воспринимался план всеевропейского завоевателя 150 лет назад.

«При вступлении Наполеона, как известно, разделённые корпуса 1-й Западной нашей армии, чтобы не быть подавленными полумиллионным полчищем неприятеля, отступили скорее к Дриссе, а затем к Смоленску, на соединение со 2-ю Западной армией. Граф Витгенштейн командовал в это время 1-м корпусом и составлял правый фланг 1-й Армии. Здесь уже открылось исполненное намерение Наполеона действовать вдруг на обе наши столицы. Покорить Москву, как сердце России, Наполеон предоставил собственному гению; для сокрушения же Петербурга – назначил двух напруссаков, по Курляндской. Обоим маршалам был противопоставлен слабый корпус графа Витгенштейна, который получил Высочайшее повеление действовать отдельно и вскоре оправдал Монаршую доверенность».

Талант полководца может раскрыться лишь в условиях пусть и вынужденной, но всё же известной свободы действий. Только в этом случае военачальник способен показать, чего он стоит. Звёздный час Петра Христиановича Витгенштейна (1769–1843) пробили 12 (24) июня 1812 года, после переправы Великой армии через Неман.

Потомок древнего германского графского рода Витгенштейн встретил «грозу 12-го года» в должности командира 1-го отдельного корпуса, призванного прикрывать дорогу на Петербург. За плечами генерал-лейтенанта от кавалерии были несколько военных кампаний против турок, персов, поляков и французов, орден Святого Георгия 3-го класса и репутация решительного, инициативного военачальника.

ПОЛОЦК: МОМЕНТ ИСТИНЫ

«Удино был столь уверен в успехе данного ему поручения, что, откланиваясь Наполеону, сказал с обыкновенным французским самохвальством: „Ваше Величество, мне очень совестно, что я прежде Вас буду в Петербурге!“»

Что ж, с формальной точки зрения маршала не упрекнёшь в недооценке противника. Даже в одиночку, без войск Магдональда, его корпус едва ли не вдвое превосходил по численности оставшийся без всякой сторонней помощи корпус Витгенштейна. Но наш полководец отнюдь не считал своё положение безнадёжным. Ведь дома, как известно, и стены помогают.

«Находясь на берегу Двины (Западной) близ Дриссы, граф Витгенштейн наблюдал тщательно движение своих соперников, и как скоро известился, что Удино переправился через Двину у Десны, а Магдональд у Якобштадта; идуя – первый на Себеж, а второй на Люцин, в намерении отрезать ему Псковскую дорогу, не колебался в избрании средства разрушить столь смелое неприятельское покушение и решился разбить их поодиночке: поэтому, не теряя времени, он устремился на сильнейшего. Отделив часть своего небольшого корпуса для наблюдения за Магдональдом у Крейсбурга, он сам, менее чем с 25 000 человек, обратился к селу Клястицам, где в достопамятной трёхдневной битве 18–20 июля разбил совершенно 45 000 отборных французских войск, остаток которых спасся от истребления только благодаря своему местоположению. По единогласному показанию всех пленных, неприятель потерял до 10 000 убитыми и ранеными и более 3000 пленными; в числе раненых были два дивизионных генерала – Лецаль и Вердьё.

Русские купили победу эту также не дёшево, храбрый Кульнев убит, а сам Витгенштейн ранен; штаб- и обер-офицеров убито 18, ранено 62, нижних чинов убито 1195, ранено 2250».

Дальнейшая роль оружия тогда была невелика, и ранение, которое получил командир корпуса, указывает на то, что он, не в пример иным полководцам, воодушевлял бойцов на битву, находясь на передовых позициях. В сложившейся ситуации такая «лихость» была более чем оправдана. Ведь при малочисленности наших войск отступление или нерешительность даже одного подразделения могли пагубно сказаться на положении дел всего корпуса. В итоге первая, столь важная в моральном плане победа была завоевана.

«Северной столице победа эта была извещена 25 числа пушечною пальбою. С умилением сердца, преклонив колена, воссылали во всех храмах торжественное моление ко Всевышнему, прославившему праведное оружие. Невозможно описать всеобщего восторга. Истинная радость воодушевляла всех жителей Петербурга. Сладостная надежда на избавление от нашествия вражьего и от разорения одного из лучших городов Европы, казалось, возвратилась в сердце каждого. Все благословляли имя Витгенштейна: оно было предметом всеобщего обожания, переходило тысячекратно из уст в уста, от мрамор-

ных палат до убогой хижины и, мешаясь с радостными восклицаниями ликовавшего народа, носилось по великолепным стогам (городским площадям. – А. К.) града, бесчисленными огнями освещённого. Граф Витгенштейн сделался любимцем русского народа...»

Победа окрыляет. Ну а столь знаменательные и решительные окрыляют вдвойне.

«Ободрённый знаменитою победою, граф Витгенштейн быстро преследовал неприятеля к Двине в намерении обратиться потом на Магдональда. Но как этот маршал услышал об участии своего товарища, отступил к стенам Риги, защищаемой гарнизоном и гребной флотилией... граф Витгенштейн снова устремился на разбитого, но всё ещё превосходящего его в силах Удино. Встретив неприятеля у местечка Коханово, русские 30 июля, по осмичасовом сражении опять его поразили и принудили отступить к самому Полоцку, где французы получили сильное подкрепление... Желая вогнать неприятеля, оставившегося перед Полоцком, в самые его укрепления, граф Витгенштейн сильно атаковал его 5 августа. После 14-часовой битвы неприятель принуждён был скрыться в свои укрепления, очистив весь занимаемый им правый берег (реки) Полоты и мызу Спас, в которой победитель учредил свою Главную Квартиру».

Шестого августа битва продолжилась с новой силой. Теперь уже генерал Сен-Сир, сменивший на посту главнокомандующего раненого Удино, двинул в контратаку шесть пехотных колонн. Их поддерживали не менее 60 орудий крупных калибров. Французские позиции и некоторые улицы Полоцка неоднократно переходили из рук в руки. Но и на этот раз победа была за нами! В двухдневном сражении баварцы потеряли убитыми и ранеными 117 офицеров и более 5000 нижних чинов, французы около 6000. Потери русских составили до 4000.

Чтобы скрыть позор этого незапланированного поражения, Наполеон заявил, что Витгенштейн накануне битвы будто бы получил подкрепление и имел в своём распоряжении 100 000 человек. В результате за удержание Полоцка Сен-Сира произвели в маршалы.

После кровопролитных и изматывающих сражений Витгенштейн отвёл войска от города, оставив небольшой авангард в селении Белое. Штурмовать хорошо укреплённый Полоцк силами тех 15 000 измученных и израненных солдат, которыми он располагал, было бы самоубийственной авантюрой. В город вёл единственный мост, узкий и простреливаемый со всех сторон, висящий над обрывистыми берегами реки Полоты, словно над горной пропастью. К тому же никто не освобождал генерала и от основного задания – прикрывать Санкт-Петербург с юга. (Следует заметить, что кроме корпуса Витгенштейна оборонять столицу было никому.) Практически неразрешимой проблемой стало получение подкреплений регулярными войсками. И чтобы хоть как-то восполнить громадную убыль в людях, в обескровленный корпус направляли престарелых оставников, чиновников и наскоро переодетых в военную форму крестьян.

Понимая, что потеснившие его войска Витгенштейна держатся из последних сил, новоиспечённый французский маршал решил на дерзкую вылазку. Стремясь взять реванш за столь неудачно начавшуюся кампанию, Сен-Сир 10 августа силами полнокровной дивизии атаковал Белое. Но маршалский жезл не помог. После кровопролитной, многочасовой битвы баварцы вновь обратились в бегство, подгоняемые палашами гродненских гусар. Только после этой победы жители Петербурга и Пскова смогли вздохнуть с облегчением. Стало ясно, что французы из «северной» группировки выдохлись и реальной опасностью для наших крупных городов уже не представляют.

Но значение полоцких батальи 1-го корпуса этим не исчерпывается. По сути дела, Витгенштейн навязал Вели-

кой армии войну на два фронта, став тем самым своеобразным родоначальником такого вида боевых действий. К тому же своей активностью Пётр Христианович с малым воинством сохранил в наших руках единственную почтовую дорогу (а стало быть, при отсутствии радио, телеграфа и телефона стратегическую линию связи!), соединявшую Петербург с Москвой и всей остальной Россией. Только за одно это потомство должно было бы поставить ему памятник.

ВИКТОРИЯ НАД ВИКТОРОМ

Между тем армия Кутузова перешла в контрнаступление. Получив небольшое пополнение (большую часть его составляли ратники, то есть простые крестьяне, не имевшие никакого боевого опыта), Витгенштейн решает штурмовать сильно укреплённый Полоцк. Задача почти невыполнимая, и я полагаю, что генерал отважился на это дело, только видя величайшее воодушевление, царившее в войсках. К тому же по другому (левому) берегу Двины приближался корпус Ф. Ф. Штейнгеля.

Преодолев в осеннюю распутицу 15–25 вёрст полей и болот, наши войска заняли позиции вокруг города. Первым 7 октября в атаку пошёл Штейнгель. Битва у села Болонии была непродолжительной. Противник вскоре дрогнул и начал отступать в сторону Полоцка. Видя, что удача сопутствует русскому оружию, в бой вступили воины 1-го корпуса. Атакуя одновременно с северо-запада и с северо-востока, они уже к вечеру этого дня загнали французов и пруссаков за стены Полоцка. Но впереди было самое сложное – форсирование реки Полоты и штурм городских укреплений.

И здесь Витгенштейн проявил подлинное военное мастерство. Поставив пушки у самого берега реки, он приказал стрелять по городу раскалёнными ядрами. В результате возникшего вскоре пожара и начавшейся паники небольшому отряду добровольцев (тогда их называли «охотниками») удалось пробраться к городским воротам и взорвать заграждения, преграждающие дорогу через мост. После этой смелой вылазки русские ночью пошли на штурм, который завершился нашей полной и решительной победой.

Взятие Полоцка, причём с относительно малыми потерями, по достоинству отметили в ликовавшей столице. Но графу было не до праздников. Его войска активно преследовали отходящего противника. 12 октября пали Ушачи, а вскоре мы освободили Лепель. Враг бежит. Войска 1-го корпуса захватили более 6000 пленных, много оружия и обозов!

Наполеон, который уже находился в Верее, был не на шутку встревожен обстановкой, складывающейся в глубоком тылу его армии. Если так дело пойдёт и дальше, наверное, думал он, то этот неугомонный Витгенштейн сможет через несколько дней выйти на дорогу Минск – Смоленск и перерезать её! Ситуация для отступавших из Москвы французов была столь угрожающей катастрофическими последствиями, что Бонапарту ничего не оставалось, как бросить в бой свой последний резерв – свежий, 9-й корпус маршала Клода Виктора, дислоцировавшийся в Смоленске.

Встреча двух корпусов – нашего, измотанного двумя неделями непрерывного наступления и встречных боёв, и свежего французского – произошла в районе селения Чашники, что на реке Улла. Хотя Виктор прибыл на позиции раньше и успел на них закрепиться, Витгенштейн, «горя нетерпением проучить новичка», принял решение напасть первым и с ходу.

«В 7 часов утра началась битва, а в 10 неприятель с первой позиции был совершенно выбит, и местечко Чашники, упорно им защищаемое, занято победителями. Неприятель понёс огромную потерю: всё поле сражения устлано убитыми; в плен взято 12 офицеров и более 800

человек нижних чинов. С нашей стороны урон убитыми и ранеными простирался до 400 человек...»

Самолюбие маршала Виктора было уязвлено столь сильно, что он провёл несколько серьёзных контратак, пытаясь потеснить Витгенштейна от Уллы, но успеха не добился, понеся ощутимые потери в людях и вооружении. Витгенштейн же, испытывая на себе постоянные удары сильного противника, мыслил и действовал в тот момент как дальновидный стратег. Часть своей конницы он немедленно перенацелил в селение Бешковичи, выбив оттуда французов. В сторону Борисова и Минска направил крупные отряды, которые должны были затруднить сообщение между гарнизонами противника. Войска генерал-майора Властова наш военачальник развернул на стратегически важный пункт Видзы, и там его подчинённый добился успеха. Кроме того, Властов бдительно смотрел за перемещениями корпуса Магдональда, всё ещё представлявшего немалую опасность.

Впечатляющие достижения Витгенштейна признал и Кутузов. Вот какое письмо он прислал ему из-под Ельни:

«Милостивый государь мой, граф Пётр Христианович! Блистательные успехи Ваши доставляют важные выгоды всех движений. Поздравляя Вас с победою 19 числа, спешу Вас уведомить, что 26 октября при Дорогобуже неприятельской армии авангард был разбит нашим авангардом, где взято в плен 600 человек и 6 орудий. 27-го казаки нагнали бегущего неприятеля по Духовской дороге, разбили его 4-й корпус и взяли в плен генерала Сансона и 3500 нижних чинов. Неприятель бежит в величайшем беспорядке...»

НЕЗАХЛОПНУТАЯ ЛОВУШКА

Проходит ещё несколько дней, и 1-й корпус вновь оказывается в гуще событий. На этот раз он решает труднейшую задачу по блокированию французских войск, переправляющихся через Березину в районе деревни Студёнка. Потом во всех наших учебниках и энциклопедиях напишут, что генерал Витгенштейн упустил Наполеона из мастерски поставленной Кутузовым ловушки.

Вот типичный образец дезинформации на государственном уровне, которой многие десятилетия пичкали россиян: «В березинской операции Витгенштейн не смог правильно оценить обстановку, французским генералам удалось ввести его в заблуждение, и он не нанёс решительного удара по не защищённой с фланга переправе войск Наполеона».

Читая подобные безапелляционные суждения, хочется воскликнуть: помилуйте! О чём вы говорите! Какие стратегические задачи можно было ставить войскам, которые четыре месяца не выходили из боёв и на три четверти состояли из не обученных военному делу крестьян?! А вся остальная армия, не в пример петербургскому ополчению, десятикратно более многочисленная, свежая и наголову лучше вооружённая, она-то что делала?

Нет, надо признать: вина за то, что император Франции не попал в плен на Березине, лежит прежде всего на Кутузове. Ведь нельзя всерьёз считать, что одна наспех выстроенная переправа спасла совершенно деморализованных французов. У русских военачальников было множество возможностей окружить противника. Например, от Студёнки к Зембину вела столь плохая дорога, проложенная к тому же среди непроходимых болот, что перерезать её могла и горстка казаков. Дневниковые записи одного из участников тех событий весьма красноречивы:

«Император отправляется в 7 утра; в 10 мы были в Зембине (12 вёрст от Студёнки. – А. К.), маленьком польском городишке, где мы завтракаем. Мы проходим через лес, овраги, потом через длинные мосты на болотах; неслыханная вещь, неприятель не послал казаков разрушить эти мосты. Мы были бы тогда в большом затруднении, так как недостаточно крепкий лёд не мог бы выдержать нас. В 12 часов дня мы покидаем Зембин, в 5 часов вече-

**Преследование русскими
конногвардейцами
французских конных егерей
под Полоцком 16-го августа 1812 года.**
Художник Ф.А. Чирка. 1890

ра мы были в Камени, сделав за день всего 28 вёрст. Овраги, сосновые леса, очень узкие тропинки. Император останавливается в поместье одного барона. Мы находим там картошку – целое событие. Надо видеть нас; придворные императора все с картошкой на конце шпага жарят её на бивуачных огнях, мы ели её в изобилии».

Конечно, высокое начальство всегда найдёт оправдание своей недальновидности, переложив собственные ошибки на головы подчинённых. Но в данном случае именно обескровленный корпус Витгенштейна приложил максимум усилий к тому, чтобы воспрепятствовать переправе Великой армии через Березину. Тем, кто мне не верит, совету съездить в Белоруссию и посетить деревеньку Брили, на правом берегу реки, прямо напротив Студёнки. Ближайшая к деревне роща усеяна громадными могильниками, в которых покоятся французы из прикрывавшего переправу корпуса всё того же Виктора, старого противника Витгенштейна. Вот как писали об этом эпизоде очевидцы с обеих сторон:

«Корпус графа Штейнгеля после этой победы оставался у Старо-Борисова, а корпус генерал-лейтенанта Берга получил приказание атаковать неприятеля на рассвете при переправе его через Березину при селении Студенцы. В 10 часов утра, несмотря на сильную и выгодную позицию, занимаемую неприятелем, началась атака, и вскоре враг был выбит, но вторая (линия обороны. – А. К.) была ещё сильнее. Неприятель, переправляясь с величайшей поспешностью и в беспорядке, защищался весьма упорно и отчаянно. Сам Наполеон при этом присутствовал...»

На другой день с рассветом возобновилась канонада, но вскоре была прекращена, потому что неприятель пожертвовал всем своим обозом и частью артиллерии... зажёг мост, чтобы воспрепятствовать преследованию со стороны графа Витгенштейна».

Это наш взгляд на события. Французская точка зрения более сдержанна: «28 ноября. Герцог Беллунский (маршал Виктор. – А. К.) в 11 часов был атакован на другом берегу Березины (на правом берегу, у селения Брили). Завязалась довольно живая канонада, он сохранил свои позиции.

В 3 часа несколько ядер долетели до моста; это был момент большого беспорядка. Отставшие солдаты толпами бросились на мост и воспользовались суматохой для грабежа повозок. В конце концов, все они (повозки) были сожжены. Многие офицеры, посланные к герцогу Виктору, в это время не могли протиснуться по мосту, даже пешком; меня на мосту затолкали, когда я пытался перейти...»

Изгнание агрессора с русской земли успешно продолжалось. Но совершить новые ратные подвиги воинам 1-го отдельного корпуса было уже не суждено.

«14 числа по прибытии графа Витгенштейна в Гелевуда, замок на берегу Немана, получено известие от полковника Альбрехта, что находившийся в корпусе Магдональда

прусский генерал Йорк... прибыл с извещением, что он не имеет войны с Русскими. Немедленно граф Витгенштейн отправил к нему князя Репнина-Волконского для переговоров».

Во время заграничного похода русской армии в сражении при Бар-сюр-Об (1814 г.) Витгенштейн получил тяжёлое ранение. В 1818 году стал главнокомандующим 2-й армии, восемь лет спустя был прозведён в генерал-фельдмаршалы. В 1829 году вышел в отставку.

1812 ГОД В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ МИРЕ

Физики говорят о параллельности времени, вариантах истории, которая развивается в один и тот же момент по нескольким путям за некими невидимыми, недостижимыми «стенами» пространства и времени. Попробуем представить себе (хотя об этом страшно и подумать!), что события в 1812 году приняли иной оборот. Витгенштейн действует нерешительно, это даёт возможность объединиться войскам Удино и Магдональда. Получив трёхкратный перевес в артиллерии и почти пятикратный в кавалерии, они немедленно начинают наступление против 1-го корпуса и не позднее середины июля подходят к Петербургу. Отрезанный превосходящими силами противника от остальной территории страны, лишённый возможности получать подкрепления, корпус Витгенштейна не смог бы долго продержаться на оборонительных позициях.

А дальше – захват столицы с царём в придачу, полная капитуляция и бесславный конец войны. Длительного ожидания переговоров о мире нет и в помине, как и месячного сидения Наполеона на московском пепелище. Он спокойно вывозит из Первопрестольной всё ценное, что осталось здесь после пожара, при этом полностью сохранив свою армию. Ведь император покидает Россию не ранней и лютой зимой, а тёплой и обильной на урожай осенью. Оставив сильные гарнизоны по линии Санкт-Петербург – Новгород – Витебск – Смоленск – Калуга – Гомель, Наполеон легко контролирует обезглавленную Россию, находясь в Париже. В том, что этот кошмарный сценарий не осуществился, велика заслуга истинного патриота и талантливого полководца Петра Христиановича Витгенштейна, имя которого должно по праву стоять в ряду исторических личностей, своими подвигами действительно спасших Россию.

Ради того, чтобы попасть в Книгу рекордов Гиннеса, многие люди готовы даже рисковать жизнью. Торговец автомобилями Яромир Вагнер из немецкого городка Гессен, после долгих раздумий, что бы такое сделать, чтобы его имя оказалось в числе счастливиц, решил совершить путешествие через Атлантику... верхом на самолёте.

Специалисты единодушно заявили, что это невозможно: человеческий организм не выдержит многочасового полёта на большой высоте, где воздух не только разрежённый, но и очень холодный. А поскольку придётся сидеть неподвижно, сорвиголова превратится в ледышку.

Но Вагнер не прислушался к их предупреждению, засев за карты, он разработал маршрут, который разбил на несколько этапов, чтобы иметь возможность прервать полёт, если он почувствует, что замерзает. Затем Яромир приступил к необычным тренировкам. Он арендовал большой холодильник на мясокомбинате и часами сидел в нём, обдуваемый сильными потоками воздуха, которые гнал мощный вентилятор. Это позволило ему подобрать соответствующую экипировку для рискованного перелёта через Атлантику.

Проводы отважного немца состоялись на аэродроме Гессена. С трудом подошедший к самолёту Вагнер походил на инопланетянина.

ВЕРХОМ ЧЕРЕЗ ОКЕАН

Рисунки Михаила Петрова

На нём были надеты несколько толстенных шерстяных свитеров и кальсон, сделанный на заказ костюм аквалангиста невообразимо большого размера, а поверх него лыжный костюм и кожаный комбинезон. Голову защищали шерстяная маска, меховая шапка и мотоциклетный шлем с забралом. На фюзеляже было укреплено «седло»,

к которому Вагнера пристегнули прочными ремнями.

У всех провожающих был скорбный вид, словно они навсегда прощались с близким человеком. А вот Яромир держался так, будто ему предстояло просто небольшое приключение, в котором не было никакого риска. До последней минуты он смеялся и шутил, и только когда самолёт начал разбег, посерьёзnel и опустил забрало.

Из Гессена самолёт взял курс на шотландский город Абердин. Первая часть полёта прошла вполне нормально, несмотря на ледяной встречный ветер. После непродолжительного отдыха Вагнер вновь оседлал свою воздушную «лошадку». Дальше он летел до Фарерских островов, оттуда до Исландии, из неё в Гренландию, а конечным пунктом стал Ньюфаундленд.

— Труднее всего пришлось на последнем отрезке между Исландией и Гренландией, — признался он потом журналистам. — Несмотря на тёплую «броню», я так замёрз, словно летел в одних плавках. Ветер безжалостно сёк меня, будто хотел наказать за сумасбродный поступок. Я пытался пригнуться к фюзеляжу, но ремни не позволяли. А если бы хоть немного ослабил их, меня сразу же сбросило в океан. Поэтому пришлось терпеть, хотя сейчас не знаю, смог бы выдержать всё это ещё раз. Но главное я всё же сделал: верхом перелетел через Атлантику.

Сергей Барсов

«РЕИНКАРНАЦИЯ» В СЕРДЕЧНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Врач-психиатр госпиталя «Синай» в Детройте Пол Пирселл, опросивший 140 пациентов, которым было пересажено чужое сердце, написал сенсационную книгу «Код сердца». Вывод доктора: наша душа или характер помещены не в мозг, а в сердце; здесь запрограммирована личность. Сердце контролирует деятельность мозга, а не наоборот. Чувства, страхи, мечты, мысли — всё кодируется в клетках сердца: оно управляет нами. Пирселл считает, что эта «клеточная память» — душа — при пересадке

сердца переходит к другому человеку.

Вот пять примеров, когда человек изменился вместе с сердцем.

41-летнему мужчине пересадили сердце 19-летней девушки, погибшей под колёсами поезда. Его будто подменили: бурный темперамент, резкость движений, бешеный интерес к жизни — что ему было никогда не свойственно. С детства это был медлительный, рассудительный человек.

36-летней женщине достались сердце и лёгкое 20-летней девушки, погибшей под колёсами,

когда она бежала к жениху показывать свадебное платье. «Мне часто снятся счастливые встречи с любимым молодым человеком. Счастье переполняет меня. Так часто, как сейчас, я никогда не смеялась, — это говорят все, кто знает меня с малых лет».

35-летней женщине пересадили сердце 24-летней студентки колледжа. Из холодной и стеснительной она превратилась в страстную любовницу. «Ты превратилась в какую-то проститутку», — однажды заявил супруг. Потом они узнали, что студентка, чьё сердце билось теперь у жены, зарабатывала деньги на учёбу как «девочка по вызову».

52-летний пациент, всю жизнь любивший классику и презиравший рок-музыку, теперь, после того, как ему досталось сердце 17-летнего подростка, разбившегося на мотоцикле, почти не снимает наушников, слушая дикий рок без перерыва.

47-летняя женщина получила сердце 23-летнего мужчины-гомосексуалиста, убитого выстрелом в спину. Её странные сексуальные фантазии поражают мужа.

Главный совет доктора Пирселла: «Прислушайтесь к своему сердцу! Оно знает очень много».

Кирилл Бутусов

ВНИМАНИЕ!

С 2006 года редакция журнала начинает выпуск
«Библиотечки журнала «Чудеса и приключения».
В неё войдут следующие книги:

ПЕРВАЯ КНИГА БИБЛИОТЕЧКИ - Валерий Новодворский «КОРОНКА В ПИКАХ ДО ВАЛЕТА»

Объём книги – около 200 стр.

Стоимость – 150 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – февраль 2006 года.

В изданной впервые в 1930 году и сразу ставшей раритетом книге В. Новодворского рассказывается об известном историческом событии XIX века – продаже русской Аляски. Несмотря на вольность жанра приключенческо-детективного романа, за каждой строчкой произведения чувствуется глубокое знание автором проблемы. И это не случайно, ведь псевдоним «В. Новодворский» скрывает имя известного историка и филолога Василия Васильевича Сиповского. Он преподавал на Высших женских Бестужевских курсах, в 1932 году стал профессором Ленинградского Университета, а впоследствии был избран в члены-корреспонденты Академии наук СССР.

События в романе происходят на фоне плавания фрегата «Диана» из Кронштадта в Русскую Америку. Этим маршрутом прошли десятки русских судов под командованием таких прославленных мореплавателей, как И. Ф. Крузенштерн, Ю. Ф. Лисянский, О. Е. Коцебу, В. М. Головнин, М. П. Лазарев и других.

Автор показывает, что походы наших кораблей контролировались верхушкой тайного общества под названием «Коронка в пиках до валега», которое потом и организовало продажу Аляски. Достоверно известно, что многие торговые компании и в Великобритании, и в США были готовы пойти на всё, чтобы не допустить дальнейшего проникновения русских на Аляску и всеми силами старались их оттуда выжить. Они активизировали свою деятельность после поражения России в Крымской войне, и особенно после открытия на полуострове месторождений золота.

Описание похода «Дианы» изобилует приключениями: штормы, детективные истории в Австралии, перестрелки с туземцами на Соломоновых островах и даже морской бой с корсарами. Есть в произведении и заговоры, и скрытые агенты тайного общества... Всё это делает роман похожим одновременно и на необычайно интересные путевые заметки, и на заслуживающее доверия историческое исследование.

Лев Скрягин «ТАЙНЫ ЗНАМЕНИТЫХ КОРАБЛЕКРУШЕНИЙ»

Корабли, как и люди, имеют свою судьбу. Не всегда их жизненный путь заканчивается у родного причала. На протяжении 6000 лет существования мореплавания человечество регулярно платит дань Мировому океану. Полные драматизма истории гибели судов в результате разгула стихии, военных действий, роковых ошибок людей описаны в художественно-документальном исследовании писателя-мариниста Льва Скрягина. На страницах этой книги представлена хроника 300 крупнейших за последние два столетия катастроф на воде.

Объём книги – около 300 стр., стоимость – 180 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – апрель 2006 года.

Юрий Гоголицын «ТАЙНЫ И ДРАМЫ ИСКУССТВА»

Художественные сокровища во все времена являлись объектами посягательств «любителей» прекрасного всех мастей и рангов. «Почитателями» искусства были Фридрих Барбаросса и Тамерлан, Наполеон и Гитлер. Автор приоткрывает завесу тайны над судьбами многих мировых шедевров, менявших своих хозяев в результате войн, революций, переворотов, преступлений и махинаций. В книге нашли отражение события и факты, которые очень редко освещаются в печати – искусство русской эмиграции, спасение художественных ценностей после Великой Отечественной войны, в том числе «одиссея» золота Трои. Отдельные разделы издания посвящены подде-

лкам творений Леонардо да Винчи и Ван Гога, Дали и Родена, других мастеров. Эти фрески в громадных количествах исполнялись в разных странах для удовлетворения спроса коллекционеров-миллионеров. Написанная живо и увлекательно, книга станет подарком и для ценителей искусства, и для поклонников детективного жанра.

Объём книги – около 300 стр., стоимость – 180 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – июнь 2006 года.

Михаил Козлов «ИМЯ ИМ – ЛЕГИОНЫ»

Герои книги – представители многочисленного племени насекомых. Эти шестиногие существа обжили сушу, воду, воздух. Одни из них «дружат» с человеком, другие – конфликтуют, но все они – неотъемлемая часть живой природы. Вместе с автором – доктором биологических наук – читатели заглянут в таинственный мир беспозвоночных, не только узнают немало интересного об экзотике далёких стран, но и увидят с неожиданной стороны своих старых знакомых – насекомых.

Объём книги – около 200 стр., стоимость – 170 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – август 2006 года.

Сергей Цебаковский «ОХОТА ЗА ЛЕТАЮЩИМИ ДИСКАМИ»

Книга, созданная на основе документальных, не так давно рассекреченных материалов, рассказывает о многолетнем противоборстве ВВС США и неопознанных летающих объектов, а также о захваченных американс-

кими военными дисками инопланетян. По мнению автора, постоянно провоцируя утечку информации о хранимых в ангарах «тарелках» пришельцев, спецслужбы заокеанской державы исподволь готовят мировое сообщество к восприятию ошеломляющего факта присутствия в околоземном пространстве кораблей и зондов посланцев других цивилизаций. И скептики, и горячие приверженцы этого загадочного феномена, и те, кто знаком с темой лишь понаслышке, найдут здесь обильную пищу для размышлений.

Объём книги – около 250 стр., стоимость – 170 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – октябрь 2006 года.

«ЧУДЕСА В МОЕЙ ЖИЗНИ»

Сборник лучших художественных и документальных произведений, напечатанных в журнале «Чудеса и приключения» за 15 лет его существования. Это и рассказы классиков отечественной и зарубежной литературы, и работы наших современных писателей, опубликованные, в основном, только на страницах «ЧиПа». Среди авторов – Вл. Солоухин, П. Проскурин, В. Пронин, П. Боткин, Л. Савёлов, Г. Манро, П. Гнедич, Б. Травен, В. Болдхид. Их необычные произведения затрагивают самые разные темы: реинкарнацию, полёты души без тела, перемещения в пространстве и времени, чудеса в языческой Руси, современной жизни и судьбах отдельных людей и многие другие. Написанные великолепным литературным языком, они не оставят читателя равнодушным и своими оригинальными и глубокими сюжетами.

Объём книги – около 300 стр., стоимость – 170 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – ноябрь 2006 года.

Подписка на «Библиотечку журнала «ЧиП»» открыта с 1 октября в редакции. Для приобретения книги перечислите необходимую сумму по следующим банковским реквизитам, указанным в бланке формы ПД-4 (оплата в Сбербанке). В графе «адрес плательщика» укажите Ваш почтовый адрес с индексом, по которому мы будем доставлять Вам книгу, а в графе «наименование платежа» укажите название книги.

Вы можете приобрести упомянутые книги отдельно в любом количестве или все шесть в комплекте (написав: «Библиотечка «ЧиП» 2006» комплект).

Обращаем Ваше внимание на то, что, приобретая полный комплект из шести книг, которые будут выпущены в 2006 году, Вы получаете скидку от их общей стоимости; и тогда цена всей библиотечки «ЧиП» на 2006 год составит 930 руб. Эту сумму вы и перечисляете в редакцию.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Продолжается подписка на журнал
«Чудеса и приключения» на 1-е полугодие 2006 года.**

Если вы хотите получать журнал «Чудеса и приключения» с января 2006 года, не забудьте оформить подписку до конца ноября.

Подписка в любом почтовом отделении связи по каталогам.
Наши индексы:

В Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2006. Первое полугодие. 1 том»:

71083 – для индивидуальных подписчиков
73492 – для предприятий и организаций
42312 – для библиотек и школ
42436 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)
41032 – годовая подписка.

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

81086 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)
73492 – для предприятий и организаций.

На текущее полугодие можно подписаться по тем же каталогам и индексам.

Напоминаем вам, что подписаться на новый журнал «Тайны и преступления», который будет выходить с 1 января 2006 года, можно только в комплекте с журналом «Чудеса и приключения».

Индекс – 42475 в Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2006. Первое полугодие. 1 том».

**Если вы не оформили подписку на почте, подпишитесь в редакции.
Для этого вам необходимо оформить платёж в Сбербанке России,
заполнив бланк формы ПД-4 по образцу:**

Извещение

СБЕРБАНК РОССИИ
Формы № ПД-4

ООО ИД "Журналист"
(наименование получателя платежа)

7714574476 40702810600000101066
(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 0441552989
(наименование банка получателя платежа) (номер банковского счета (код плательщика))

Номер кор.сч. банка получателя платежа 30101810700000000989
Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на 1 полугодие 2006 г.
(наименование платежа) (номер лицевого счета (код плательщика))

Ф.И.О. плательщика Иванов Иван Иванович
Адрес плательщика 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27
Сумма платежа руб. коп Сумма платы за услуги руб. коп.
Итого 504 руб. 00 коп. " " 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика

Кассир

Извещение

СБЕРБАНК РОССИИ
Формы № ПД-4

ООО ИД "Журналист"
(наименование получателя платежа)

7714574476 40702810600000101066
(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 0441552989
(наименование банка получателя платежа) (номер банковского счета (код плательщика))

Номер кор.сч. банка получателя платежа 30101810700000000989
Подписка на комплект журналов "Чит" и "Тайны и пр." на 1 полугодие 2006 г.
(наименование платежа) (номер лицевого счета (код плательщика))

Ф.И.О. плательщика Иванов Иван Иванович
Адрес плательщика 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27
Сумма платежа руб. коп Сумма платы за услуги руб. коп.
Итого 660 руб. 00 коп. " " 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика

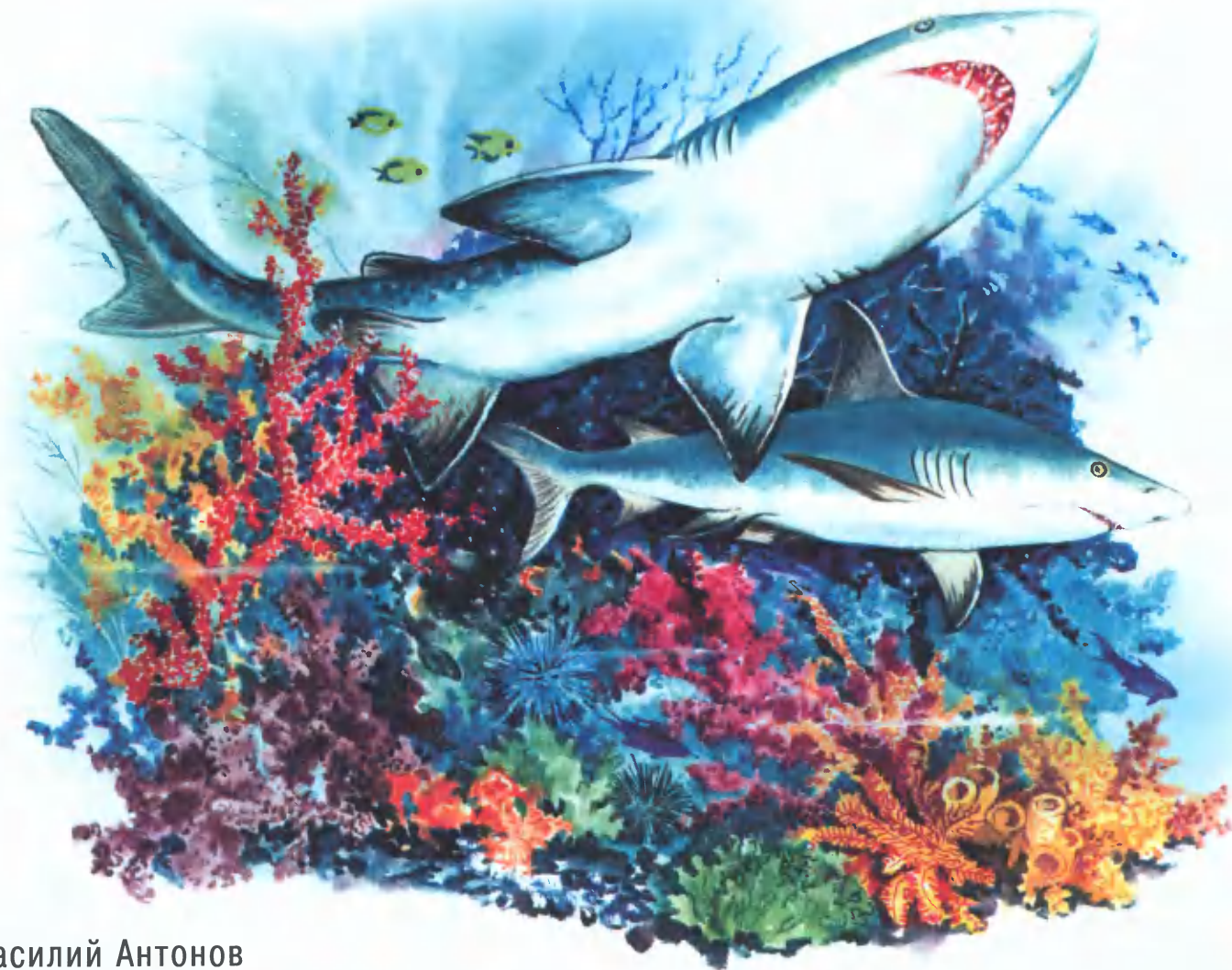
Кассир

Квитанция

Кассир

Квитанция

Кассир

Василий Антонов

АКУЛА: УТОЧНЕНИЕ К ЛЕГЕНДЕ

С лёгкой руки голливудских кинорежиссёров и других создателей фильмов ужасов мы привыкли видеть акул людоедами, зловещими монстрами, способными просто на дьявольскую хитрость в охоте за человеком. Но так ли это?

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ДОМОСЕДЫ

Акулы различных видов обитают практически повсеместно в Мировом океане: от вечных льдов суровой Арктики до царства вечного холода и пингвинов – Антарктиды. Но самое большое их число и максимальное разнообразие видов отмечается в тропической и субтропической зонах. Наверное, это вполне естественно – больше корма, теплее вода, лучше условия для размножения. Но вот что необычно: акулы освоили огромную толщу воды по вертикали, где разные их виды расселились от поверхностных вод до умопомрачительных, недоступных никаким суперсубмаринам глубин – до 5 тысяч метров! Трудно представить, как на глубине в пять километров, пусть даже в тропиках, живёт и охотится рыба. Однако учё-

ные-ихтиологи предполагают: и это далеко не предел глубин, на которых обитают акулы. Современная техника ещё не позволяет исследователям заглянуть поглубже – не выдерживают аппараты и металл, лопающийся под ужасающим давлением толщи воды. А вот акула – живёт!

Другая черта этих необыкновенных рыб тоже наверняка вызовет недоверие и недоумение: акулы – удивительные домоседы и у каждой из них в морях и океанах есть свой личный «дом»!

На протяжении десятков лет учёные отлавливали в водах Индийского океана, у южных берегов Африки и Австралии совсем молоденьких акул, чуть ли ещё не мальков. Их тщательно измеряли, взвешивали и прикрепляли на спинной плавник бирку с регистрационным номером и «адресом»

Рисунок Ольги Руновской

акулёнка, а потом отпускали. Вильнув хвостом, рыбака тут же исчезала, чтобы вновь попасть к исследователям через... десять–пятнадцать лет!

Это позволило сделать вывод, что в любых морях и океанах акулы выбирают для жизни определённый район, выделяя в нём небольшой участок акватории, который считают своим домом. В отличие от киноперсонажей в фильмах ужасов, реальные акулы любых видов никогда далеко не мигрируют. И если даже вдруг среди них появляется людоед, ничего не стоит его выследить – ведь он тоже постоянно крутится около своего дома.

Поэтому если в каком-то районе океана уничтожить всех акул, то вновь они там появятся не скоро. Из других мест эти рыбы на освободившиеся территории не приходят, а случайно оставшиеся в живых могут восстановить численность популяции не ранее, чем через несколько десятилетий. Подавляющее большинство видов акул размножаются медленно, а созревание для воспроизводства у них наступает почти как у человека, примерно на 15–18-м году жизни.

ВРАЖДЫ С ЧЕЛОВЕКОМ НЕТ

Итак, у акулы есть дом, из которого она не уходит, и, следовательно, акулоопасные районы остаются таковыми на протяжении столетий? В Мировом океане таких мест насчитывается не более пяти, и все жуткие рассказы про кровожадных хищников, нападающих на мирных купальщиков и аквалангистов в других местах, – чистая выдумка.

Где же расположены опасные районы? Это в первую очередь побережье Юго-Восточной Африки, Австралии и Тасмании, большая часть Карибского моря, Багамские острова, побережье Флориды и Южной Калифорнии. В водах, омывающих берега России и других стран СНГ, а также любых европейских стран, нет никакой опасности подвергнуться нападению акул! Нет ни одного места, где бы водились виды, способные причинить вред человеку.

Из 350 видов акул, расселившихся в Мировом океане, только 28 видов хоть в чём-то и как-то в разное время «провинились» перед человечеством. Однако далеко не все акулы виновны в том, что отдельные особи их вида когда-то, может, чисто случайно или защищаясь, причинили вред человеку.

Ихтиологи знают: среди многочисленного хищного племени «кровожадных» акул подавляющее количество составляют совершенно безобидные виды. Есть карликовые акулы – длиной всего до 20–25 сантиметров. Но, конечно, есть и гиганты, длиной до 20 метров и весом в два десятка тонн! Но они ни на кого не могут напасть, так как питаются только... планктоном!

За сотни лет наблюдений и сбора статистических данных о нападениях акул на человека выяснилась удивительная подробность – акула нападает на человека только при температуре воды от 18 до 20 градусов по Цельсию, только в летний период времени и только когда чрезвычайно голодна! Но случаев со смертельным исходом при нападениях акул в среднем отмечается от 30 до 50 процентов. То есть подвергшийся нападению имеет реальный шанс выжить.

Дотошные американские учёные, любители подсчитывать всё и вся, установили, что за последние 300 лет на всех морях и океанах зарегистрировано 800 случаев нападения акул на человека – в среднем это по два с половиной случая в год. Причём как только появились акваланги и началось увлечение подводной охотой, частота нападений значительно увеличилась. Видимо, беспечное, неосторожное и даже в чём-то слишком нахальное поведение людей в принадлежащем совсем не им подводном мире в немалой мере спровоцировало столкновение с акулами.

В последнее время у побережья США отмечается до четырёх нападений акул в год, а на пляжах Южной Калифорнии, где много туристов, за последнее десятилетие произошло три нападения. У берегов Африки, где туристов и аквалангистов значительно меньше, зафиксировано только две атаки акул. Естественно, каждый подобный случай вызывает огромный общественный резонанс, в основе которого лежит первобытный страх! Люди решительно требуют уничтожить всех акул, огородить пляжи бетонными стенами, стальными сетями и т. д.

Но по подсчётам тех же американских учёных, за тот же период утонуло по собственной беспечности более тысячи трёхсот человек, под колёсами автомобилей из-за своей безалаберности гибло ежегодно порядка пятидесяти пяти тысяч, а получали увечья до двух миллионов! И всё же именно при каждом случае столкновения человека с акулой радио, печать и телевидение поднимали неистовый шум.

Известный французский исследователь и признанный авторитет во всём, что касается морей и океанов, Жак Ив Кусто, написавший с сыном Филиппом книгу об акулах, в ней прямо заявил: «Я не знаю ни одного документально подтверждённого факта, чтобы аквалангисты без всякого повода подверглись нападению акул. Другое дело, что подводные пловцы иной раз сами ведут себя неосмотрительно... В итоге можно сказать, что погрязнуть в тропических водах далеко не так опасно, как ездить по земле на мотоцикле».

ЛЕГЕНДЫ О ПРОЖОРЛИВОСТИ

Во многих книгах и фильмах можно найти немало эффектных историй о невероятной прожорливости акул. Словоохотливые моряки дальнего плавания, бывшие китобой и матросы торговых судов за кружкой пива или стаканом вина расскажут вам сотни неправдоподобных анекдотов об акулах: что те глотают всё, что падает с корабля за борт, – бутылки, кокосовые орехи, тряпки, телогрейки, шкатулки с драгоценностями и... людей.

Читатели, ожидающие услышать леденящую кровь историю, будут разочарованы: главная пища акул – не люди, а мелкие и средние рыбы, планктон и кальмары. Одни акулы находят пищу у поверхности воды, другие добывают донных рыб, осьминогов или ракообразных, третьи едят морских черепах и раковинных моллюсков. Причём прочные раковины этих морских обитателей акулы щёлкают, как орехи. Если у акулы выпадает или ломается зуб, на его месте немедленно вырастает новый, здоровый и крепкий, – весьма завидное для человека качество!

Конечно, не стоит акулу идеализировать: хищник есть хищник. Они активно охотятся на тюленей и занимаются каннибализмом, поедая акул других видов и даже себе подобных, без зазрения совести закусывая братьями и сёстрами. Акула ведёт себя подобно волку на суше. Она избегает нападать на стада дельфинов – они её просто убьют! – зато не упустит случай поохотиться на ослабевшую или больную особь. Могут они напасть и на такую крупную рыбу, как тунец, но если учесть, что его скорость составляет порядка 100 км в час, акулы охотятся на него не часто.

Лучше всего характеризует питание акул содержание их в океанариумах. Обычно вес съеденного корма соотносят с весом животного. Так, например, насекомоядная птица съедает в год в триста раз больше собственного веса, амышь-землеройка – в шестьсот! Знакомая всем нам щука съедает в год еды в восемь раз больше веса своего тела. По сравнению с ними акулы вообще малоежки! Одна трёхметровая песчаная акула прожила в неволе около десяти лет, и у ихтиологов было время изучить её рацион. Так вот, в год она съедала от 70 до 100 кг рыбы, что составляло 0,6 кг веса её тела. В принципе довольно крупная акула длиной в три метра и весом более полутора центнеров съедает в день для поддержания нормальной жизнедеятельности примерно 250 граммов рыбы! И ей хватает.

Выдуманы и все истории о том, что акулы жрут любую гадость. Возможно, такое и случается иногда, но крайне редко. На самом деле про-

фессиональные охотники за акулами вскрывали более трёх сотен пойманных в тёплых водах хищников, дабы проверить содержимое их желудков. Но ни у одной акулы различных видов и размеров не нашлось в животе абсолютно ничего интересного, а уж тем более частей человеческого тела или драгоценностей. Так была развенчана ещё одна легенда.

НЕСЧАСТНЫЕ СОЗДАНИЯ

Именно так некоторые ихтиологи называют акул. Почему? А потому, что живётся им в морях и океанах не сладко. Как только акула появляется на свет, она тут же до самой смерти обречена на вечное движение и, практически не останавливаясь, постоянно плывёт с первой до последней минуты своего существования: ночью и днём, сутки напролёт, никогда не засыпая и не зная отдыха!

Дело в том, что акула не может нормально дышать, не двигаясь – у неё нет для этого соответствующей мускулатуры, как у других рыб, которые могут принудительно прогонять воду с растворённым в ней кислородом через жабры, даже стоя на одном месте. Если акула остановится, то меньше чем через час погибнет от асфиксии – удушья! Раньше этого не знали, и потому акулы гибли в неволе, но теперь для них строят круговые бассейны, где они могут день и ночь наматывать круг за кругом.

Акула плывёт приоткрыв пасть, чтобы свежая вода непрерывным потоком омывала её жабры. Этот же поток воды при движении омывает ноздри и тело хищника, принося ему массу информации об окружающем мире. Зрение у акул очень слабое – они почти ничего не видят дальше трёх–четырёх метров, а за пределами пяти–семи метров различают лишь смутные светлые и тёмные пятна. Но на расстоянии до трёх

метров акула различает форму и цвет предмета. Но что такое три метра, если она сама, предположим, в двадцать метров длиной? Ужасающая близорукость! Однако жить и охотиться хищнику надо, иначе – смерть от голода.

Поэтому акула мудро приспособилась искать добычу носом – в ноздрях у неё расположены очень чувствительные обонятельные клетки. Двигаясь в толще воды с большой скоростью, акула всё время поводит головой из стороны в сторону, стараясь уловить мельчайшие изменения запахов. Нос хищника работает уникально: если растворить всего один кубический сантиметр крови в 600 тысячах литров морской воды, акула почти мгновенно уловит этот запах и, словно по наводке радиомаяка, пойдёт туда самым коротким курсом с крейсерской скоростью около 60 км в час!

Нос – это нечто вроде биологического анализатора дальней наводки. Одновременно активно работают удивительно чувствительные клетки, расположенные на боку и на голове. Они чётко воспринимают малейшие колебания воды и изменения давления, которые неизбежно возникают при движении морских животных, рыб или кальмаров. Каждое движущееся тело вызывает в воде специфические колебания, целую систему волн, в которых акула великолепно разбирается, определяя по ним добычу. Некоторые ихтиологи утверждают: хищник способен на расстоянии не менее чем 25 метров точно определить, какая добыча движется мимо него и съедобна ли она!

Ещё более удивительна способность акул ориентироваться в поисках добычи с помощью электрорецептора. Например, проходя над самым дном на расстоянии примерно 20 сантиметров, хищник способен почувствовать настолько малый источник электроимпульса, какой возникает

при движении жабр зарывшейся в песок камбалы! Тут же следует молниеносный бросок, щёлкает страшные челюсти, и акула точно хватается добычу, которую даже не видела!

Главной пищей хищных акул служат осьминоги – у них нет в природе более сильного, злого и безжалостного врага, чем акулы. В свою очередь, акулы служат пищей другого, очень сильного охотника – кашалота!

Кашалоты питаются не менее чем двадцатью видами акул. Причём с одинаковым удовольствием они пожирают и карликовых, и гигантских, весом до полутонны, морских хищников. В период крайне активной охоты на китов, которую вели многие страны, кашалоты здорово истребили и существенно снизили их количество в Мировом океане. Это позволило акулам чувствовать себя в относительной безопасности. Тем более что они домоседы, а кашалоты часто мигрировали на значительные расстояния.

В общем, многое из того, что рассказывают про акул, не соответствует действительности. К тому же во множестве стран мира существует постоянный промысел акул, как организованный, так и неорганизованный, хищнический – из-за кожи, для поставки мяса и плавников в рестораны и для получения сырья фармацевтической промышленности и т. д. Но никто до сей поры не подсчитал: сколько же всего акул живёт в Мировом океане? Никто не знает, где, когда и сколько можно их отловить. Тем более с учётом того, что они закрепляются за определёнными морскими участками.

Не получилось бы с этой добычей так же, как некогда с китами, когда серьёзно нарушилось экологическое равновесие в морях и океанах. Не зря говорят, что человек – самый страшный хищник. Сдаётся, акуле до него ещё очень далеко...

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ЧТО ИДЁТ НАС?

Когда повсюду выползают «сверхъестествения» – в живописи, в литературе, в музыке, – весьма ко времени говорить о предметах сверхъестественных, сверхчувствительных. Впервые спириты дебютировали у нас в очень неудачную для них пору – в пору полного расцвета материализма и реализма, когда огулом отрицали всё, что не поддаётся исследованию под микроскопом и скальпелем. Анатомировать лягушек считалось интереснее и перспективнее, чем вести диалоги с «духами». Однако и тогда спириты нашли приверженцев и именно в той среде, где этого менее всего можно

было ожидать: учёные-естествоиспытатели Н. И. Вагнер и А. М. Бутлеров стали убеждёнными спиритами. Но хотя А. М. Бутлеров был одним из самых блестящих и талантливых профессоров, это произвело на публику очень мало впечатления, так как общий настрой был совсем другим. Ученики Бутлерова отзывались о нём весьма снисходительно: «Такой выдающийся химик, такой красноречивый лектор и верит в какое-то четвёртое измерение пространства, в медиумов – совсем свихнулся!» И ещё долгое время учение спиритизма не находило в России сочувствия, не развивалось, хотя за границей такие

учёные, как У. Крукс, Ч. Ломброзо, Ш. Рише, А. Уоллес, признавали реальность и значение медиумизма. Теперь уже многими талантливыми умами признаётся существование какого-то особенного умственного прозрения, доступного людям с особенно чуткой нервной организацией. Но даже по-прежнему не веря, давайте вспомним, что ещё не так давно никто и представить не мог о возможности переговариваться по телефону или видеть насквозь с помощью рентгеновских лучей предметы или живое тело. Кто осмелился бы в Средние века высказать подобное предположение, того бы объявили сумасшедшим. Привыкнув к тому, что ранее

воспринималось как чудо, мы считаем это вполне обыденной вещью, отнюдь не поражающей наш ум. Мысленное внушение, ясновидение, чтение мыслей одного человека другим – всё это намёки на нечто большее. Передача телеграмм без проводов посредством электрических волн, влияние магнетизма и электричества на человеческий организм, переход одной энергии в другую – это уже неоспоримо установленные факты. Человечество как бы предчувствует, что стоит на пороге какого-то нового важного открытия в психической сфере – отсюда это влечение к таинственному. Это – придёт. Но когда?

Петербургский листок, 1913

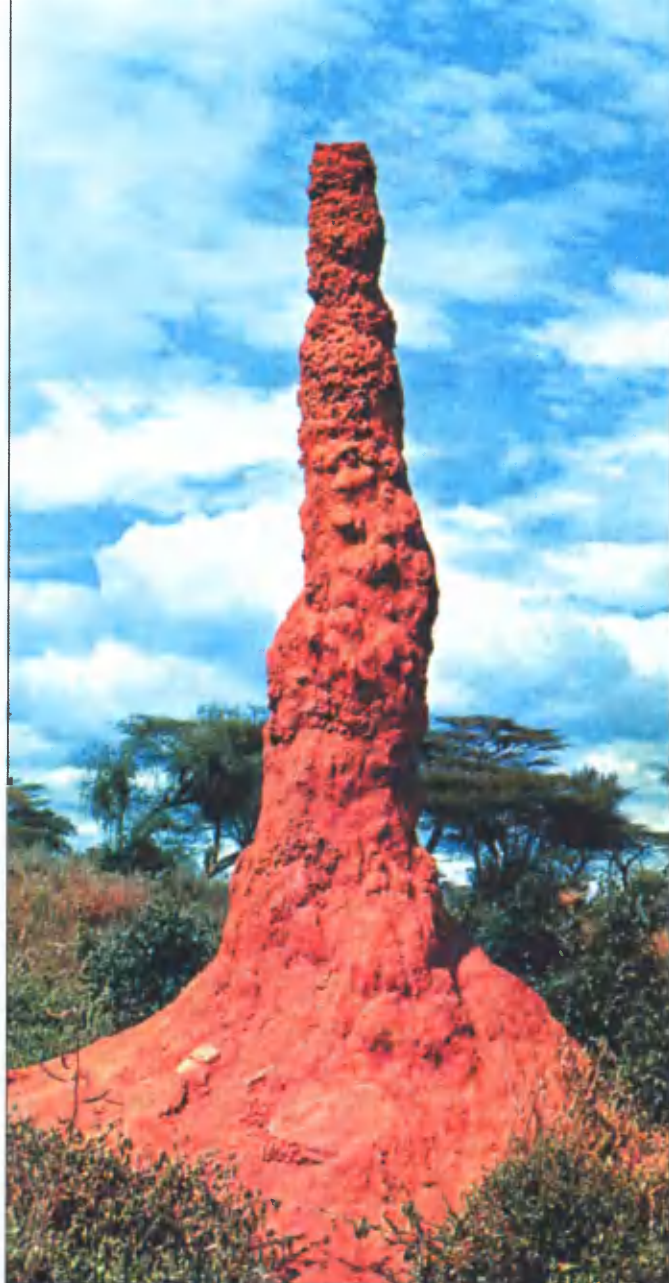
Говоря схематично, государство термитов обычно состоит из пары половозрелых особей – царицы и царя, – а также их потомков, которых в зависимости от возраста и внешнего облика называют личинками, нимфами, рабочими и солдатами. В термитной «монархии» несколько миллионов жителей, и все они – одна семья. Выжить насекомые могут только вместе, поскольку ни один из обитателей термитника не способен к самостоятельной жизни. Рабочие, занятые в строительстве и кормлении сограждан, слепы и бесплодны. Солдаты, охраняющие многочисленные посты-входы в жилище, из-за своих массивных и грозных челюстей – жвал – не могут сами брать пищу, и их кормят рабочие. В центре термитника расположена царская палата, где в толстых глиняных стенах заточена «августейшая чета». Царице никогда не выбраться на свободу, потому что её брюшко сильно раздулось, превратившись в колбасообразную массу двенадцатисантиметровой длины. Тело таких габаритов поистине не лезет ни в какие «ворота». Бригады рабочих с одного конца кормят главу «государства», а с другого – подбирают яйца.

Главная персона в обществе термитов – царица. По её указам личинка после нескольких линек превращается в рабочего, солдата или в нимфу или же растёт дальше и становится половозрелым крылатым термитом. Царица правит страной сильной «рукой», в которой, однако, держит не кнут, а пряник. Она одаривает своих «подданных» жизненно важными для них веществами; термиты слизывают эти выделения с её царственного тела и передают друг другу в виде отрывки и экскрементов. С помощью таких указов и приказов царица регулирует половое созревание подрастающего поколения, способного к воспроизведению себе подобных.

Правительница термитов – непревзойдённая мать-героиня среди насекомых. Она откладывает яйца со скоростью пулемётной очереди – сотни штук в минуту. И сохраняет способность к деторождению в возрасте 50 лет!

Царь в государстве термитов – лишь придаток царицы, прозябающий под её каблуком. Он живёт в царской палате, благоденствуя на приношениях рабочих и периодически оплодотворяя супругу.

А как складывается судьба других членов семьи? Начнём с солдат. Их святое дело, первейшая обязанность – защита дома от вторжения врагов, прежде всего самых злейших – муравьёв. Солдаты-термиты – это самоходные орудия, которые не только наносят неприятелю уколы, но и обстреливают его ядовитыми химическими веществами, обмазывают клеещим составом. Среди защитников термитника есть даже смертники. У шестиногих «камикадзе» в критический момент мышцы брюшка настолько сильно сокращаются, что оно разрывается, поражая противника содержимым кишечника, включая фекалии. Воин, конечно, погибает, но и враг после такой атаки мгновенно ретируется. Во время яростных схваток солдаты пронзают покров вторгшегося агрессора своими сильными челюстями и из лобной железы впрыскивают в рану вещество, токсичное или препятствующее образованию тромба. И хотя ни рана, ни химическое оружие не смертельны для «нарушителей границ», но такой комбинированный удар выводит их из строя. Иногда солдаты в прямом смысле слова головой отвечают за жизнь сограждан. Приняв сигнал о появлении недругов, они устремляются к дверям – узким выходным отверстиям и закрывают их передней частью тела, выполняя функцию затычки.

«НЕБОСКРЁБ» НА ОДНУ СЕМЬЮ

Термиты, объединяющие в своих рядах около 2500 видов, существуют на Земле не менее 150 миллионов лет. В тропиках жилища этих насекомых встречаешь повсюду. Такие семиметровые сооружения причудливой формы крепки, как сталь. Но их обитатели построили не менее прочные «государства», основанные на вертикали власти.

Теперь о термитниках. По своим размерам (относительно величины тела строителей) эти сооружения с заострённым верхом, достигающие семиметровой высоты, превосходят всё, созданное людьми. Для сравнения: самая высокая египетская пирамида выше человека среднего роста в 110 раз, знаменитые небоскрёбы Нью-Йорка – в 200–300 раз. У термитников же этот показатель равен 500 и более к 1. Теперь посчитаем: здание, превышающее наш рост в полтысячи раз, должно подниматься над землёй почти на километр. Сегодня возвести такой объект людям не под силу. Кстати, гнёзда термитов устремляются не только ввысь, но и вширь. Например, в Африке есть «домик» диаметром более 100 метров, на котором расположился посёлок.

Термитники бывают разных размеров, часто имеют причудливые формы, напоминая собой сказочные грибы, рыцарские замки, буддийские пагоды... На возведение одного «жилищного комплекса» (со всеми вентиляционными устройствами, водопроводными сетями и дорожными артериями) требуется до 10 тонн строительного материала. Насекомые сооружают эти объекты из отходов пищеварения, добавляя туда склеивающие растворы также собственного производства и частицы почвы, особенно глину. Строителям, конечно, не обойтись и без воды. Чтобы добраться до неё в пустыне, термиты роют колодцы глубиной до 36 метров.

Постройки шестиногих зодчих крепки, как сталь. В Африке эти доменные печи природы используют для выплавки металла. Щебёнкой из термитников на Чёрном континенте покрыто немало автомобильных дорог и теннисных кортов.

На протяжении большей части жизни у «августейшей четы» появляются исключительно рабочие и солдаты. Однако, когда в термитнике возникает перенаселение, царица начинает производить крылатых особей – самок и самцов. В тёплый весенний день сотни тысяч женихов и невест покидают отчий дом. Специалисты называют это брачным полётом, во время которого насекомые спариваются. Оплодотворённая самка и самец, будущие царица и царь, садятся на землю, сбрасывают длинные крылья и приступают к поиску подходящего углубления на её поверхности. Найдя ямку, они втискиваются в неё и, быстро работая ногами и челюстями, зарываются в почву. А в воздухе продолжается свадьба термитов, и на землю падает обильный «дождь» насекомых – лакомая пища для муравьёв и других наземных хищников. В воздухе термитными невестами и женихами объедаются птицы. Африканцы тоже спешат собрать урожай шестиногих. Они не только сами наедятся ими вволю, но и будут предлагать туристам экзотическое блюдо – жареных термитов.

А что делает молодая парочка в гнезде размером с орех? Самка откладывает несколько яиц, из них вылупляются личинки мужского и женского пола, которым предстоит стать членами определённой касты. Затем их мама превратится в царицу и посвятит себя делу управления термитным обществом и продолжения рода. В доме будут появляться всё новые рабочие и солдаты. Когда население термитника значительно увеличится, «подданные» перестают получать «указы» царицы, и из яиц начинают выходить личинки, которые, развиваясь, превращаются в нимф (о них мы уже упоминали) – в самок и самцов с зачатками крыльев. Первые, подобно царице, тоже откладывают яйца. В результате в «глубинке» возникают новые

центры – царские палаты, и «государство» термитов становится «федеративным».

Герои нашего повествования – законченные вегетарианцы: для них нет более лакомого блюда, чем древесина. Не брезгуют шестиногие также почвой, с удовольствием поедая гумус. Как же термиты справляются с древесиной, ведь превращать частицы дерева в пищу они не могут? Здесь на помощь насекомым приходят постояльцы их кишечника – простейшие одноклеточные животные – жгутиконосцы. Впрочем, точнее будет называть такие отношения партнёрством, поскольку сожители шестиногих отменно питаются с хозяйского стола. Кроме того, в чреве древоедов живут особые бактерии, поставляющие им белковую пищу. Но этим кулинарные изыски термитов не исчерпываются.

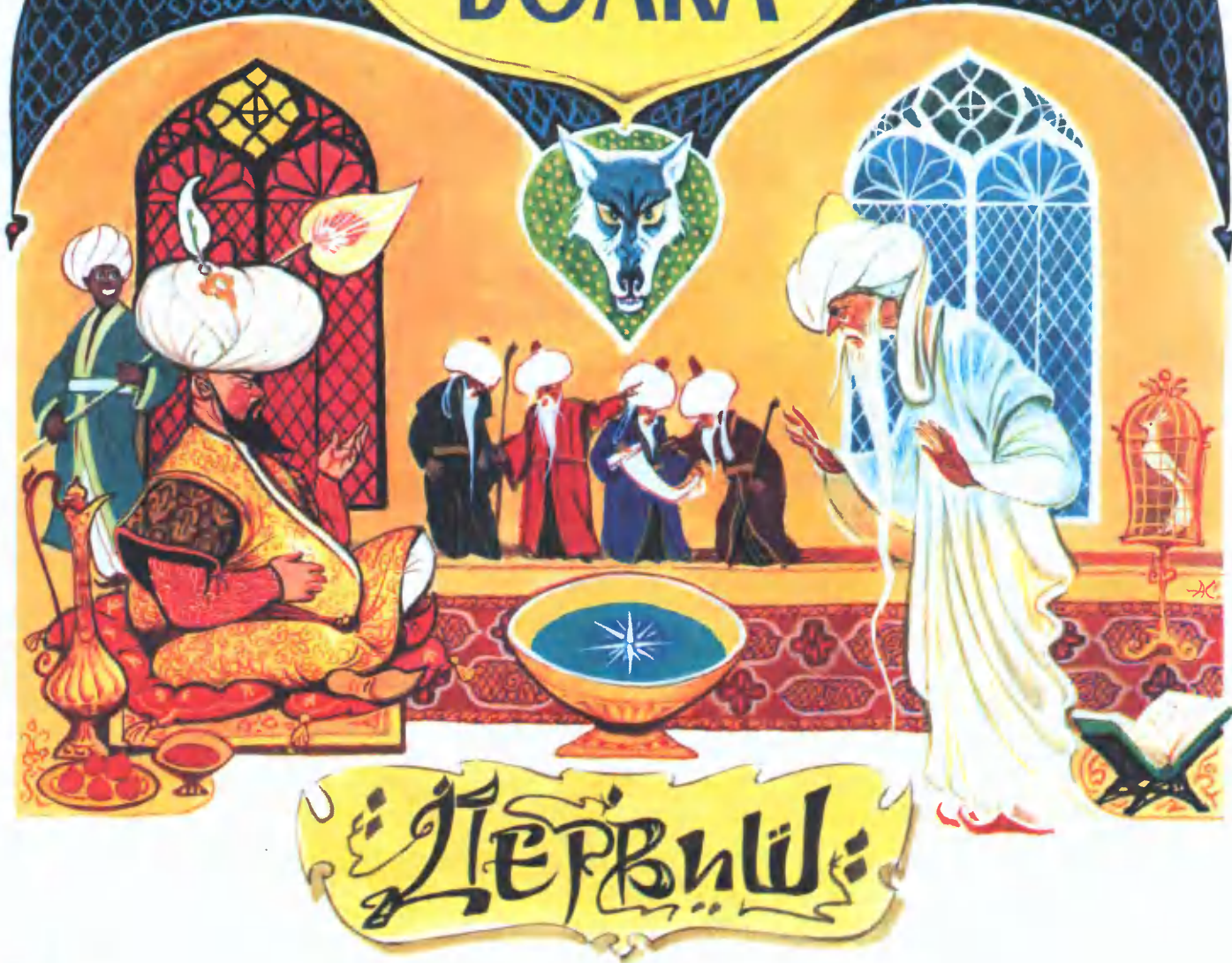
Обитатели небоскрёбов – искусные грибоводы. Заложённая ими на мелко искрошенной древесине грибная плантация напоминает промокшую буроватую губку; бесчисленное множество таких «сельхозугодий» находится в камерах термитника. Долгое время считалось, что грибы переваривают кусочки древесины, расщепляя целлюлозу, которая затем превращается в сахар, поедаемый термитами. Такую «технологию» используют многие насекомые, питающиеся древесиной. Однако, как выяснили учёные, грибу термитов под силу совершить настоящее чудо: он превращает в усвояемый пищевой продукт... лигнин, который гораздо прочнее целлюлозы. Этот феномен не имеет аналогов в мире насекомых. Обычно термиты поедают самые старые части грибницы, где лигнин уже разложился, и, подкладывая в неё новые кусочки дерева, обеспечивают таким образом непрерывность «производства».

Грибы выполняют в термитниках ещё одну важную функцию: они усиленно поглощают влагу из воздуха. Где бы ни находились замки шестиногих – в пустыне или на морском побережье, эти природные губки, подобно системам кондиционирования, надёжно регулируют температуру и влажность в подземных помещениях.

И последнее. Слово «термит» происходит не от «термо» (тепло), как думают многие, а от «термес» – «конец». Теперь, когда мы знаем о кулинарных способностях этих насекомых, нам легче уяснить грозный смысл такого определения. В тропических странах деятельность термитов – это поистине конец света для всего, что сделано из древесины или продуктов её переработки. Обвалившиеся потолки, рассыпающиеся на глазах деревянные изделия, съеденные книги, разрушенные дома – все эти чёрные дела «на совести» термитов. Некоторые учёные предполагают, что шестиногие «монархисты» были активными союзниками стихии во время ашхабадского землетрясения 1948 года. Термиты, выгрызая сердцевину деревянных частей строения, а снаружи оставляя их нетронутыми, подготавливали это бедствие, унёсшее много человеческих жизней. В глинобитных домах после первого же толчка обрушивались потолки, стены, изъеденные насекомыми. Справедливости ради следует сказать, что туркестанского термита в Средней Азии считают не только вредителем, но и «санитаром Каракумов»: поедая больные, высохшие растения, сломанные деревья, кустарники, особенно саксаул, твёрдый и крепкий, как железо, насекомые способствуют их минерализации, которая проходит крайне медленно под жарким солнцем пустыни, и повышают тем самым плодородие почвы. Впрочем, это же можно сказать обо всех термитах, обитающих на планете.

Равиль Домаев

45 МИНУТ В ШКУРЕ ВОЛКА

Древняя восточная сказка (из манускрипта «Ну-наме», 1596 год) рассказывает...

Однажды султан призвал к себе учёных мужей, и между ними разгорелся спор. Предметом обсуждения служило предание о ночном путешествии Мухаммеда,

где говорится, что пророк был вознесён со своего ложа на небо. Он увидел рай и ад, девяносто тысяч раз беседовал с Богом, пережил многое другое и возвратился на землю, когда постель его ещё не остыла, а из опрокинувшегося при его восхождении сосуда вода не успела вытечь.

«Сказка – ложь, да в ней намёк...» – думали много столетий люди, даже не подозревая, насколько реальны могут быть события, описываемые в фольклоре народов всего мира. Одно из таких волшебных превращений, которые необъяснимы с научной точки зрения, испытал на себе наш автор.

Некоторые мудрецы считали такое путешествие возможным благодаря различным измерениям времени. Султан же утверждал, что такого быть не может. Мудрецы уверяли, что для божественной силы возможно всё, но повелитель не принял их аргумента.

Известие о споре разлетелось по городу и дошло до дервиша Шахамуддина, который тотчас поспешил во дворец. Султан почтительно приветствовал учителя и оказал ему должное гостеприимство.

– Спор нельзя разрешить словами, – после некоторого раздумья произнёс дервиш, – предания о пророке лучше видеть...

В тронном зале, где восседал султан, было четыре окна. Шахамуддин попросил открыть одно из них. Султан выглянул и ужаснулся – от гор к дворцу двигалась несметная армия.

– Не беспокойтесь, это всего лишь мираж, – успокоил дервиш. Он закрыл окно и открыл его снова – армия исчезла.

Когда открыли другое окно, султан увидел, что весь город обжат пламенем.

– И это мираж, – сказал дервиш и закрыл окно. А когда снова открыл – город стоял невредимым.

Затем распахнули следующее окно – султан увидел, что страшное наводнение грозит затопить дворец. Но и эта картина бесследно исчезла, когда султан посмотрел в окно ещё раз. В четвёртом окне вместо обычной пустыни взору султана открылся райский сад, который также оказался миражом.

Затем Шахамуддин попросил принести сосуд с водой и предложил султану на мгновение окунуть голову в воду. Но едва султан коснулся лицом воды, как оказался на пустынном берегу моря в незнакомом месте. В ярости султан поклялся отомстить дервишу за его колдовские чары.

Вскоре ему повстречались дровосеки. Они спросили его, как он здесь очутился. Не желая выдавать своего положения, султан сказал, что его корабль утонул, а ему удалось спастись. Дровосеки дали ему одежду, и он отправился в город. Какой-то кузнец увидел его бесцельно идущим по улице и спросил, кто он такой. «Я купец, – ответил султан. – Все мои товары погибли при кораблекрушении, мне удалось спастись, но я остался нищим». Кузнец сказал ему, что, по обычаю их страны, любой пришелец может сделать предложение первой женщине, выходящей из бани, а она обязана дать согласие выйти за него замуж.

Султан пошёл к бане и увидел, как из ворот вышла прекрасная женщина. Он спросил её, замужем ли она. Оказалось, что у неё есть муж. Вторая была некрасива, но, к счастью, тоже оказалась замужем. И третья была замужем. Он подождал ещё немного и увидел очаровательную женщину. Она сообщила, что у неё нет мужа, и прошла мимо, видимо, испугавшись его жалкого вида. Через некоторое время перед ним появился человек и сказал: «Меня послали отыскать чужеземца в грязной одежде. Пожалуйста, следуй за мной».

Султан последовал за ним, и скоро они вошли в великолепный дом. Человек провёл его в богато убранную комнату и оставил одного. Прошёл час, и в комнату вошли четыре красивые женщины в роскошных одеждах. Вслед за ними появилась пятая, прекраснее, чем остальные. Она была в царских нарядах и с благородной поступью. Султан узнал в ней женщину, которую встретил возле бани. Она объяснила, что торопилась подготовить дом к его приходу, и её холодность была лишь соблюдением обычая, которого придерживаются женщины этой страны. Султана облачили в красивые одежды, принесли яства и весь вечер услаждали его утончённой музыкой.

Семь лет прожил он с этой женщиной, у них родилось семь сыновей, но однажды всё состояние своё он растратил. Тогда женщина сказала, что теперь он должен обеспечить её и сыновей тем, чем обеспечила его она, подобрав на улице. Султан решил попросить совета у кузнеца. Так как он не знал никакого ремесла, кузнец посоветовал ему пойти на базар и наняться носильщиком.

Однако за первый день он заработал только десятую часть того, что было необходимо для семьи. Голодным и уставшим пришёл он домой, не зная, что отвечать на вопросы жены.

На следующий день султан пошёл к морю и отыскивал то место, где очутился семь лет назад. Что-то подсказало ему помолиться и совершить омовение. Он окунул голову в море и вдруг увидел, что находится опять в своём прежнем дворце рядом с дервишем и придворными мудрецами. Перед ним стоял тот самый сосуд с водой.

– Семь лет я находился в изгнании, злодей! – закричал султан и затопал ногами. – По твоей милости я ходил в обносках, завёл семью на чужбине, родил семерых сыновей, был носильщиком! И как ты не побоялся Бога всемогущего?

– Но ведь это длилось только одно мгновение, – ответил волшебник. – Всего лишь миг...

Мудрецы подтвердили его слова. Однако султан не мог заставить себя поверить. Он уже хотел было отдать приказ о немедленной казни чародея, но тот, предвидя это, взмахнул рукой и исчез. Волшебника искали по всему дворцу, а он в это время оказался в Багдаде.

Скоро гонец из Багдада доставил султану письмо. Шахамуддин объяснил своё исчезновение так:

«Семь лет прошло для тебя, как ты уже понял, в течение одного мгновения, пока лицо твоё находилось в сосуде с водой. Твои переживания служат примером того, что может случиться. Ты спорил с мудрецами – могла ли постель не остыть, и сосуд не опустеть, как об этом говорится в предании о пророке. По воле Аллаха всё может случиться на этом свете. Поэтому важно не то, что с тобой происходит, а те переживания, которые ты испытываешь, то значение, какое ты этому придаёшь, и тот урок, который из этого ты извлекаешь для своей души».

В центр реабилитации к Абдэлю я приехал к назначенному часу. Четыре года как мы не виделись. Впервые я познакомился с ним на лекциях в институте. Абдэль сразу расположил меня к себе: среднего роста, аккуратно одетый, с небольшой бородкой и неизменной улыбкой, как у восточного человека. После экзаменов он рассказал, что уже практикует психологом. На мои вопросы, какую методику он применяет, Абдэль говорил, что знание ему досталось не то от деда, не то от тибетского монаха.

После института мы почти потеряли друг друга из виду, но недавно он позвонил мне и предложил работу в своём центре. Требовался психолог-консультант для проведения тестов...

И вот я пришёл. Я попросил Абдэля рассказать о своей методике, потому что всё, что я слышал о ней, разжигало любопытство. Мне хотелось понять и научиться работать так же.

Абдэль долго отшучивался и, наконец, согласился продемонстрировать свою работу, предложив мне самому выступить в роли пациента. Он начал с того, что попросил меня встать посередине кабинета.

— Закрой глаза и не открывай.

И начал читать мантру на каком-то непонятном языке, похожем на арабский. Читая, он поднял мои руки вперёд и свёл вместе.

— Твои руки непроизвольно при счёте «три» разойдутся в стороны. Сами разойдутся. — Он настойчиво несколько раз произнёс последние слова.

И действительно, мои руки, независимо от меня и моего желания, начали медленно раздвигаться в стороны. Я понимал, что это обыкновенная подстройка — руки, сведённые вместе перед грудью, расходятся под действием расширения грудной клетки при дыхании.

— Свет. Яркий свет проникает в твой мозг. Вспышка яркого белого света! Свет струится и пронизывает тебя... — продолжал говорить Абдэль.

В моей голове действительно вспыхнул яркий свет, как будто блеснула молния. Я стоял ошеломлённый, наблюдая своё внутреннее сияние. У меня даже закралась мысль, что Абдэль мог направить мне в глаза яркий фонарик или лампочку. Стоило этой мысли возникнуть, как сияние пропало. Я открыл глаза. Абдэль стоял передо мной в полтора метра и улыбался.

— Видел свет? — спросил он.

— Видел. Я вот думаю, куда ты дел лампочку? — неуверенно спросил я, хотя понимал, что если бы в мои глаза была направлена лампа, то свет, проходящий сквозь прикрытые веки, имел бы красноватый оттенок.

— Как-нибудь в другой раз расскажу подробнее, сегодня уже поздно.

Абдэль согласился ввести меня в курс дела со следующей недели и предложил самому пройти все релакса-

ции (расслабления), которые он проводит с пациентами, чтобы я прочувствовал их на собственном опыте. До назначенного дня я должен был исключить из рациона все мясные и молочные продукты, употреблять в пищу только хлеб, воду и финики.

И вот я опять в его центре. Абдэль встретил меня у порога кабинета, усадил в кресло и предложил закрыть глаза. Я ожидал гипнотических инструкций, но обманулся. Он сказал, что мне не придётся ничего делать — ни думать, ни напрягаться, ни расслабляться, а просто сидеть.

Некоторое время я полулежал в кресле. Потом незаметно впал в состояние между сном и бодрствованием. В то же время я осознавал всё происходившее в кабинете, слышал, как пациенты обращались к Абдэлю с просьбой записать их на приём. Он выходил из кабинета, входил, отвечал по телефону. В общем, всё шло своим чередом, за исключением того, что я, размякший и недвижимый, дремал в кресле.

Трудно сказать, сколько прошло времени, когда Абдэль подошёл ко мне и тихо проговорил: «Какое животное ты сейчас видишь?»

На тёмном фоне при закрытых глазах появилась яркая картина, даже не картина, а как бы кадр из фильма — прекрасное цветное изображение живого волка. Его жёлтые глаза пристально глядели на меня.

Как загипнотизированный, я смотрел на это красивое животное. Широкая грудь, мощные лапы, густая серая, с беловатым оттенком шерсть, пушистый хвост. Образ был настолько живой, что я видел, как бока его вздымаются при дыхании, как язык в приоткрытой пасти подрагивает при движении. Дальнейшие слова Абдэля я слышал как бы издали, но понимал, что он рядом. Я только смог произнести:

— Волк.

— Посмотри, ощути, что значит быть волком? Как это — стоять на четырёх лапах, иметь хвост, клыки? Что осознаёт волк? Я начинаю счёт от одного до трёх, и на счёт «три» ты превратишься в это животное. Раз... Что ты чувствуешь, став волком? Два... Как ты ощущаешь себя в шкуре волка? Три. Какие запахи ощущаешь в этот момент? Что ты слышишь? Волк!

Я — волк?!

Первое, что я осознал, это горизонтальное положение моего тела и запахи. Сильные и яркие, каждый из них имел своё значение — пища, опасность, шерсть, пот, запах смолы деревьев, травы, птиц, мелких и крупных животных, запах самой жизни. Все вместе и по отдельности запахи несли знание о происходящем вокруг меня. Я стоял и втягивал их носом, небольшими глотками, становясь то по ветру, то против него.

В следующий момент я услышал окружающие меня звуки — шумели деревья, щебетали птицы, хрустели ветки, дышали травы. Звуки проникали в моё сознание, и каждый имел значение.

Запахи и звуки составляли мир, в котором я очутился. Вот мышь в нескольких шагах от меня пробирается в траве к своей норе, а там где-то далеко косуля, наверное, у воды — к её запаху примешивается влажный воздух.

Ошеломлённый красотой, я стоял неподвижно. Лёгкий ветерок шевелил шерсть на холке, лучи утреннего солнца грели бока. Четыре мои лапы служили опорой для тела. Осознание силы и устойчивости дарило уверенность в себе. Осторожный шорох, и потянуло чем-то знакомым. Я сразу узнал этот манящий запах. Молодая волчица медленно, настороженно вышла из-за куста и теперь движется ко мне, матёрому волку. Я напрягся и припал к земле. Волчица игриво подбежала и прикусила за шею. Страх и напряжение исчезли в тот же миг. Сущность волка полностью овладела мной. Увлекаемый дурманящим ароматом, мой нос шёл к цели. Волчица, игриво отпрыгнув в сторону, развернулась ко мне мордой. Я повторил попытку, и тог-

да она побежала по поляне. Я неотступно преследовал её. Восторг и волнение наполняли тело, в предвкушении тайны мой нюх переполнял жаркий, ни на что не похожий дух страсти. В радостном возбуждении мы катались по траве, прихватывая друг дружку зубами.

Я счастлив!

Сила наполняет моё тело – упругое, сильное и послушное. Сердце готово взорваться от восторга, запах молодой самки сводит меня с ума. Наконец, утомлённая, она сдаётся, и я могу сделать наскок. Видимо, от волнения первая попытка оказывается неудачной. Тяжело дыша, я постепенно прихожу в себя. Подруга стоит рядом, продолжая ласкаться, облизывая мне морду. Ещё одна попытка. ЕСТЬ! Она захватывает меня, несколько движений – и наслаждение охватывает тело, дух моей и её плоти разливается по поляне, увлекая в любовную игру всех животных и все растения. Волчица тоже устала и пытается сесть в этом неудобном положении. Рычанием я останавливаю её. Некоторое время мы стоим, прислушиваясь, принимающая.

Наконец мы освободились. И ложимся в тень, затихая в блаженстве...

Резкий щелчок, как будто под лапами сломалась сухая ветка. Мы бежим по лесу, лёгкие и голодные. Подруга охотится на мышей, но меня они не интересуют. Я слышу только лёгкий писк и последующий хруст разгрызаемых костей. Но нам этого мало. Нужно что-то существенное. Мы бежим по лесной тропинке, принимающая следом на земле. Вот он, я знаю этот запах, запах добычи. Он свежий, только что оставленный. Пригибаясь к земле, продираемся сквозь кусты. Несколько коскуль объедают молодую траву и нижние ветки деревьев. Волчица, двигаясь вдоль кустарников, подбирается ближе. Ещё мгновение, и в стремительном прыжке она подлетает к ближайшей жертве. Стадо испуганно бросается в сторону. Волчица преследует молодую косую и гонит её ко мне. Я мчусь наперерез. Косуля пытается убежать, резко меняя направление движения, но мы берём её в клещи. Прыжок – и мне удаётся вонзить клыки в её грудь и свалить. Моя подруга вцепилась в шею, а я одним рывком разрываю живот. Струя горячей сладкой крови наполняет мою пасть. Тело косули ещё бьётся в конвульсиях, а мы уже приступили к трапезе...

Зима. Морозное утро. Мы бежим по сугробам. Вдали слышен лай собак. Мы уходим от них. Снег глубокий, мы проваливаемся в него. Вдруг впереди показалось что-то неизвестное и пугающее, оно колышется на ветру, обозначая границу. Ища выход, мы следуем вдоль неё на некотором расстоянии. Это были красные, как кровь, флажки охотников. Сердце колотилось, лапы наполнились тяжестью, горло сжимал страх. Я устал. Дыхание хриплое, тяжёлое.

Гром оглушает меня. Запах дыма, пороха, запах людей. Я понимаю, что это смерть приближается к нам по глубокому снегу. В ужасе мы поворачиваем обратно. Мы мечемся, не зная, куда бежать. Выстрелы и собачий лай окружили нас со всех сторон, охотники приблизились к нам. Волчица, сделав несколько отчаянных прыжков в сторону, бросается на страшную границу и ныряет под неё. Несколько мгновений я стою, глядя ей вслед. Потом, собрав силы, следуя за ней.

Свобода! Вдруг слышу странный звук – и знакомый, и непонятный. Человеческий голос ворвался в чашу, в которую мы нырнули от загонщиков.

– Начиная считать от одного до трёх. На счёт «три» ты вернёшься назад полным сил, с чувством радостного удивления от произошедшего с тобой.

Образ окружающей меня природы мелькал, как в калейдоскопе. По инерции я продолжал ещё бежать за волчицей. И, пролетев через откуда-то взявшуюся темноту, почувствовал своё тело в терапевтическом кресле.

Пробуждение в кабинете психолога было таким же шокирующим, как и внезапное превращение в волка. Я всё

ещё ощущал запах леса. Поражённый пережитым, я не открываю глаз. Мне не хочется возвращаться в человеческое тело.

– Пора, – проговорил Абдэль. – Открывай глаза. Понравилось?

– Что это значит? – спросил я, приходя в себя. – Всё было так реально... Объясни, как это получилось?

– Потом как-нибудь попытаемся найти ответ, но сейчас не будем об этом, – ответил Абдэль.

Выглядел он усталым, и я не стал настаивать. Да и у меня раскалывалась голова, хотелось разобраться в увиденном. Невозможно, чтобы всё это было реальностью. Любые мои предположения не находили ни научного объяснения, ни житейского. Может, это было в прошлой моей жизни и раньше я был волком?

* * *

Мы вышли из центра.

– Заглянем? – предложил Абдэль, прервав мои размышления.

– Давай, – ответил я машинально, не сразу сообразив, что он приглашает в кафе.

Взяв по чашке кофе, мы уселись за столик.

– В чём разница между животным и человеком? – спросил Абдэль.

– Это ты о волке?

– Ни одно животное не станет намеренно употреблять яд, вонзая в себя иглы, убивать свою душу. Только человек способен на всё это ради сиюминутного удовольствия. Он просто издевается над своим телом. В результате подавляется стремление к жизни, пробуждается стремление к смерти. Но если животное до конца борется за жизнь, то человек может сознательно выбрать путь медленного самоубийства. Те же алкоголики, наркоманы... Стремление жить у многих подорвано, его заменили навязанные представления о «красивой жизни». Моя задача – пробудить в них животное желание выжить, бороться за жизнь до конца. Для этого я и использую метод изменённого сознания. Я назвал его «тотем», по аналогии с древними верованиями.

– И что же, ты всех превращаешь в волков?

– Конечно, нет! – рассмеялся Абдэль. – На моей памяти ты второй, кто видел себя волком. Попадались разные животные, даже кит, орёл. Об этом шаман сказал бы, что это дух, покровитель. Видимо, пациенты подсознательно ассоциируют себя с определённым животным. Раньше я делал ещё одну релаксацию – «дерево».

– Почему дерево?

– В ней также происходит обращение к древним, неосознанным установкам. Дерево связано с землёй, земля – источник жизни. У человека такая связь нарушена, мы говорим: «Земля – наш дом! Берегите природу, берегите Землю!», а на деле заняты только собой. Превращая пациента в выбранное им дерево, я восстанавливаю связь с природой на подсознательном уровне...

Ночью мне снились странные сны, будто продолжение сегодняшнего сеанса. Но там, во сне, не было волчицы, не было леса, не было запаха и вкуса загнанной косули...

Проснулся я с ощущением утраты.

КАК УКРАСТЬ... СУБМАРИНУ

Совершенно невероятные, поистине фантастические события разыгрались в конце октября 1978 года в Соединённых Штатах Америки. Они вызвали настоящий шок и среди общественности, и в высших сферах командования американских ВМС. Даже богатая на всевозможные курьёзы более чем полутораветовая история преступности США не знала ничего подобного, а самая изощрённая фантазия голливудских сценаристов и продюсеров не могла бы придумать более смелого сюжета. Все лихие абордажи, схватки в море и на суше, все блестящие разбойничьи «подвиги» времён дальних и совсем не дальних чуть было не затмили новоявленные «джентльмены удачи», задумавшие такую пиратскую «акцию века», которая могла бы потрясти не только Америку, но и весь мир. Причём потрясти в самом прямом смысле этого слова.

До 5 октября 1978 года Америка ничего не слышала об этих трёх молодых людях: Эдварде Менденхолле, страховом агенте из Рочестера, штат Нью-Йорк, Джеймсе Косграуе из города Овиго того же штата, безработном, бывшем моряке-подводнике с атомной подводной лодки «Трепанг», и Картис Шмидте из Сент-Луиса, человеку без определённых занятий. Менденхолл и Шмидт были арестованы агентами ФБР в ночь с 4 на 5 октября в номере сент-луисского отеля «Роудвей-инн». Косграуэ был взят в одном из мотелей Женева, небольшого городка в штате Нью-Йорк. Их аресту предшествовала длинная цепь событий.

Все началось с того, что в середине августа к некоему жителю Сент-Луиса (к Анониму, как называла его американская пресса) заявили двое молодых людей – Эдвард Менденхолл и Джеймс Косграуэ. Почему они обратились именно к этому джентльмену, можно только предполагать. Видимо, основания к такому обращению у молодых людей были. Выслушав гостей, Аноним, мягко говоря, ошалел. Гости предложили ему найти «возможных покупателей» боевой ядерной подводной лодки со всем находившимся на её борту вооружением и снаряжением, а они брались не больше и не меньше, как похитить эту самую атомную подлодку. Причём разговор шёл в таком тоне, будто речь шла о рядовом автомобиле.

Для успешного решения задачи Анониму предлагалось войти в сношения с крёстными отцами «коза ностры», попросту говоря, связаться с главарями мафии. Из этого следует, что потенциальные пираты обратились не к первому встречному.

Далее Джеймс Косграуэ сообщил, что похищена будет атомная подлодка типа «Сторджен», а точнее, SS

№ 674 «Трепанг», относящаяся к классу атакующих торпедных лодок. Почему именно «Трепанг»? Да потому, что Косграуэ служил на ней рулевым оператором в 1973–1974 годах и считался неплохим специалистом своего дела.

Для успешного проведения этой фантастической затеи её организаторам, естественно, требовались помощники. Число их определялось как минимум в 20–25 человек. Анониму за солидное вознаграждение было предложено набрать «добровольцев», имеющих соответствующие специальности и военный опыт службы на лодках.

Акция намечалась на первые числа января 1979 года. В общих чертах она должна была выглядеть так... Ночью группа вооружённых пиратов-коммандос проникает на территорию базы подводных лодок Атлантического флота США Нью-Лондон, расположенную на левом берегу реки Темс в шести километрах от пролива Лонг-Айленд. У одного из пирсов они, устранив часовых, перебираются на специальный плавучий док, предназначенный для обслуживания подводных лодок. С наружной стороны его ошвартован «Трепанг». Несколько коммандос поджигают док и закладывают взрывчатку с заранее установленными взрывателями.

После начала пожара основная группа врывается на борт подводной лодки, на которой при стоянке в базе находится малая часть экипажа, и либо уничтожает экипаж, либо парализует его. Пираты отдают швартовы именно в тот момент, когда на доке начинают взрываться заряды. В этом был точный расчёт: внешне всё выглядит так, как будто экипаж уводит корабль от опасного места.

Развив полный ход и идя по реке, «Трепанг», управляемый пиратами, быстро проходит пролив Лонг-Айленд, после чего погружается. Для

того чтобы предотвратить немедленную погоню и чтобы усугубить панику в базе, похитители задумали ужасающий манёвр: из торпедных аппаратов лодки они решили выстрелить двумя ракетно-торпедами «Саброк» с ядерными боевыми частями. Одна из них должна была взорваться в акватории базы Нью-Лондона, города с тридцатитысячным населением, вторая нацеливается на Нью-Йорк. Пользуясь паникой и неразберихой, «Трепанг» со своей пиратской командой скрывается в глубинах Атлантики.

Где-то в заранее обусловленном месте лодка всплывает и встречается с ожидающим её судном. Здесь пираты получают деньги, а покупатель – лодку. «Операция «Трепанг»» завершена.

Когда Аноним услышал этот дьявольский план, у него, многоопытного дельца, глаза полезли на лоб. Несомненно, он был связан с мафией, участвовал не в одной тёмной операции отнюдь не малого масштаба, но на такое злодеяние у него не хватило ни воображения, ни решимости. И когда пираты, получив его согласие на «акцию», ушли, он прямым ходом направился в сент-луисское отделение ФБР.

Пусть читатель не удивляется, что Аноним, имеющий давние и прочные связи с мафией, не новичок в преступном бизнесе, имел такие же давние и прочные связи с ФБР и, оказавшись в столь щекотливом положении, обратился за помощью в эту государственную организацию. Когда Рой Клейджер, начальник отделения ФБР, услышал столь невероятный рассказ из уст Анонима, с которым они были хорошо знакомы, он сначала просто ему не поверил. «Сначала я подумал, – признавался он, – что меня просто-напросто разыгрывают. Такого я ещё не видел ни в одном самом невероятном телебоевике. Никогда за всю мою служебную карьеру не приходилось даже

Атомную подводную лодку этого класса намеревались похитить прямо в порту бывшие американские моряки

слышать о таком преступном замысле». Однако, когда в офисе Клейджера убедились, что это не розыгрыш, не шутка, в штаб-квартиру ФБР в Вашингтоне полетели срочные сообщения.

Сначала Анониму не поверили и там. Но, тщательно проанализировав фантастический план, специалисты из командования ВМС пришли к выводу, что он не столь уж и фантастичен. Правда, позже это мнение будут яростно отрицать, но сейчас было решено послать в Сент-Луис к заговорщикам подсадную утку – опытного агента ФБР Брюса Моува. При посредстве Анонима он встретился в гостиничном номере сент-луисского отеля «Роудвей-инн» с заговорщиками. Встретился, разумеется, как полномочный представитель боссов мафии.

Подобные «деловые» встречи продолжались весь сентябрь месяц. Все переговоры фиксировались на магнитофонную плёнку. В конце сентября Эдвард Менденхолл потребовал от «представителя босса» средства на вербовку командос, экипировку и вооружение. Моув средства обещал, но взамен потребовал написанный от руки план операции для рассмотрения его крёстными отцами мафии. Естественно, план этот нужен был ФБР как вещественная улика. Сделка состоялась.

Когда с планом ознакомились в ФБР и в Вашингтоне, у особ высокого ранга глаза полезли на лоб, так же как это когда-то случилось у Анонима.

Заговорщики между тем времени не теряли: они уже подобрали себе тринадцать добровольцев-пиратов, все они имели флотские специальности, отлично владели оружием, могли заменить членов экипажа «Трепанга» у важнейших механизмов. В арсенале пиратов имелись пистолеты «Нью-Олимпия», «Беретта», «Нью-Намбу-32», оружие для борьбы на коротком и сверхкоротком расстоянии. Было

несколько автоматов «Инграм» – любимого оружия гангстеров, диверсантов и пиратов.

Детально были разработаны все фазы операции: как в кратчайший срок уничтожить экипаж лодки, как сразу привести в действие реактор, как запустить главные механизмы, в какой последовательности, в какой момент произвести пуск ракет-торпед.

Впоследствии Рой Клейджер делился своими впечатлениями: «Лично я не знаю, смогли бы они осуществить свой замысел, надеюсь, что нет. Но парни там, наверху, заявили, что всё было чертовски хорошо продумано и неплохо стыковалось. А если бы «Саброки» с ядерными боеголовками бабахнули по Нью-Йорку и Нью-Лондону, получилась бы изрядная встряска. Не знаю, как Нью-Йорку, но базе в Нью-Лондоне досталось бы основательно, ведь «Саброк» разорвалась бы не под водой, а где-то на территории порта. Одним словом, руководство наверху решило, что от этого зловещего плана просто так отмахнуться нельзя».

Контакты между пиратами и «представителем «коза ностры»» заканчивались. Было обговорено всё. Заговорщики потребовали аванс в 350 000 долларов для предварительного расчёта с уже завербованными сообщниками и для вербовки новых. Моув назначил встречу для передачи денег в 23 часа в ночь на 5 октября, всё в том же отеле «Роудвей-инн». Далее всё произошло как в обычном гангстерско-полицейском боевике.

На встрече явились Менденхолл и Шмидт. Как только они вошли в гостиничный номер, Моув вытянул из-под кресла объёмистый портфель и стал его расстёгивать, и в это время на наблюдавших за Моувом заговорщиков набросились прятавшиеся в соседней комнате агенты ФБР. На запястьях не-

состоявшихся пиратов щёлкнули наручники.

Третий соучастник, за которым велась непрерывная слежка, был схвачен в мотеле городка Женева. Почти в это же время были арестованы и остальные тринадцать пиратских «волонтеров».

Поставщики сенсаций тут же докопались, что «Трепанг» – одна из самых невезучих подводных лодок США. Её злоключения начались ещё при спуске со стапелей в Гротоне, когда супруга министра обороны, Патрис Лэйрд, к всеобщему смущению и замешательству, промахнулась и не разбила традиционную бутылку шампанского о нос подводной лодки, и таким образом лодка оказалась «некрещёной».

Далее репортёры подсчитали, что после ввода лодки в строй на ней произошло тринадцать разных аварий. Одни – по вине фирмы «Дженерал дайнемикс», строившей корабль, другие – из-за халатности и небрежности экипажа. Трижды «Трепанг» едва избежал столкновений: два раза с надводными судами и один раз... с китом. Вездесущие писаки пронюхали даже о том, что один из членов экипажа утонул, двоих осудили за торговлю наркотиками, а трёх выгнали с флота за воровство, как на самой лодке, так и на базе. Так что попытка украсть саму лодку, по их мнению, была вполне закономерна.

Газетчики даже «реконструировали» в подробностях предполагаемый ход событий, включая возможность нанесения ядерных ударов. Тут уж властям пришлось выступать с официальными опровержениями и разъяснениями.

В Вашингтоне на пресс-конференции выступил представитель ВМС контр-адмирал Дэвид Ф. Кунн. Он заявил, что никакая группа случайных людей с улицы не может захватить такой корабль и тем более управлять им.

Только для ввода в действие атомного реактора – сердца «Трепанга» – и первой подачи электроэнергии на главный распределительный щит требуется почти два часа времени.

В ответ один из репортёров спросил контр-адмирала:

– А что если это будут не случайные люди с улицы?

И в самом деле, могла бы осуществиться подобная фантастическая акция? Некоторые американские газеты пришли к выводу, что, пожалуй, могла бы! «При существующих на некоторых базах порядках не только отдельному лицу, но и целой группе преступников вполне возможно проникнуть на их территорию и на любой объект, включая «Трепанг».

Опытные, знающие люди, бывшие ветераны-подводники, готовые на всё, вполне могли бы выполнить все нужные манипуляции по запуску реактора, вводу в действие главных механизмов и ходовых турбин, произвести боевой залп ракет-торпедами. Ведь предусмотрели же пираты оружие самого близкого боя».

Упоминались при этом многие факты проникновения на крупные боевые корабли в иностранных (и собственных тоже) портах «зайцев», которые ухитрялись даже совершать на них длительные плавания.

«Только трусость Анонима помешала завершению «операции «Трепанг». Она вполне могла бы состояться, и кто знает, не привела бы она к ядерному конфликту» – резюмировали многие газеты Америки.

Теперь несколько слов о «героях» нашего повествования. Все три главных «джентльмена удачи» ранее уже привлекались к уголовной ответственности за различные преступления, а Эдвард Менденхолл подозревался ещё и в причастности к ограблению банка в Джерси-Сити, когда был убит один полицейский и тяжело ранен кассир.

13 октября 1979 года в Сент-Луисе, штат Миссури, федеральный судья Дэвид Ноче предъявил трём несостоявшимся пиратам уникальное в своём роде обвинение, гласившее: «Незаконные сговор и соглашение с целью украсть и похитить у Соединённых Штатов Америки представлявшую ценность вещь, а именно «Трепанг» – атомную подводную лодку американских военно-морских сил».

Подробности этого невероятного уголовного дела американские власти постарались засекретить как можно тщательнее. Однако не является секретом, что в Конгрессе США уже не раз поднимался вопрос о возможности либо «утечки» ядерного оружия, либо захвата его мафией или разного рода террористами, которые не задумываясь могут пустить его в ход.

Борис Сергеев

доктор биологических наук

МОНСТР ПО РЕЦЕПТУ

В пятидесятых годах прошлого века в Скалистых горах, на северо-востоке Кордильер, где находятся прекрасные пастбища для овечьих отар, на свет появилось больше десятка одноглазых ягнят. Посередине симпатичной мордочки, густо поросшей шерстью, располагалось большое карее око, дружелюбно взиравшее на окружающие. Четвероногие циклопы рождались здесь и в последующие годы, но лишь недавно стала известна причина, обуславливающая их странный облик.

Виновником «отступления от проекта» оказалось произрастающее в Скалистых горах травянистое растение – скунсовая капуста. Латинское название этого представителя флоры в русском переводе – чемерица калифорнийская. Уродливые ягнята рождались у овец, которые в начале беременности ели скунсовую капусту.

Чемерица белая и чёрная – повсеместно южных районов России, они любят расти в горах, но прекрасно себя чувствуют и на равнине, доходя на севере до Москвы и Смоленска. Особенно часто эти растения можно встретить в разнотравье альпийских лугов Алтая.

Высокая ядовитость чемерицы давно известна. Отмечены случаи массовой гибели скота в результате отравления этой травой. Тем не менее чемерицу использовали в научной медицине, правда, только как наружное средство, например для борьбы со вшивостью и чесоткой, а также при невралгических и ревматических болях. Гораздо шире применялось растение в народной медицине. Каким же образом «зелёный диверсант» дезорганизует работу конвейера под названием «продолжение рода»?

Мы представляем себе развитие организма как генетически запрограммированный процесс, который всегда осуществляется в полном соответствии с «генеральным планом». В действительности необходимость очень точно соблюдать регламент развития делает этот процесс легко уязвимым. Судите сами, насколько сложна «производственная программа» «родильного цеха», включающая в себя размножение (деление) клеток организма, их миграцию к постоянному месту жительства, перестройку клеток в соответствии с предназначением и организацию специфических взаимоотношений между разными видами клеток. Не случайно ещё недавно специалисты не могли объяснить, почему у людей и животных уроды рождаются довольно редко. Сегодня наука знает ответ на этот вопрос.

Человеческий организм постоянно подвергается различным опасным воздействиям извне. В результате такой агрессивности среды примерно половина зародышей начинает жизнь в чреве матери уродами. К счастью, большинство из них погибает в ходе развития, обычно ещё до того, как они окажутся в матке. А те, кто всё же добирается туда, не могут надёжно имплантироваться в стенку матки и тоже в конце концов прекращают своё существование. Учёные исследовали состояние зародышей, самопроизвольно исторгнутых из организма зачавших женщин в течение первого месяца беременности. 90% из них оказались уродами. Кроме того, следует учесть, что 5% рождающихся детей имеют явные отклонения от нормы. Конечно, не все подобные изъяны делают ребёнка инвалидом.

Агенты, вызывающие возникновение врождённых уродств, называются тератогенами. Подавляющее большинство из них способно нарушить развитие плода лишь в течение критического этапа, чаще всего непродолжительного, являясь в другие периоды безопасными. У каждого органа тела своя временная «ячейка» в общем производственном цикле. Именно в этот момент он наиболее уязвим для тератогенов. Так, сердце в человеческом зародыше формируется между 3-й и 4-й неделями, нарушения в развитии наружных половых органов возникают между 8-й и 9-й семидневками.

Тератогены бывают нескольких типов. Среди самых опасных «диверсантов» – ионизирующая радиация, которая может привести к серьёзнейшим нарушениям развития, например значительному укорочению конечностей или даже к полному отсутствию рук и ног. Кроме того, радиоактивные воздействия способны стать причиной умственной отсталости, пороков сердца, недоразвития у мальчиков семенников, что не позволит им впоследствии испытать радость отцовства.

Широкую известность получила трагедия, разыгравшаяся в Японии в 1965 году. Одна из промышленных фирм сбросила в озеро ртуть, и у беременных женщин деревни Минамата, которые ели рыбу из этого водоёма, стали рождаться слепые дети с поражением головного мозга.

Тератогенами являются и многие вирусы. У женщин, переболевших краснухой в первые три месяца беременности, часто рождаются дети с катарактой, страдающие болезнями сердца и глухотой. Эпидемия краснухи в США в 1963–1965 годах привела к гибели в материнском чреве 20 тысяч детей и к рождению 30 тысяч младенцев с пороками развития.

Ещё одна разновидность тератогенов – яды растений и некоторых лекарственных препаратов. О «подрывной деятельности» скунсовой капусты мы уже говорили. А вот другие «антигерои». Хинин, принимаемый беременными женщинами, вызывает у детей глухоту, алкоголь (доза 50–85 граммов в сутки) – отставание в умственном и физическом развитии. У злостных курильщиц на свет появляются мелкие отпрыски, которые с трудом адаптируются к изменению условий существования.

Недобрую славу приобрела и ретиноевая кислота, аналог витамина А, в больших дозах – сильнейший яд. Лет сто назад европейцы, оказавшись в Арктике, нередко умирали, полакомившись печенью белого медведя, где высока концентрация этого вещества. В 1982 году в США на основе ретиноевой кислоты создали препарат аккутин, против угрей. Врачи уже знали о его способности нарушать развитие человеческого зародыша, поэтому на этикетке лекарства была надпись, предупреждавшая, что данным препаратом не должны пользоваться беременные женщины. Тем не менее, как показало последующее исследование, новым средством воспользовались 160 тысяч дам, находящихся в том возрасте, который позволял им стать матерью. Некоторые представительницы прекрасного пола уже были в интересном положении, но ещё не знали об этом, а другие хотя и знали о своей беременности, но не обратили внимания на предупреждение медиков. В результате у 12 женщин произошёл самопроизвольный аборт, а у 21-ой дети появились на свет с уродствами различной степени тяжести – от

уменьшения размера челюстей до полного отсутствия ушных раковин, неполноценного тимуса (вилочковой железы, ответственной за иммунитет) и аномалий головного мозга.

Во «вредительстве» уличён также другой медикаментозный препарат – талидомид, который является слабым транквилизатором. Выяснилось, что он может индуцировать возникновение аномалий, когда длинные кости конечностей либо не развиваются, либо бывают сильно укороченными. В итоге руки и ноги становятся похожими на плавники тюленя. Достаточно принять одну таблетку этого лекарства, чтобы у ребёнка оказались деформированы все четыре конечности. Из-за использования талидомида в США родилось семь тысяч детей-уродов. Отклонения от нормы появлялись при употреблении этого препарата между 20-м и 38-м днём после зачатия. Приём лекарства в конце этого периода, начиная с 34-го дня, не нарушает процесс формирования конечностей, но может вызвать недоразвитие ушных раковин.

Ежегодно в мире создаются и входят в жизнь людей 200–500 новых веществ. Медики не успевают и половину их проверить на тератогенность. К тому же тесты на мышах, крысах и морских свинках не дают полной гарантии безвредности «пришельцев». Нужны обезьяны! А они очень дороги и не всегда доступны, особенно в последние годы, в связи с протестами «зелёной» общественности. Поэтому я призываю женщин быть бдительными. Решив обзавестись детьми, откажитесь от применения новых лекарств, средств бытовой химии и т. д., каким бы привлекательным ни казалось их использование.

ПУТЕШЕСТВИЕ С УРАГАНом

Это случилось в 1960 году.

Рисунок Михаила Петрова

Летом наш небольшой научно-методический отряд вёл геологические исследования в Казахстане. Иссушающим знойным днём мы приехали в район Аркалыка. В те годы это был небольшой посёлок. Обжигаемые азиатским солнцем (температура в тени – свыше 45 градусов), мы долго тряслись в кузове нашего грузовика, пока шофёр не остановил машину у странной стальной трубы, выходящей прямо из-под земли. «Хотите ледяного боржоми?» – лукаво спросил он. «Лучше бы холодного жигулёвского, но мы согласны и на минеральную», – ответили ему. Шофёр покрутил на трубе маленький штурвалчик, и через минуту из патрубка высоко в небо ударил фонтан ледяной воды. В полупустыне это казалось чудом. Мы смеялись и прыгали от радости как дети, подставляя почерневшие от загара тела под холодную воду, вкусом похожую на «полуостровскую», с кислинкой. Шофёр рассказал, что источник, доставивший нам столько удовольствий, никакой не волшебный, а обычный артезианский и что под нами на глубине 300–400 метров находится целое озеро пресной воды.

Разбив палатки неподалёку от артезианской скважины прямо на поверхности бокситового месторождения, мы решили посвятить остаток дня отдыху и походу в местный кинотеатр. У меня же не было настроения тащиться вечером на американский боевик, и я остался в лагере один за дежурного. Вечер стоял ужасно душный и жаркий. Побродив бесцельно по лагерю, я забрался в кабину автомобиля. Открыв обе дверцы и выставив наружу ноги, стал писать письма родным и друзьям. И так увлёкся этим занятием, что не обратил внимания на аспидно-пепельные тучи, которыми заволокло весь небосвод, – явление довольно редкое для летней поры в Казахстане. Неожиданно крупная тёплая капля упала мне на ногу, и сильный порыв ветра так ударил по машине, что она качнулась. Необычно терпко запахло степными полынными травами, а у горизонта уже вовсю полыхали замысловатые зигзаги молний.

«Будет сильная гроза, и было бы неплохо укрепить наши палатки», – мелькнуло у меня в голове. Однако вместо этого я зашёл в одну из палаток и, захватив тубус с секретными

картами и свой личный спальный мешок, перенёс их в кабину грузовичка. «Палатки наши не новые, и мало ли что может быть? Ещё промокнет всё, тогда в чём спать?» – подумал я. Совесть моя была чиста от сознания, что карты – самое ценное, что было у нас, – теперь находились в надёжном укрытии. Те, кто работал в геологии в давние времена, знают, что такое геологическая карта, на углах которой гордо красуются печати со словами: «Секретно» и «Для служебного пользования». Эти секретные карты были сущим бедствием для геологов. Их нужно было беречь как зеницу ока и никому из посторонних в руки не давать. Отлично помню, какая беда стряслась с нами в посёлке Семиозёрное, где мы жили у хозяина на квартире в паузах между маршрутами. Конечно, и квартируя, мы не сидели без дела, работая главным образом с планшетами в приусадебном хозяйском саду, где было прохладно. Карты мы клали на старый деревянный стол, прижимая их по углам металлическими грузиками, чтобы не сдувало ветром. Хозяин дома днём часто выпускал в сад огромную белую свинью – наглую и

злую. Однажды прожорливая свинья опрокинула табурет, на котором лежали наши умывальные принадлежности. Есть она их не стала, а изжевала и потоптала ногами. В другой раз ей удалось стянуть с бельевой верёвки шелковую рубашку нашего шефа. Сорочку свинья так изгрызла, что её пришлось выбросить. Никому из нас не могло прийти в голову, что она покуется на наши «священные» геологические карты, но свинья покусилась. Известно, как ей удалось стянуть с высокого стола карту в то время, когда мы ненадолго ушли в дом пить чай. До сих пор в ушах стоит ужасный вопль нашего руководителя, когда он первым, выйдя в сад, увидел, как свинья дожирает нашу карту. На страшные проклятия шефа выбежал из дома весь коллектив. Свинья злобно смотрела на всех своими заплывшими от жира маленькими хитрыми глазками, а из её полуоткрытой пасти свисал узкий лоскут нашей карты. Мы бегали вокруг свиньи, ругая её последними словами, пока самому ловкому из нас не удалось вырвать из её рыла небольшой клочок бумаги с обрывком слов: «Для служебного...»

Дело было настолько серьёзным, что шеф, вызвав хозяина, объявил ему, что застрелит свинью с целью извлечения из её желудка ещё не переваренной карты. «Я не желаю сидеть десять лет в лагере строгого режима из-за вашей поганой свиньи!» – орал он, размахивая кулаками. Хозяин, обматерив шефа, предупредил, что свиньей нам удастся завладеть только через его труп.

Тогда мы приняли решение немедленно выехать с обрывком карты в областной центр, где из спецчасти геологического управления был выдан нам этот документ, а там, как говорится, что Бог даст. Бог дал. Чиновник спецотдела не был бюрократом, как говорится, «вошёл в положение» и согласился списать карту при условии написания соответствующего заявления на его имя и приложения вещественного доказательства – обрывка сожранной свиньей карты...

В тот страшный аркалыкский вечер ветер крепчал с каждой минутой. Внезапно одну из наших палаток сорвало с креплений, и она, как большая тёмная птица, исчезла в чёрном грозовом небе. К этому моменту разразилась сильная гроза. Лил дождь, и ветер шумел, как Ниагарский водопад. Идти против ветра было почти невозможно, и я, цепляясь руками за землю, подполз на четвереньках к нашей шестиместной палатке. Выждав момент, когда порывы ветра уменьшились, я попытался открыть палатку с тем, чтобы спасти другие вещи. В том, что палатку унесёт, я не сомневался. С

моей стороны это был опрометчивый шаг. Я не учёл, что раскрытая палатка станет для ветра своеобразным парусом. С трудом раскрыв полог, я почувствовал, как новый порыв ветра валит меня с ног в палатку, но я успеваю ухватиться обеими руками за древко стояка. В следующее мгновение другой, ещё более могучий вихрь ударил внутрь нашего брезентового убежища, и я почувствовал, как ураган, мягко оторвав палатку от земли вместе со мной и всем, что в ней было, поднял меня в воздух!

За всё время полёта, который длился примерно 7–10 секунд, в голове у меня мелькали лишь две мысли: «Бросить или не бросить древко стояка?» и «Только бы не подняло высоко, а потом не бросило вниз на землю». Ураганный ветер оказался милостивым ко мне. Через несколько секунд воздушного путешествия я был относительно мягко опущен воздушной силой примерно в 200 метрах от своего первоначального местопребывания. Расстояние было определено мною на глаз благодаря частым вспышкам молний, высвечивающим наш грузовик. Палатка, в которой я находился, первоначально стояла неподалёку от машины. Теперь до неё было не менее двухсот метров! По возвращении на землю я получил несколько чувствительных ударов от вещей, находившихся в палатке, а там были койки, спальные мешки, деревянные ящики со скарбом.

С превеликим трудом выкарабкался я из промокшей насквозь палатки на божий свет, точнее, на ночную тьму. И убедился, что сила ветра ослабевает с каждым порывом. Ураган уходил на юго-восток. И действительно, буквально на глазах прояснялось небо, выглянула луна, в воздухе стоял приятный запах озона и освежённых степных трав. Но мне было не до любования природой. Я торопился сообщить коллегам о случившемся.

Пробираясь в посёлок между невысокими бокситовыми холмами, я едва не утонул, когда бушующий поток дождевой воды сбил меня с ног и с силой ударил о камни. Когда наконец я добрался до посёлка, стало так тихо, что я прекрасно слышал отдалённые голоса моих товарищей, возвращавшихся из кино.

Компания была искренне удивлена, увидев меня в одних плавках в лучах голубого лунного света. «Юра, что вы здесь делаете... и почему вы в таком странном виде?» – осведомилась одна из геологинь. Я старался рассказать о том, что произошло. «Лагерь нашего нет. Пока вы были в кино, всё унесло ураганом», – с трудом выдавил я из себя. «Помилуйте, коллега, как странно вы шутите в столь поздний час!» – прозвучало в ответ. Однако, когда мы

подшли к месту, где ещё два часа назад располагались палатки, уныние охватило всех. Геологи долго не могли поверить, что здесь бушевал ветер ураганной силы и гремела гроза. «Да неужели вы ничего не слышали, сидя в зале?» – интересовался я.

Оказалось, что, кроме нескольких отдалённых раскатов грома, никто ничего не слышал и, естественно, не придавал этому значения. Только здесь, на месте, не найдя вещей, все поняли наконец, что я не шутил. Начальница наша горько плакала, остальные молчали. И только один молодой геолог, относившийся ко всему с оптимизмом, был весел. «Можно отлично отдохнуть и в кузове грузовика», – заявил он.

Чтобы хоть как-то успокоить уже немолдую геологию-начальницу, я отдал ей свой спальник и спасённый тубус с картами. Она успокоилась. Ночью мы, конечно, не спали, а едва рассвело, приступили к поискам пропавших вещей. Как это ни удивительно, но большую часть их мы разыскали в течение первого дня, а остальное – когда поехали за ураганом. Всё было обретено вновь (за исключением немногочисленного), хотя и сильно повреждённым и перепачканным красно-коричневой грязью размытых дождём боксов. Большую алюминиевую кастрюлю, изрядно помятую, мы подобрали километрах в пяти к востоку от Аркалыка, лёгкую походную кроватку (всю переломанную) – в 9 км, а игральную карту – через 25 км по пути нашего следования. Она лежала прямо посреди дороги.

Размышляя о пережитом урагане, я заключил, что по всем признакам посетивший нас ураган относится к разряду локального торнадо. Неожиданное начало, скорое окончание, большая мощность и действие на относительно ограниченном участке характерны для такого рода стихийного бедствия.

Много лет спустя мне довелось наблюдать на берегу Чёрного моря нечто подобное. Находясь на пляже в 10 км от Хосты, я видел, как по неспокойной поверхности моря двигался смерч – тёмно-серая водяная «кишка», с расширяющейся вверх воронкой, довольно быстро приближавшаяся к городу-курорту. Достигнув домов, смерч стал на глазах рассеиваться. Когда я приехал к вечеру в Хосту, то не поверил своим глазам. Огромные толстые деревья (кажется, кипарисы), росшие на улице, где я жил, были с корнем вырваны из земли и лежали все под строгим определённым углом по отношению друг к другу. Насколько я помню, никто из жителей не пострадал...

Юрий Туйск

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

77 ЛЕТ ЖИВУ — И НЕ ПЕРЕСТАЮ УДИВЛЯТЬСЯ

Мне 77 лет. Я верю в то, что в жизни много необъяснимого, которое человеческий разум не вмещает. Лично со мной иногда случались странные вещи, о которых и рассказать некому. Не поймут и не поверят. Пять лет назад лежала в больнице после полостной операции целых семь месяцев. Перевязки после трёх месяцев стали делать в перевязочной. Возили, водили, потом сама стала ходить. Перевязочная давно не ремонтировалась, и на потолке образовались трещины. Однажды лежу, привычно смотрю в потолок. И вдруг вижу изображение Иисуса Христа в профиль. Я всегда мысленно обращалась к нему, прося здоровья. И вот вдруг увидела. И так было много раз. Перед выпиской уже не могла разглядеть. Все эти семь месяцев ни разу не испытывала сильной боли. Хирург сказал, что после такой операции выживают лишь десять процентов...

А в одну из ночей, что я лежала в больнице, увидела сон. Будто лезу я вверх по винтовой лестнице, но не могу подняться: голова кружится. И вдруг слышу сверху громкий голос: «Куда лезешь, у тебя ещё четыре дела не сделаны». Проснулась, ужас охватил меня, казалось, что одна я в этом мире. Пришла в себя, стала думать, что за четыре дела мне надо сделать. Надумала только одно: на могиле мужа новое фото вставить. Кстати о муже. Однажды он пришёл с работы сильно пьяный. Лёг на диван, а я под села к нему и провела рукой по щеке. Погладила. И вдруг под моей рукой проступило молодое лицо с гладкой кожей, а потом снова стало обычным, постаревшим. Умер он через четыре года.

И ещё об одном случае расскажу. Радостным. В апреле и в марте у дочери и внука дни рождения, и я знала, что они очень ждут от меня подарков, а порадовать их было не на что. В холодный мартовский день я пошла в магазин за хлебом. Мела сильная позёмка, а дорога от дома была под уклон. И вдруг вижу, к моим ногам

несёт ветром 25 рублей. А за ними — ещё 25. Пригляделась — кругом ничего. Купила дочери юбку за 40 рублей, внуку майку — за пятёрку, а о том, откуда взяла деньги, умолчала, но про себя подумала: Бог послал.

*Валентина Васильевна Ударцева
г. Ирбит Свердловской области*

У ЛЖЕ-АНАСТАСИИ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПОЛЕ

Меня очень заинтересовали статьи Татьяны Абрамовой «Чудо-маятник в ваших руках» (2005, № 3) и «Наш мозг чувствует лучи земли» (2004, № 9). Там есть интересные мысли о биополях. Этим вопросом я интересуюсь давно. К сожалению, положительным, то есть созидательным, биополем обладает меньшинство людей, в отличие от обладающих отрицательным, то есть разрушительным. Только люди с положительным биополем могут обращаться с биолокатором, и чем сильнее биополе, тем больше возможность получить информацию как в настоящем, так и в загробном мире. Соответственно чем сильнее отрицательное биополе (в этом случае маятник вращается против часовой стрелки), тем разрушительнее действия и мысли таких людей. К наиболее сильным личностям, обладающим отрицательным биополем, относятся Ленин, Сталин, Гитлер (как ни странным покажется на первый взгляд такое соседство).

Биополе человека можно измерять не только при личном контакте, но и

по фотографии, что я часто делаю. Вот лишь один пример. В № 6 2004 года помещена статья под названием «Царевна Анастасия жива». У лже-Анастасии биополе отрицательное, а у настоящей Анастасии Николаевны биополе положительное. Я могу определять биополе человека по изображению на экране телевизора, по голосу из динамика, не важно, жив человек или ушёл в мир иной. Могу определить, когда человек умер и когда родился, но это много труднее. Маятник, которым я пользуюсь, сделан из платины, вес его 23,5 г. Что касается Анастасии Николаевны (дата рождения которой известна), то я определил, что умерла она 7 февраля 1924 года в Грузии от двусторонней пневмонии, там тайно и захоронена.

Немного о себе. Родился я в Ленинграде 1 января 1927 года. Пережил блокаду на Невском проспекте. В 1944 году ушёл добровольцем в армию. Работал конструктором, потом инженером.

Сейчас на пенсии. В свободное от работы время построил своими руками, в одиночку, капитальный дом. В 76 лет на участке посадил множество деревьев. Обыкновенной лопатой выкопал колодец, пруд, там у меня живут караси. Клубника, которую я выращиваю, так и просится в рот. Живу вдвоём с женой. Радуюсь жизни.

*Владимир Ипполитович Жолнерук
Санкт-Петербург*

Автор письма В.И. Жолнерук

КТО МЕНЯ РАЗБУДИЛ?

Регулярно читаю ваш журнал, особенно люблю невыдуманные рассказы, необычные происшествия. Вот и решила рассказать о своём стародавнем случае.

В 1953 году мне было 18 лет. Жила в пригородном посёлке с мамой, бабушкой и младшим братом. Летом тяжело заболела бабушка, её положили в городскую больницу. Накануне операции мама уехала к ней. Всё хозяйство осталось на моём попечении. Самое трудное было встать утром не позднее пяти часов, чтобы подоить корову и выгнать её в стадо, которое шло на выпас в 5.30. Будильника ни у нас, ни у соседки не было, а потому мы договаривались с ней: кто встанет раньше, постучит в окно или стену. Интуитивно я «заводила» свои биологические часы: для этого мысленно представляла круг на циферблате часов и точку подъёма. Обычно это срабатывало. Ну а на подстраховке была соседка.

В этот раз я проснулась от стука в окно кухни. Очень удивилась, что соседка прошла мимо окна спальни, которое выходило во двор, между тем как кухонное окно – на огорода. Я подскочила к окну, за которым была темень, откликнулась: «Да, да, слышу». Но тут стук повторился, теперь уже в окне, выходящем во двор. Быстро хватаю всё необходимое, бегу к корове. Едва управилась, подоила, слышу: стадо уже идёт. Я выгоняю корову, и тут навстречу бежит заспанная соседка и буквально вопит: «Что же ты меня не разбудила, теперь корова весь день пробудет в сарае!»

Была в полном недоумении: кто же разбудил меня и тем самым очень помог мне? Ответа до сих пор не знаю.

*Е. Мамагаева
Владивосток*

МОЛИТВА ПОМОГАЕТ МНЕ В МОЁМ ГОРЕ

Четырнадцать лет назад увидела сон: через дорогу бежал-торопился маленький хорошенький щенок, а из-за бугра вдруг появился КамАЗ и раздавил его. Во сне я удивилась: почему так много крови, будто погиб взрослый человек, а не маленький щенок? Проснулась с тяжёлым чувством: я лежала в больнице, а сын был в Чите на соревнованиях. Как-то он там? Женщины стали успокаивать: кровь – к родне, щенок – ребёнок. Мол, жди, вот-вот сын придёт навесить. Сын и вправду пришёл к вечеру. Взглянула на него – и сжалось сердце. Снова вспомнился сон: щенка-то

раздавило! Так и не покидало меня с тех пор беспокойство за сына: стоит ему запаздать – места не нахожу.

25 сентября 2001 года вижу во сне поле заснеженное, а через всё поле – дорога по диагонали, какая-то странная – гладкая, чёрная. Подошла поближе рассмотреть, а поле поднялось и превратилось в картину на стене в рамке, а дорога оказалась траурной лентой. Проснулась в страхе, и первая мысль о родителях: старые они и больные. Звоню: у них всё нормально. Но успокоиться не могу: значит, что-то с дочерью или зятем. Только о сыне не подумала, даже набросилась на него из-за какого-то пустяка, на который в нормальном состоянии и внимания бы не обратила. А в шесть вечера этого дня его не стало: придавило тележкой от КамАЗа при переправе через реку. Она скатилась с пригорка, а он не успел отскочить.

Как могло случиться, что за четырнадцать лет я фактически предвидела будущую гибель сына (ведь я всё это время не могла забыть этот сон, хотя и не знала, как его расшифровывать). Почему я не была ласкова и терпелива перед его уходом (это и сейчас меня мучает)? Что это было – жестокий, неотвратимый рок, исполнению которого я не могла помешать? Или всё же могла? Но как? Чувство вины не покидало меня...

Только после похорон, когда ушли люди, я по-настоящему осознала, что произошло. До этого сознание моё было словно заблокировано. Начала выть, просить прощения у Бога, у сына, выговаривать, выплёскивать свою боль наружу. Вдруг меня стало раскачивать вперёд-назад, да так сильно, что едва не упала навзничь. Встала на колени, но меня продолжало раскачивать. В какой-то момент показалось, что вот-вот переломится позвоночник. Сначала испугалась, потом подумала: «Ну нет. Господь не позволит, чтобы и со мной случилось несчастье». И после этой мысли о Господе мне полегчало: вдруг навалился сон, о котором я не помышляла после того страшного дня. Едва дошла до кровати и тут же провалилась словно в пропасть. Ничего больше не помнила. Только под утро почувствовала нежное прикосновение, открыла глаза – никого, но в душе осталось ощущение какой-то неземной любви, нежности, умиротворения и... радости. Только в эту минуту осознала, что такое Божья благодать. Раньше выражение это слышала, но не понимала, что за ним стоит. Ощущение было такое, словно окутывают тебя неземным туманом,

несущим любовь и энергию. Подумала: это знак, что надо смириться.

После девяти дней, когда стала разбирать вещи сына, снова была сильная вспышка отчаяния и протеста против несправедливости судьбы. Опять меня охватил ужас и было чувство, что вот-вот раздавит меня плита каменная. Помолилась – снова пришла поддержка, уже знакомое мне умиротворение. Меня поддерживали не знаю кто: сам Господь, матушка Пресвятая Богородица, ангелы или сынок мой? Но чувствовала всем своим существом: меня поддерживают в моём материнском горе! И пришли светлые мысли – что за свои 28 лет успел мой сын выполнить свои жизненные задачи: всегда был добр к людям, помогал как мог. Его уважали старые и боготворили молодые – за справедливость, силу, доброе сердце. Прожил он мало, но ярко: словно сгорел. Эти мысли помогают мне смириться с моим неизбывным горем...

*Г. Брянская
с. Красный Чикой Читинской обл.*

НЕ ВЫПОЛНИВ СВОЁ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Мне очень понравилась статья Михайла Фырнина «Крик сердца», опубликованная в № 9 и 10 за 2004 год. Приятно осознавать, что ты и автор – единомышленники. Знаю, что вы не публикуете стихи, но именно в стихах вылились мои мысли.

*Мы отвергаем всех, кто выше нас по сложности,
Не признаём миров соседних измерений,
Так явственно скользых в нашей плотности,
А мы всё думаем, что это только тени.*

*Огромной сложности структурам мироздания
Мы предпочли надуманные схемы.
И вот итоги нашего познания:
Мы до сих пор не знаем: кто мы, где мы?*

*Могли бы изначально развивать
Задатки тела, данные природой,
Чтоб высшие энергии познать
И наслаждаться истинной свободой.*

*Снять все границы и для слуха, и для взора,
И видеть сущности тончайших измерений,
И слышать музыку гармонии Вселенной,
И здесь парить как высшие создания.*

*Но, осознав своё существование
На базе техногенных костылей,
Всему живому мы несём страданье
И гибельный исход последних дней.*

*Галина Толстополютова
г. Серпухов Московской обл.*

Николай Ульянов

СЕВЕРНЫЙ ТАЛЬМА

Так называл императора Александра I Наполеон,
сравнивая его со знаменитым
французским актёром своего времени.

(окончание)

Александр буквально за волосы втащил союзников в Париж.

Такая настойчивость не может не привлечь к себе особого внимания. Почему из всех врагов Бонапарта один Александр проявил полную беспощадность и методичную последовательность в его уничтожении?

Сам Наполеон начал присматриваться к царю только после трагического оборота войны 1812 года. До тех пор лучший комплимент, сказанный им по адресу Александра, гласил, что он не так глуп, как о нём иногда думают. Лишь взяв Москву и наткнувшись на железную непримиримость Александра, Наполеон увидел в нём противника, не похожего на тех, с которыми приходилось иметь дело дотоле. Когда же выяснилось намерение Александра идти на Париж и обнаружилось, что ни тяготы похода, ни поражения, ни предательство союзников, ни соблазнительные предложения самого Наполеона не способны его остановить и заставить пойти на сговор, Наполеон понял, что это и есть его подлинный смертельный враг. Усталый, искусанный, он неуклонно добирался до его горла.

В исторической литературе давно отмечен фанатизм этой загадочной ненависти и существует немало попыток её объяснения. Самое неудачное то, которое исходит из экономических и политических интересов России. У России не было реальных поводов для участия в наполеоновских войнах. Европейская драка её не касалась, а у Наполеона не было причин завоевывать Россию. Веди она себя спокойно, занимаясь собственными делами, никто бы её пальцем не тронул.

Не более убедительна и другая точка зрения, объясняющая войны России с Директорией и бонапартистской Францией реакционными склонностями русских царей. Только война Павла I могла бы подойти под такое толкование, и то с трудом. Александр же меньше всех походил на борца с революционной заразой, он ещё до вступления на престол поражал иностранцев негодующими репликами против «деспотизма» и преклонением перед идеями свободы, закона и справедливости. Конечно, цена его либерализма известна, и вряд ли приходится возражать тем историкам, которые считали его маской, но такая маска годится для чего угодно, только не для борьбы с революцией. Гораздо вернее, что у него не было никаких принципов и убеждений.

В разговорах с бароном Витролем, за две недели до взятия Парижа, он высказался в пользу учреждения республики во Франции. Он не любил Бурбонов. Но когда Талейран сказал ему, что возможны лишь две комбинации – Наполеон или Людовик Восемнадцатый, он согласился на Людовика, хотя никогда не скрывал антипатии к старой династии.

Десятого апреля он одарил роялистов трогательным спектаклем, собрав русскую армию на теперешней Place de la Concorde (площадь Согласия), «где пал кроткий и добрый Людовик Шестнадцатый». Там было совершено торжественное молебствие при стечении парижской публики и всего знатного, что было в столице.

Республика или Бурбоны – царю было безразлично. Лишь бы не Наполеон. Ещё за неделю до капитуляции Парижа он сказал Толю: «Здесь дело идёт не о Бурбонах, а о свержении Наполеона».

Это и есть ключ к тайне его вражды и непримиримости. «Наполеон или я, я или он, но вместе мы не можем царствовать», – сказал он полковнику Мишо в 1812 году, а сестре своей, Марии Павловне, ещё задолго до того внушал: «В Европе нет места для нас обоих. Рано или поздно один из нас должен уйти».

Есть основание думать, что свержение Наполеона было мечтой и делом его жизни и захвачен он был этой идеей

с начала своего царствования, если не раньше. Альбер Сорель полагает, что уже в период мемельского свидания план сокрушения Наполеона начал складываться в голове царя.

Он, безусловно, понимал невозможность поединка с величайшим полководцем всех времён и искал союзников. Конечно, он знал коварство прусского короля, его мелкие проделки, вроде заключения в 1806 году двух тайных союзов одновременно с Францией и с Россией; знал и терпел такие же проделки в 1813–1814 годах, но прощал всё и спасал своего партнёра как мог, понимая, что без жертв и без отпущения грехов никаких союзов создать и удержать невозможно. Во имя заветной цели он постоянно закрывал глаза на коварство своих друзей.

В Вене, во время знаменитого конгресса, разыгрался единственный в своём роде случай. 3 января 1815 года Меттерних, Талейран и Кестльри заключили тайный договор против России, предусматривающий войну и создание 450-тысячной армии, для которой Англия, Франция и Австрия обязались выставить по 150 тысяч каждая. Князь Шварценберг начал разрабатывать план войны с Россией. Александр оказался изолированным, и у всех, кто ещё недавно заискивал перед ним, появилась гордая осанка и металл в голосе. Отсылая своему королю договор на ратификацию, Талейран писал о нём как о величайшем успехе Франции.

И вдруг 7 марта прибыла эстафета из Генуи, извещавшая об отплытии Бонапарта с острова Эльбы. Разом всё переменялось. Снова понадобились русские штыки и русские гренадеры, и Меттерних, и Талейран появились опять в приёмной у Александра. Но вот 8 апреля император получает бумагу из Парижа от Наполеона. Луи XVIII бежал из Тюильри с такой поспешностью, что забыл на

**Капитуляция Парижа
19 (31) марта 1814 года.**
Раскрашенная
гравюра,
Австрия, Вена

Одну из причин этой вражды подметил великий князь Николай Михайлович в своём труде об Александре I. Бонапарт, ещё в бытность свою Первым Консулом, затронул самую чувствительную рану Александра – напомнил ему отцеубийство, каковое напоминание никогда ему не было прощено. Такое соображение очень важно иметь в виду, но вряд ли оно объясняет всю силу страсти, с которой царь добивался уничтожения противника. Ему и собственные подданные, вроде Яшвиля, делали такие напоминания, но ничему, кроме простой опалы, не подвергались.

Вражда его к Наполеону – род ревности к чужой

славе, встречающийся в шекспировских драмах, что-то вроде соперничества Тулла Ауфвидия с Кориоланом или принца Генриха с сэром Перси Хотспер.

столе в своём кабинете тайный договор, присланный ему Талейраном. Наполеон любезно отослал его русскому императору, которому представлялся теперь исключительный случай достойно проучить своих двуличных друзей. Он мог нанести чувствительный удар их моральному престижу и уехать из Вены с видом жертвы союзнических интриг, мог доставить себе удовольствие, оставив их один на один с корсиканским львом, и даже заключить с ним дружественное соглашение, которое тот предлагал через королеву Гортензию и которое подсказывалось всей создавшейся обстановкой. Без всяких усилий и жертв со своей стороны он мог занять самое видное место в Европе, избавившись от роковых друзей и получив прекрасного союзника в лице врага.

Но вот что произошло. Призвав к себе барона Штейна и дав ему прочесть трактат, Александр сказал: «Я пригласил к себе также князя Меттерниха и желаю, чтобы вы были свидетелем нашего разговора». Когда вошёл Меттерних, Александр спросил: «Известен ли вам этот документ?» Пока растерявшийся князь придумывал, что ответить, император заявил: «Меттерних, пока мы оба живы, об этом предмете никогда не должно быть разговора между нами. Теперь нам предстоят другие дела. Наполеон возвратился, и поэтому наш союз должен быть крепче, нежели когда-либо». С этими словами он бросил бумагу в горевший камин.

Ни Меттерних, ни Талейран, конечно, не в состоянии были объяснить такого жеста главы государства; они были политиками, а политику в поступке Александра трудно найти. Что же в нём было?

Была прежняя одержимость враждой к Наполеону чисто личного свойства.

*Я принц Уэльский; и не думай, Гарри,
Что впредь со мной делить ты будешь славу:
Двум звёздам не блистать в одной орбите,
И принц Уэльский вместе с Гарри Перси
Не могут властвовать в одной стране.*

Американская и Французская революции открыли эру честолюбцев. Старый абсолютизм Бурбонов, Габсбургов, Романовых свободен был от этого новомодного греха. Монархи так высоко стояли над народом, что воздававшиеся им почести рассматривались как должное, да и приносились не в воздаяние их личных заслуг и талантов, а в знак преклонения перед помазанничеством Божиим. Государям и в мысль не приходило добиваться «популярности» у своих подданных. Что же до генералов и министров, то они заботились о монаршей милости, а не о любви народной. Только революционная эпоха, выведшая массы на сцену, поставила проблему популярности и породила культ героев. Двадцатидвухлетние генералы стали бить седовласых фельдмаршалов, военными громами начали повелевать не графы и герцоги, а бывшие конюхи. Разом упали в цене чины, титулы, пышные звания, уступив место таланту и дарованию. Появились никому прежде не ведомые Вашингтоны, Мирабо, Робеспьеры, Бонапарты, чьим украшением стала не грудь, увешанная орденами, а собственный гений. С тех пор не знаки отличия, а гул молвы, овации и рукоплескания сделались мечтой всех честолюбцев. Ослепительный восход звезды Наполеона породил их в невиданном количестве. Юношество всех стран бредило карьерой чудесного корсиканца, и в этой толпе

* * *

были не одни безвестные Жюльены Сорели. Император всероссийский Александр Павлович смело может быть отнесён к их числу. Он тоже был захвачен величественной эпопеей нового Цезаря и жадной такой же славы, такого же блеска, в котором выступал перед всем миром Наполеон. Соперничество и соревнование были истинной причиной его неприязни.

Эту тайну своего сердца выдал он в день вступления в Париж, когда он, как ему казалось, сравнялся наконец в славе с Наполеоном. «Ну что, Алексей Петрович, скажут теперь в Петербурге? – обратился он к Ермолову. – Ведь, право, было время, когда у нас, величая Наполеона, меня считали за простачка».

Кокетничая скромностью и смирением, Александр на самом деле никому не прощал непризнания за ним выдающихся качеств. Сестре своей Екатерине Павловне он писал из Эрфурта в 1808 году: «Бонапарт воображает, что я не что иное, как дурак. Смеётся тот, кто смеётся последний».

* * *

Для повелителя необъятной империи с населением в 36 миллионов человек существовало много способов прославиться без войны, без участия в европейских распрях. Кольбер снискал мировую известность одним только поднятием финансовой и экономической мощи Франции. Ришелье также велик стал во всём мире единственным тем, что создал в своём отечестве сильную монархию. Но у Александра не было своего дела, особенно в России. Как все тщеславные люди, он думал не о деле, а о почестях и, как все тщеславные, не любил чужих подвигов.

Он завидовал всем героям Отечественной войны. К памяти Кутузова питал откровенную неприязнь, ответил отказом на приглашение Фридриха-Вильгельма осмотреть памятник Кутузову, воздвигнутый королём в Бунцлау, где скончался победитель Наполеона. Говорили, что опала адмирала Сенявина объясняется тем, что его победа над французским флотом и войсками слишком резко выделилась на фоне поражения самого Александра под Аустерлицем.

Если столь ревнивое отношение проявилось к отечественным героям, то что сказать про того, кто своей мировой славой отравил душу и помыслы русского царя? Сразиться, победить, вырвать эту славу – вот сон, сновившийся ему днём и ночью. Он ждал первого случая, чтобы схватиться с Наполеоном, и когда в 1804 году монархическая Европа всколыхнулась по поводу расстрела герцога Энгиенского, Александр реагировал резче всех – выслал из Петербурга французского посла Эдувиля, а в Париже выступил с нотой протеста. После этого он действует в Лондоне и в Берлине как самый нетерпеливый и горячий участник антифранцузской коалиции.

* * *

Тактика его соперничества с Наполеоном продумана была и выполнена артистически. Её можно назвать гениальной. Александр понимал, что сорвать с Бонапарта лавры полководца – вещь немисляемая, и никогда не пытался этого делать. Ни под Аустерлицем, ни в дни великого нашествия, ни в походе на Париж не впадал он в соблазн принять на себя командование. Когда ему однажды посоветовали это сделать, он грациозно отклонил предложение. «Все люди честолюбивы: признаюсь откровенно, что и я не менее других честолюбив... Но когда я подумаю, как мало я опытен в военном искусстве, в сравнении с неприятелем моим, и что, невзирая на добрую волю мою, я могу сделать ошибку, от которой прольётся драгоценная кровь моих детей, тогда, невзирая на моё честолюбие, я готов охотно пожертвовать моею славою для блага армии. Пусть пожинают лавры те, которые более меня достойны их».

«Наполеон или я, я или он, но вместе мы не можем царствовать».
Александр I

Затмить Наполеона и привлечь к себе внимание мира он собирался не как полководец, а как «Агамемнон» – предводитель царей и народов. Его заботой было – как можно меньше походить на своего соперника. Там, где Наполеон говорил «моя воля», Александр говорил «Провидение»; Наполеон говорил «война», Александр – «мир». Гордости и самовлюблённости врага противопоставлены были скромность и смирение. Он не приказывал, как Наполеон, а деликатно просил, но так, чтобы эта просьба исполнялась охотнее и быстрее, чем приказание. Наполеон хотел, чтобы перед ним трепетали, Александр ставил задачей быть любимым. «Увидим, что лучше: заставить себя бояться или любить», – сказал он в Вильно в декабре 1812 года, замышляя поход на Париж. Отсюда джентльменское обращение с врагами и со всеми чужеземцами вообще.

Союзники часто становились в тупик, не будучи в силах понять поведение «Агамемнона». Так, Кестльри, за месяц до взятия Парижа, с тревогой доносил лорду Ливерпулю об «опасном рыцарском настроении» Александра. «В отношении к Парижу, – писал Кестльри, – его личные взгляды не сходятся ни с политическими, ни с военными соображениями. Русский император, кажется, только ищет случая вступить во главе своей блестящей армии в Париж, по всей вероятности для того, чтобы противопоставить своё великодушие опустошению собственной его столицы».

Вступая в Париж, он отменил оскорбительный обряд поднесения ключей города и сделал всё для пощадки национального самолюбия жителей. Он спас Лувр от расхищения и Вандомскую колонну от ярости роялистов. Позднее, в 1815 году, он воспротивился намерению прусского генерала Блюхера взорвать Иенский мост через Сену. В то время как Наполеон отдал приказ через генерала Жирардена, при отступлении своих войск из Парижа, взорвать гренелльский пороховой погреб, отчего половина столицы могла взлететь на воздух, Александр предложение капитуляции мотивировал желанием спасти Париж от бомбардировки.

Это желание нравиться чужим народам – отличительная черта Александра I. Можно думать, что знаменитые конституционные мечтания юных лет рассчитаны были на завоевание популярности в Европе. Идея предстать пе-

«Русский император – человек несомненно выдающийся; он обладает умом, грацией, образованием. Он легко вкрадывается в душу, но доверять ему нельзя... Это настоящий грек Древней Византии».

Наполеон

ред нею более свободолюбивым, чем Наполеон, заключала одно из средств борьбы с ним. Только этим и можно объяснить, что, не дав русскому народу никакого государственного преобразования, он щедро раздавал конституции Ионическим островам, Финляндии, Польше, да не какие-нибудь, а самые либеральные, самые «передовые». Он же настоял и на даровании «Хартии» французам при воцарении Луи XVIII.

* * *

Само собой разумеется, чтобы соперничать с Наполеоном, надо было самому быть недюжинным человеком, и Александр впоследствии получил высокую оценку от своего противника. «Русский император, – говорил Наполеон, – человек несомненно выдающийся; он обладает умом, грацией, образованием. Он легко вкрадывается в душу, но доверять ему нельзя... Это настоящий грек Древней Византии».

Кроме огромных дипломатических способностей и умения неуклонно стремиться к поставленной цели, он отличался ещё одним несравненным даром, которым, пожалуй, никто из деятелей его времени не обладал – искусством привлекать и очаровывать людей. «Это сущий прельститель», – сказал о нём Сперанский. Не отдельных лиц, но целые народы умел он располагать к себе и держать под обаянием своей личности. Сам Бонапарт, по-видимому, испытывал на себе силу его чар, признавшись: «Быть может, он меня лишь мистифицировал, ибо он тонок, фальшив и ловок».

Из всех прозваний, данных Александру: «Сфинкс», «Блестящий метеор севера», «Коронованный Гамлет» – самым метким надо признать то, которое дал Наполеон – «Северный Тальма». Тальма – знаменитый актёр того времени. Действительно, вся жизнь этого человека была сплошная игра, сплошной ряд перевоплощений и эффектных сцен. Поражать, изумлять, производить впечатление – было его страстью.

Жителей Вены в 1815 году он привёл в неистовый восторг, встав во главе гвардейской части и салютуя обнажённой шпагой императору Францу. Никто лучше его не умел

заставить говорить о себе в желательном для него смысле. Так, слухи о его склонности к католицизму поддерживались искусно разыгранными сценами, вроде той, когда он вдруг опустился на колени перед католическим прелатом князем Гогенлоэ. Был также случай в маленьком польском местечке, когда священник, войдя в пустой костёл, увидел перед амвоном молитвенно склонившегося русского офицера, оказавшегося императором всероссийским.

До какой степени игра проникала всю его жизнь, можно судить по эпизоду в Вильно в 1812 году. Два офицера, боясь опоздать на церемонию во дворце, после которой должно было состояться богослужение в присутствии императора, решили пройти в зал кратчайшим путём, через пустую церковь. Лакей остановил их: там государь. Что же государь может делать в престоле церкви? Он репетирует богослужение. Вопрос о том, как стоять в церкви и какую принять осанку, имел не меньшую важность, чем указ о вольных хлебопашцах.

И, конечно, костюм. Ни один из русских царей не был внимателен к своей наружности больше, чем Александр. Чёрный мундир он носил единственно потому, что это выгодно оттеняло белизну его лица. Все мемуаристы отмечают перемену, происшедшую в главной квартире в Вильно, когда туда прибыл император. Во время тарутинского сидения и всей эпопеи преследования Наполеона сам Кутузов и весь штаб вели спартанский образ жизни, простота в одежде дошла до предела: офицера порой трудно было отличить от солдата. С приездом царя и его свиты опять заблестали мундиры, аксельбанты, шитьё, плюмажи. Император выходил всегда подтянутый, аккуратный, блестящий. Таким он прошёл через всю Европу. На полях сражений являлся разодетым, как на бал, и вёл себя там, как на подмостках. Принимая под Кульмом шпагу от взятого в плен маршала Вандама, он бесподобно, по всем правилам классической драмы, разыграл эту сцену.

С. П. Мельгунов абсолютно прав, говоря, что «Александр останется в истории фигурой поистине примечательной, ибо такого артиста в жизни редко рождает мир, не только среди венценосцев, но и простых смертных».

Историки лишь в XX веке начали обращать должное внимание на актёрскую черту в облике Александра I, но и те из них, которые это делали, как М. В. Довнар-Запольский и С. П. Мельгунов, далеки были от мысли видеть в ней загадку «Сфинкса». Между тем вряд ли будет ошибкой сказать, что все обличья, которые попеременно надевал на себя этот человек в продолжение своего царствования, были театральными масками. Подобно тому, как отдельным людям он стремился говорить то, что им было приятно, так и перед всем миром любил предстать в том одеянии, которое было модно. В эпоху Конвента и Директории он был чуть не якобинец, после уничтожения республики, когда из всего её наследства уцелела главным образом идея конституционализма, он стал её ревностным поборником. И позднее, после низложения Наполеона, когда мистицизм становился повальным увлечением, он устраивает во время смотра русской армии близ Верту настоящий триумф баронессе Крюденер – тогдашней богородице мистических салонов Европы.

«Царственный мистик», каким он становится в последнее десятилетие своего правления, был всё тем же Северным Тальма, только в новой роли. И все эти роли были не русского, а западного репертуара, да и разыгрывались главным образом перед западной публикой. Как провинциальный актёр, рвущийся откуда-нибудь из Харькова на столичную сцену, Александр стремился на Запад.

Думается, что французы и поляки особенно любезны были его сердцу как раз потому, что это – самые «театральные» народы, наиболее падкие до внешнего блеска, красивой фразы и позы. Именно у них он пользовался наибольшим успехом. Барону Витролю он сказал, что

после взятия Парижа у него не будет других союзников, кроме французского народа. К французам он прежде всего и ревновал своего противника. Говорят, когда пришло известие о возвращении Наполеона с Эльбы, Александр взволнован был не фактом нового появления Бонапарта в Европе, а восторженным приёмом, оказанным ему парижанами. Давно ли Париж целовал стремена ему, Александру? И вот целует их сопернику. Предательство Меттерниха и Кестльри – ничто в сравнении с такой изменой.

* * *

В успехе Александра его актёрский талант сыграл примерно такую же роль, какую военный гений – в возвышении Бонапарта. Но надо ли пояснять разницу между этими двумя славками? Сейчас, через полтора столетия, подвиг Александра выглядит пиротехническим эффектом, пустой вспышкой. Он не сделал свою страну более великой, чем она была, и даже не указал ей истинного пути к величию. За разыгранной им феерией кроется историческая трагедия России.

Сделавшись при Петре державой европейской, она усвоила во многом ложный взгляд на свой европеизм – не поняла, что её победы должны одерживаться не под Кульмом и Лейпцигом, а на полях лицейских. Хотя она в течение XVIII века сделала изумительные успехи в усвоении культуры, они всё ещё были недостаточны, чтобы покрыть путь, пройденный Европой за тысячу лет. Никакие взятия Берлинов и Парижей не в состоянии были сделать её европейской страной, пока не взята приступом собственная Чулоха. Её называли «страной будущего», но она любила забегать вперёд и делать в настоящем то, что могло быть сделано только в будущем. В своём положении неопита она не имела никаких специальных интересов на Западе и до наступления культурной и экономической зрелости ей надлежало воздерживаться от политической активности в семействе великих держав. Вместо этого она постоянно вовлекается в чужие распри и всеми действиями обнаруживает отсутствие у неё собственной доктрины внешней политики. Такая доктрина была у допетровской Руси, она есть у СССР, но её не было у императорской России. Дипломатические и военные демарши никогда серьёзно не обдумывались. Сегодня приходится на ум послать русскую армию в Пруссию, против Фридриха II, завтра – в Италию для изгнания французов, послезавтра приказ: «Донскому и Уральскому казачьим войскам собираться в полки, идти в Индию и завоевать оную». Огромная страна шла на поводу у чужой дипломатии, становилась жертвой политических фантазий, а то и родственных связей царей с голштинскими, ольденбургскими, вюртембургскими, мекленбургскими домами.

Величайшим образцом ненациональной, негосударственной внешней политики останутся войны Александра с Наполеоном. Уже в 1805 году, когда они начались по инициативе русского императора, все мыслящие люди охвачены были тревогой. «Никогда не забуду своих горестных предчувствий», – писал Карамзин, – когда я, страдая в тяжкой болезни, услышал о походе нашего войска... Россия привела в движение все силы свои, чтоб помогать Англии и Вене, т. е. служить им орудием в их злобе на Францию, без всякой особенной для себя выгоды».

Национальная выгода подменялась личной прихотью государя, а здравый смысл – тщеславием. Насколько русская политика на Востоке вытекала, за редким исключением, из жизненных интересов и реальных задач империи, настолько участие в европейских делах не имело под собой рационального основания. И, как знать, не оттого ли погибла императорская Россия, что вступила в мировую войну не во имя своих, а чужих интересов?

1964 г.

Валентин Сапунов
доктор биологических наук

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ МЕЗОЛИТА

В 2004 году на территории Индонезии было сделано два сенсационных открытия. Во-первых, был описан новый вид человекообразной обезьяны. Зоологическая гордость и одна из национальных эмблем Индонезии – орангутан. Вес самок этих огромных приматов достигает 100 кг, а самцов – 200. Смеха ради гиганта тропических лесов назвали Обезьяна карликовая (*Pongo pygmaeus*). До последнего времени считалось, что сей вид «лесного человека» – единственный. Выделяли два подвида: борневский (обитающий на острове Борнео, современное название которого – Калимантан) и суматринский (обитающий в основном на острове Суматра). В 2004 году интернациональный коллектив учёных (доктор С. А. Вич и другие) провёл детальный молекулярно-биологический анализ генов и хромосом орангутанов. Оказалось, что суматринский орангутан – отдельный вид, получивший название *Pongo abelii*. Тем самым количество видов в семействе человекообразных обезьян возросло с четырёх до пяти (два вида шимпанзе, один – гориллы и два – орангутана). Эта находка относится скорее к области систематики, чем экологии. О существовании суматринского орангутана местные жители и специалисты знали и раньше, просто его не считали самостоятельным видом. Так что это ещё полусенсация.

Зато другая находка, сделанная на юге Индонезии, – сенсация в полном смысле. В том же 2004 году на острове Флорес, в глубокой пещере интернациональная группа палеонтологов из Австралии и Индонезии под руководством Петера Брауна нашла череп неизвестного прежде вида человека (первая публикация – в английском журнале «Nature», 2004, № 431). Он, безусловно, принадлежал взрослой особи, хотя скелет имел в высоту лишь метр. Объём черепной коробки составлял 380 кубических сантиметров (у человека разумного в среднем 1500). Масса живого существа могла составлять около 30 кг. Скелет походил на обезьяний, однако два обстоятельства заставили Брауна и других учёных признать его за человеческий. Первое – при жизни это существо, безусловно, ходило прямо. Второе – зубы были не обезьяньи, а вполне человеческие.

Чтобы разобраться в том, какое место должна занять находка в систематике людей, придётся перепрыгнуть

Череп карликового человека, найденный на о. Флорес (слева) и череп человека обыкновенного

Много лет искателям снежного человека предъявляют одно и то же обвинение. Как можно заниматься биологическим видом, который до сих пор не представлен ни в одном собрании в виде живой особи, чучела, скелета? С одной стороны, эти научные претензии серьезны. Но с другой – факты свидетельствуют: крупный примат, близкий по организации к человеку разумному, может быть труднообнаружим и неуловим. Вот последние сенсационные находки, хотя, может, и не имеющие прямого отношения к снежному человеку, но проливающие свет и на эту загадку, и на тайны эволюции человеческого рода в целом.

на сто с лишним лет назад. В 1892 году в Индонезии, на острове Ява (расположенном на той же широте, что и Флорес) французский учёный Э. Дюбуа близ селения Трениль обнаружил останки древнейшего человека – питекантропа, ростом около полутора метров. Вначале он был описан как самостоятельный род семейства гоминид – людей. Впоследствии эта находка несколько раз переоценивалась. В конце концов её стали рассматривать как один из примеров ископаемого человека прямоходящего – *Homo erectus*. В XX веке выяснилось, что это не самый древний человек. Раньше, чем в Индонезии, люди обитали в Восточной Африке (находки доктора Л. Лики) и в Якутии (находки профессора Ю. Мочанова).

Открыватели нового маленького человечка стали сравнивать скелет с человеком, найденным Дюбуа, и убедились в их сходстве. Но если находка XIX века датируется в полмиллиона лет, то последняя находка – возрастом от 13 до 18 тысяч лет. Времена почти исторические. Находка получила название по острову *Homo floresiensis* (поскольку терминология ещё не утвердилась, иногда пишут *florensiensis*).

Приблизительно в том же месте в том же 2004 году ещё одна группа исследователей, возглавляемых австралийцем Мишелем Морвудом, обнаружила каменные орудия: топоры, скребки, наконечники стрел, относящиеся к чуть более глубокому слою. Возможно, этими орудиями пользовался человек флоресский. Однако не исключено, что они принадлежат нашим предкам – людям разумным. Палеонтолог Браун считает, что *Homo floresiensis* – это потомок найденного Дюбуа эректуса, который в условиях островной изоляции стал эволюционировать в сторону карликовости. Экспедиция Брауна и Морвуда обнаружила в тех же местах останки карликового слона, на коего ископаемый карликовый человек, возможно, охотился с помощью каменного оружия. Очевидно, экологические особенности этих мест способствуют измельчанию фауны. В науке известен закон карликового слона, согласно которому чем ближе к экватору, тем мельче особи одного и того же рода. Проявляется этот закон на человеке. Самые крупные люди – скандинавы с крайнего севера и патагонцы с крайнего юга. Самые мелкие – экваториальные пигмеи и бушмены.

Участники научного коллектива, обследовавшие находки, обратили внимание и на то, что современное местное

население острова Флорес – низкоросло. Возник проект провести в ближайшее время экспедицию с целью антропометрического анализа современного населения, чтобы сравнить его с ископаемым лилипутом. Такое сопоставление, если ему не помешают местные борцы с расизмом, может много дать для понимания сущности сенсационной находки.

Таким образом, человек разумный мог сосуществовать ещё с одним видом человека. Безусловно также и то, что род *Номо* – человек – более обширен, чем казалось ранее.

Когда находка была обнародована, у многих специалистов и просто интересующихся возникло предположение: не есть ли это пресловутый снежный человек? Такая идея широко обсуждалась и на страницах прессы, и в Интернете. Предположение не совсем убедительно. Большинство свидетелей рассказывают о снежном человеке как о крупном существе ростом 2–3 метра. Но не следует забывать, что все представители человеческого рода очень разнообразны. К нашему виду относятся и двухметровые патагонцы, и африканские пигмеи ростом в 130 см. Отождествлять индонезийскую находку со снежным человеком рискованно. Но находка свидетельствует, что среди человеческого рода не все виды найдены и исследованы.

Интересную версию выдвинул немецкий палеонтолог И. Блеч, исследовавший находку. Он согласен с идеей Брауна о том, что речь идёт о боковом ответвлении продукта эволюции питекантропа в сторону уменьшения размеров. По мнению Блеча, эти маленькие люди могли дожить до исторических времён, встречаться мореплавателям периода Великих географических открытий. Так появились легенды о лилипутах. Они легли в основу первой части фантастической тетралогии Д. Свифта «Путешествие Гулливера». Добавим, что во второй части тетралогии Гулливер – человек нормального роста – попал в страну великанов. Очевидно, и этот сюжет Свифту подсказали какие-то реальные сообщения, может быть, рассказы об огромных снежных людях. Размеры лилипутов автор приуменьшил, размеры великанов – преувеличил. Но это уже литературные гиперболы, допустимые в жанре научной фантастики.

Находки же последних лет говорят о том, что природа как настоящего, так и прошлого нашей планеты описана далеко не полностью.

НА ШПИЦБЕРГЕНЕ МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Годом открытия Шпицбергена Виллемом Баренцем считается 1596-й. Но более чем за сто лет до этого события там уже было русское поселение. Архангельские поморы – частые гости на этом архипелаге, который они называли Грумантом. Публикуемый материал раскрывает удивительную родину русских поморов на Шпицбергене в 1743–1749 годах.

С далёких времён отважные русские поморы плавали на своих судах к Ледовитому океану в поисках рыбы и зверя. В начале XVIII века при Петре I монополистами зверобойных промыслов становятся светлейший князь Меншиков и Шафилов, а с середины XVIII века в течение двадцати лет этой монополией владел влиятельный сенатор, генерал-фельдмаршал граф П. И. Шувалов. В эти годы для зверобойных и рыбных промыслов снаряжались большие мореходные суда, на которые обычно набирались команды от десяти до двадцати двух человек. На каждом карбасе было по четыре промышленника: кормщик, тяглец (вытягивавший из воды рыболовные снасти), гребец и наживальщик (насаживающий приманку для рыбы). Для отстрела зверя использовались одна-две лёгкие лодки. Продовольственный запас обычно состоял из ячменной муки, круп, мёда, масла животного и растительного, солёной говядины, трески, топлёного молока в бочках и морошки как средства от цинги. С собой на Шпицберген и Новую Землю промышленники везли разобранные по брёвнышку избы. По прибытии устанавливали их и после этого, оставив одного человека за повара, разделившись по восемь или более человек на карбас, выходили в море. Охотились на моржей и морских зайцев. В полярные ночи с середины ноября до февраля промышленники занимались отловом белых и голубых песцов, в качестве приманки используя сало морских зверей. Весной и осенью вели охоту на медведя и оленя.

В 1743 году такое судно с четырнадцатью промышленниками на борту отправилось на промыслы китов и моржей к архипелагу Шпицберген. При подходе к одному из островов судно было затёрто льдами. Штурман Алексей Инков и три матроса – Фёдор Веригин, Хрисанф Инков и Степан Шарапов – вышли на берег, чтобы заготовить свежей олениной и отыскать избу на случай зимовки. Кроме ружья с двенадцатью зарядами, они взяли с собой двадцать фунтов муки, топор, маленький котёл, нож, курительный табак и четыре деревянные трубки. В четверти мили от берега промышленники обнаружили просторную избу с сенями и русской печью без трубы. Разбушевавшаяся буря вынудила их остаться на ночь на острове. Когда на следующий день утром они подошли к берегу, то увидели лишь одно несчастное море...

Велико было горе наших поморов: раздавленное льдинами судно вместе с их товарищами поглотила морская бездна. Полярные родинники были обречены жить на безлюдном острове с одним ружьём и двенадцатью пороховыми зарядами. Готовясь к зимовке, поморы обустроили своё жилище, заткнув все щели мхом, заготовили на зиму дрова из обломков судов, потерпевших крушение. Море постоянно выручало их, прибывая к острову иногда целые деревья, видимо, выкорчеванные ураганом.

Однажды они нашли на берегу корень дерева, напоминавший по своей форме лук. Спасением для островитян стала пригнанная морем доска с железным крюком и вбитыми в неё несколькими гвоздями. У крюка была

толстая круглая шляпка и сквозное отверстие около неё. Расщепить доску и сделать из неё ручку особой трудности не представляло. Так у поморов появился молоток. А потом из двух оленьих рогов они изготовили клещи. Под наковальню приспособили большой камень. Используя весь этот нехитрый инструмент, а также железо и оленью кожу, они изготовили длинное копьё-рогатину и пошли на белого медведя, зверя более крупного и опасного, нежели бурый медведь. Первая охота прошла удачно: никто серьёзно не пострадал. Охотники на долгое время снабдили себя медвежьим мясом, а из медвежьих жил сделали тетиву, натянули лук, изготовили из железа наконечники, из оловянных палочек сделали стрелы с хвостовым оперением из перьев чаек. За всё время пребывания на острове из этого единственного лука архангельские поморы убили 250 оленей и несчётное количество песцов. Казалось бы, с появлением лука надобность в опасной охоте на медведей отпала. Но если в первый раз они сами шли на медведя, то теперь медведи пошли на них. Не раз медведи ломались в избу к зимовщикам, пытаясь взять её приступом. Обороняясь от страшного врага, поморы пускали в ход рогатину. За шесть лет они убили целый десяток медведей.

Основным продуктом питания для зимовщиков служило сырое мясо, разумеется, без соли и хлеба. Разрезанное на кусочки мясо они подвешивали снаружи ближе к кровле так, чтобы его не достали медведи. На воздухе мясо хорошо сохло, и это сушёное мясо заменяло им хлеб. Не было проблем у

островитян и с водой: летом они брали её из родников, зимой растапливали снег и лёд. От цинги их спасали тёплая оленье кровь да сырое мёрзлое мясо. Лучшим же средством от этой болезни, по признанию Хрисанфа Инкова, был продолжительный бег за оленями и песцами. Не выжил из четверых только один – Фёдор Веригин, человек малоподвижный и не сумевший побороть в себе отвращение к оленье крови. Все шесть лет мучился Веригин, а в последние годы болезнь приковала его к постели. За ним ухаживали, как за ребёнком, но он не дождал своего спасения всего нескольких месяцев.

В жилище поморов постоянно горел огонь в лампаде. Для фитиля использовались обрывки канатов и верёвок, а вместо масла – оленье сало. Оленьи шкуры и песцовые меха были для них постелью и одеялами. Сапоги и башмаки островитяне шили иглами, выкованными из железа. Летом они одевались в выделанные кожи, а зимой носили длинные шубы из невыделанных оленьих шкур.

15 августа 1749 года поморы заметили судно, проходившее мимо острова. Недолго думая, они развели костры на пригорках вблизи своего жилища и, размахивая нанизанной на копьё-рогатину оленье шкурой, побежали к берегу. На судне их заметили.

Так закончилась шестилетняя жизнь отважных русских мореходов на суровом арктическом острове. Поморы

договорились с капитаном об оплате перевоза груза, состоявшего из пятидесяти пудов оленьего сала, десяти медвежьих и сотен оленьих и песцовых шкур. Они поступили к нему на службу матросами и отплыли домой.

28 сентября 1749 года судно с популярными робинзонами благополучно прибыло в Архангельск. Жена штурмана не верила в гибель своего мужа и в период навигации все годы приходила к причалу в надежде встретить его. Радости её не было границ, когда на подхолившем к причалу судне среди матросов она узнала супруга. Не дожидаясь остановки судна, истрадавшая женщина подалась вперёд и, забыв об осторожности, упала с причала в воду, что едва не стоило ей жизни.

Штурман Алексей Инков, по воле Ле Руа (первого автора повести «Приключения четырёх российских матросов, к острову Шпицберген бурей принесённых», изданной в Петербурге на французском языке в 1766 году. – В. Х.) превратившийся в Алексея Химкова, стал одним из популярных героев в западноевропейской литературе первой четверти XIX века. От его имени издавались сочинения в Париже и в Лондоне.

Не один год жизни отдал известный учёный, геолог, географ и писатель С. В. Обручев (сын академика В. Обручева) работе над книгой «Русские поморы на Шпицбергене в XV веке и что написал о них нюрнберг-

ский врач». Письмо врача Иеронима Монцера португальскому королю Жуану II (датированное 14 июля 1493 года), другие сведения о большом острове Груланде (Груманте), взятые из многочисленных источников, подтвердили предположения учёного: архангельские поморы доходили до Шпицбергена, зимовали там и вели промыслы ещё за сто лет до открытия этого архипелага Баренцем.

Отметим также, что в роду Старостиных, из года в год плававших на Грумант, сохранилось предание о том, что их предки посещали этот остров ещё до основания Соловецкого монастыря, то есть до 1435 года, о чём писал один из Старостиных в 1871 году.

В 1926 году Обручев побывал на Шпицбергене и воочию увидел места, где жили русские ещё в конце XV века. (Суверенитет Норвегии над Шпицбергом был установлен только в 1920 году. – В. Х.)

«Походы на Грумант были уже не плаваниями вдоль материка или Новой Земли, это были плавания почти на тысячу километров в открытом море среди действующих льдов и айсбергов... Нигде русские не выполняли в обычной повседневной жизни таких героических подвигов, как при походах на Грумант», – писал учёный. И в самом деле, разве не подвиг – выстоять в тяжелейшей шестилетней борьбе со стихией!

Рисунок Игоря Рубана

В конце лета, возвращаясь из тяжёлой командировки и пользуясь представившимся случаем, я решил заехать на несколько дней к егерю Даниле Никитичу Керженцеву, моему старому другу. Позвонив ему с утра, я на местном маршрутном автобусе доехал до развилки и по заросшему таёжному просёлку пошёл к кордону егеря, до которого было не более получаса ходу.

Не прошёл и трети пути, как впереди, с обеих сторон просёлка ко мне метнулись две серые тени. «Волки? Летом, в такое время?» – пронеслось у меня в голове. Тени стремительно подкатились ко мне и вдруг стали прыгать рядом, стараясь лизнуть в лицо. Фу-у... бестии! Это были две зверовые лайки егеря – Кучум и Хват. Наверное, учуяли человека задолго, бросились навстречу, зашли с двух сторон. Узнали меня и решили поприветствовать. Кучум стал сопровождать меня, а Хват помчался предупредить Никитича.

Ещё на подходе к дому увидел во дворе наш с егерем условный знак: лестница на чердак дома была приставлена точно под его дверцу. Когда егерь уходил, лестница сдвигалась влево точно на свою ширину. Возле крыльца смоляным дымком пытел самовар. Рядом в корзине – сосновые шишки и мелко наколотые полешки. «Ждёт Никитич, – подумал я, – фирменный чай уже готовит на шишках, с сотовым мёдом...» Хотя мы и не виделись с ним более полугода, он встретил меня так, словно я расстался с ним лишь вчера. По своему характеру егерь был сдержанным и цельным человеком, с чёткими представлениями о смысле жизни и её ценностях. В соответствии с этим он обустроил свой быт, что укладывалось у него в принцип: у меня есть всё необходимое, значит, у меня есть всё.

Но я-то знал, что за суровостью Никитича спрятан добрый и ранимый человек. Правильно кем-то подмечено: дом мужчины – крепость только снаружи, внутри же это часто детская комнатка.

– Ну, переодеваясь, умойся и к столу. Потом попаримся в баньке, я уже протопил её.

Он вышел во двор за самоваром. Я быстро разложил на лавке подарки: офицерский планшет, необходимую мелочь для охотничьего снаряжения и предмет тайной зависти и долгого вождения Никитича – армейский меховой жилет из добротной цигейки, покрытой износостойкой хаки.

Вернулся Никитич с самоваром. Он в любой ситуации всегда видел всё и вся и, конечно, сразу заметил изменения в интерьере, но не подал и виду. Пока хлопотали с ним со столом, я, посмеиваясь, думал: сколько же времени он выдержит? Но соблазн был слишком велик. Никитич сразу спросил:

– Неужто привёз?

– Привёз, Никитич, привёз. Примерь-ка...

Но егерь был из тех, кого называют «позрелые дети». Он решил, очевидно, из приятной ситуации выжать всю возможную радость.

– Сейчас, погоди. Я мигом! – Он слетал наверх и вернулся уже в толстом вязаном свитере. Надел и застегнул

жилет. Тот сидел как влитой.

– Вот теперь я в тайге царь и бог. Никакая стужа не достанет. – Оглаживая себя, он всё же суеверно сплюнул в сторону.

Приятно, подумал я, делать подарки тем, кто умеет им радоваться, как ребёнок.

– Носи, Никитич, на здоровье! Даст Бог, не последний мой тебе подарок.

Сверху, из горницы по ступенькам лестницы скатился трёхцветный котёнок-переросток. Свалившись набок, он вцепился зубами и когтями передних лап в пушистый комок хвоста, яростно наподдавая задними лапами.

– Серьёзный растёт зверь... В помощь Баюну взяла, а, Никитич? – спросил я. – Что-то сегодня меня Баюн не встречает...

Баюн был огромным сибирским котом, с которым мы дружили.

– Ушёл Баюн со двора, – вздохнул егерь, – ещё зимой ушёл.

– Ушёл? Куда и почему? – удивился я, зная, как Никитич дорожил котом. И не зря – Баюн был личностью.

– Почему, почему... Потому что кот, а они гуляют сами по себе. Не ладили они с Шишком, с домовым то есть.

Зная абсолютную реалистичность восприятия и оценки егерем всех жизненных перипетий, я насторожился.

– У тебя завёлся домовый?!

Никитич, подкладывая мне мёд в сотовых кусках, поставил блюдо и, серьёзно глядя на меня, тихо, почти шёпотом, сказал:

– Есть. И без всяких шуток.

– Та-а-ак, Никитич, прошла зима, лето на исходе, мой адрес и телефон у тебя есть, а ты только сейчас соизволил сообщить об этом своему другу, – с шутливой укоризной покачал я головой. – У тебя в доме та-а-а-кое творится, а ты...

– Ты не спрашивал, а я не говорил, – продолжал увильчивать Никитич. Я знал его способность защищать безнадёжные позиции, но тем не менее наседал на него.

– А почему ты шепчешь в своём доме? Только не говори, что горло застудил.

– Он, – егерь показал за спину, – не одобряет разговора в голос. И сердится, когда о нём много балабонят.

– Вот оно даже как... – Я был окончательно заинтригован. – Ну, всё, Никитич. Ты хоть и лесной человек, но всё же не партизан на допросе. Не томи, рассказывай всё в деталях. А я, как человек со стороны и со свежим восприятием, могу тебе пригодиться и поспособствовать по возможности в случае чего. Кстати, это ты для домового положил на стол третью миску, ложку и кусок хлеба?

Егерь кивнул головой, налил нам в расписные чашки свежего чая и начал:

– В самом начале зимы стал я замечать, что с Баюном творится что-то неладное. Уставится на стену или на пустое место, в угол, спину выгнет дугой и шипит, будто кого-то видит и сейчас же бросится рвать. Потом, оглядываясь, уходит и долго не может успокоиться. Поверишь, даже есть как прежде перестал. Похватывает наскоро свои куски

и забивается в свои захоронки. И не вытащишь его оттуда. С тела спал так, что шкура стала на нём болтаться.

– Так что же, Никитич, пропал, что ли, Баюн? – перебил я егеря.

– Да нет, не пропал. Не из таких Баюн. Заезжал ко мне в ту зиму егерь с северного кордона. И рассказал я ему всё как есть. Он-то и надоумил меня насчёт домового. Тот, слышу, говорит мне, сверчок запечный у тебя стрекочет-заливается. Верный признак – домовый завёлся. Не поверил я ему тогда, а зря. Дело-то оказалось не шутейное. Вышел я к саням егеря провожать, вижу, Баюн-то в его сани залез и в тулуп закопался. Я его зову, а он ни гу-гу. Прощай, дескать, Данила Никитич, спасибо за хлеб-соль. С тем и отъехал. Видно, показался ему егерь-то. Они, коты, навскидку чувствуют серьёзного человека. А егерь и не ожидал такого подарка, неловко ему было... Да что теперь... – махнул рукой Никитич. – А этого, – он кивнул на урчащего котёнка, расправившегося наконец с хвостом, – старики присоветовали взять. Был я у них в райцентре, егерь тот подсказал. Баюта, трёхцветных домовой любит, а Баюн ведь тигра полосатая. Вот домовый и изводил его.

– Как называл-то его? – Я опрокинул трёхцветную зверюгу, который, играя, уже приноравливался когтить мои войлочные тапочки, на спину.

– Трифоном. Кафтан на нём из трёхцветных лоскутков, Тришкин, стало быть, кафтан. И сам он теперь – Тришка.

Никитич вылил остатки похлёбки в большую миску, добавил туда сваренной для лаек овсянки, собрал со стола остаток кабаньего окорока и, передавая всё это мне, сказал:

– Отнеси Кучуму и Хвату. Рады они тебе. Опять же учуяли и встретить не поленились. Сам и угости их, а больше – ни-ни! Нечего баловать.

«Ага», – подумал я, – так встретили, что до сих пор вспоминаю».

Я сильно подозревал, что Никитич, зная время прохождения автобуса мимо посёлка, подрассчитал время, когда я с него сошёл, и выслал мне навстречу сторожевой дозор из своих псов-ухорезов. На всякий случай. Никитич с Кучумом и Хватом на такие штуки были большие мастера. Однажды нового участкового, пожелавшего ознакомиться с хозяйством Никитича и не предупредившего о своём приезде, собаки так обложили, что он сидел на крыше дома часа два, пока не вернулся егерь. Впрочем, новый участковый оказался хорошим парнем и прижился среди таёжных людей.

После чаепития мы сидели на крыльце – на веранде было душно, а здесь ветерок хорошо поддувал. Кучум и Хват уже вылизывали свои миски. Закончив с ними, заодно попытались облизать и меня с егерем.

– Ну-ка на место! Распустились, понимаешь... – приструнил их Никитич. – Никак нельзя им потакать – враз сядут на шею, – с притворной строгостью сказал он. Любил он лаек, сам вырастил и обучил.

Долго мы сидели с егерем, наслаждаясь неторопливым разговором и тишиной наступающего вечера. После непременно с дороги баньки с целебным веничком, душистыми травками и вечерним чаем спал я мёртвым сном и высался отменно. По привычке встал рано. Поднимаясь, слышал, как Никитич внизу уже суетится с завтраком. Предвкушая хороший день, отдых и прочие прелести активного безделья, так редко выпадавшие в это время года, я стал спускаться из горницы по лестнице. На средней ступеньке, справа у стены, сидел Тришка и что-то усердно намывал себе лапой. Видно, подумал я, с утра чего-то перехватил. Вдруг, когда я стал на ступеньку рядом с Тришкой, он метнулся мне под ноги и прыгнул с

лестницы вниз. От неожиданности я потерял равновесие и, пересчитав оставшиеся ступени – их было семь, свалился к ногам подбежавшего егеря.

– Доброе утро, – поприветствовал он меня, подавая руку и помогая подняться. – А не слабо, – оценил Никитич мою утреннюю резвость. – Вроде вчера чай в основном пили... Или во сне дурного чего примстилось, а? – ухмыляясь, озабочился он. – Ну, раз уж спустился, ополоснись, и будем завтракать.

– Конечно, доброе, – ощупывал я голову, – только шишкой и отделался. Никитич! А ты видел, как Тришка спрыгнул с лестницы, когда я спускался?

– А он никуда и не прыгал. Как сидел, так и сейчас сидит, – кивнул он на Трифона. – Я его всё время видел, как и тебя, когда ты гремел по ступенькам, торопясь к завтраку.

Я взглянул на лестницу. Кот сидел на том самом месте, откуда бросился мне под ноги. Только сейчас он перестал умываться и, припав к ступеньке, прижал уши и испуганно смотрел на нас сверху.

– Это бред какой-то, Никитич! Я отчётливо видел, как Тришка метнулся мне под ноги справа налево и спрыгнул на пол. Не может он сейчас сидеть на ступеньках!

– Может и сидит, – безапелляционно отверг моё бредовое заявление егерь. – Ты с лестницы упал? Упал. Шишка есть? Есть. Что это означает? А то, что ты ударился головой. Это такой же факт, как и то, что Тришка сидит сейчас на ступеньках и удивлённо смотрит на большого дядю, щупающего свою настоящую, свежую и большую шишку.

Логика его была безупречной, и я ничего не мог противопоставить точности её посылок и обоснованности вывода. В конце концов, убеждал я себя, со сна я мог и свалиться с лестницы.

Но с этого утра в доме стали происходить события, которые ни Данила Никитич, ни я не могли и предполагать.

Началось с того, что егерь посоветовал мне, не откладывая, сходить на реку – хариус сейчас отлично берёт на «мушку». Взял я под навесом всегда готовую к рыбалке удочку, а её леска запутана до мёртвых узлов.

– Та-а-ак... – протянул егерь, обозревая удочку, – сработано с чувством и большим усердием. Леску можно выбрасывать. И на реку не ходи. Если сразу не задалось, то и дальше пойдёт через пень-колоду. Проверено. Значит, с лестницы ты не сам загремел. Шишок тебе Тришку подсунул. Чем-то ты ему не понравился.

– И что дальше? – поинтересовался я.

– Дальше? А мы Шишка пока отвлечём от этих шалостей, займём его чем-нибудь. Мне наши старики одну штуку подсказали, если домовый вот так шуткует. Сейчас и мы пошутим. Только сначала пообедаем.

После вкуснейшего обеда – картошка, тушённая с рябчиками, и маринованная черемша – дикий чеснок – со сметаной (а лишнюю ложечку с миской, будь добр, поставь и горбушку хлеба не забудь!) – убрав посуду, мы вновь сели за стол. Подмигнув мне, Никитич взял в руки колоду карт и, совершенно серьёзно обращаясь к пустому стулу напротив, стал объяснять правила пользования картами. Повторив их стулу для верности пару раз, он объяснил и правила простенького пасьянса. Потом, собрав карты в колоду, подошёл к печи. Просунув руку с картами за печь и сказав: «Бери и больше не шали», – егерь высыпал всю колоду за печь.

– Теперь пусть поломаёт себе головёшку, – шепнул он мне. – А мы с тобой за это время ему ещё кое-чего подбросим.

Оседлав Серого – своего мышастого жеребчика – и оставив меня на хозяйстве, Никитич, свистнув Хвату, отправился в райцентр до вечера. Не могу сказать, что после

его отъезда я чувствовал себя в доме уютно и безмятежно, как это было в мои прежние наезды. Человек я не робкого десятка, да и работа моя связана с постоянным риском. Но одно дело – видеть угрозу неизмеримо большую, но в глаза; другое – её ощущать и не иметь возможности классифицировать её по виду и степени опасности. Успокаивал себя тем, что если это и в самом деле домовая, то невелика шишка, хоть и зовётся Шишок (шишку, впрочем, я от него уже имею). А если это какая-то мистика, морок, наваждение – тем более: как говорится, наступит утро и исчезнут ночные страхи.

Начался мелкий и тихий дождь. Я поднялся в горницу и прилёг на тахту, которую егерь сам и смастерил. Мерный шелест дождя незаметно погрузил меня в дремлю. Сквозь её обволакивающие пути до меня снизу доносился тихий звук, напоминающий поскрипывание расшатавшихся половиц. Но я определённо знал, что в доме кроме меня никого нет: дверь я запер на засов, во дворе Кучум – надёжнейший сторож. Кроме того, мне было известно, что Никитич терпеть не может скрипящих половиц, и я видел, как он заставляет их замолчать, загоняя между ними под углом деревянные штифты на столлярном клею.

Поскрипывание продолжалось минут десять–пятнадцать и перешло в чёткое постукивание по стенам дома и потолку. Звук был такой, словно простукивали сруб дерева деревянным молотком, определяя качество древесины.

Я уже не сомневался в реальности происходящего. Неясен был только источник звуков. Но, если на минуту допустить, рассудил я, что это выделяет Шишок, то придётся признать и реальность запечного мира, а это уже серьёзно и требует серьёзного же отношения. Странно – пришла в голову простая очевидность, – Кучум, с его обострённым слухом и нюхом, слышит то же, что и я. Почему в таком случае он ведёт себя так, будто ничего не происходит?

Мои размышления были прерваны сильным грохотом. Что-то очень тяжёлое свалилось или опрокинулось на пол дома. Какая, однако, настоящность в желании то ли привлечь моё внимание (к чему, к кому?), то ли подать сигнал, который мы с егерем должны разгадать?

Когда я рассказал о происшедшем вернувшемуся вечером Никитичу, он не очень был удивлён. Более того, у меня сложилось впечатление, что егерь ожидал нечто подобное.

– Давай-ка посмотрим, – сказал он, – что это Шишок так грохнул?

Мы обошли и осмотрели весь дом. В его прирубе, где егерь оборудовал столярку, под потолком он подвесил для просушки заготовки: связки брусков, реек, штакетника, ошкуренного сырья. И всё это было обрушено на пол.

– Да-а-а, – покачал головой егерь, – разгулялся наш дек-хозяин. Это он нам сигналил, что ты ему не ко двору. Ну ладно, я ему сегодня выдам на сон грядущий.

– Никитич! А карты-то, карты? Ведь он должен был раскладывать пасьянс!

– Карты... карты, – буркнул егерь, – башковитый больно оказался Шишок. Штутный экземпляр, стало быть. Схрумкал он наш пасьянс, как орешек.

– Так кто учитель?! – не удержался я от подначки. – Так доходчиво, образно и методически правильно объяснить правила древнейшей человеческой забавы! Ладно бы не смышлёншу, отроку тупенькому. Но представителью чёт знает какого мира и какой цивилизации – домовому! – Меня уже понесло. – Никитич! Ты обнаружил явный, даже где-то выпирающий талант Песталоцци, Ушинского и Макаренки, вместе взятых. Как друг твой и соратник по контакту с запечными мирами, скажу: не зарывай в землю большого педагога, не губи свой талант!

Егерь внимательно выслушал мой панегирик и с серьёзным видом, нейтрализуя иронию моих слов, произнёс:

– Не нужно бояться правды, высказанной другом. Не обижаясь и ценю. Я там привёз подношения Шишку – гребешок и поясок с кистями. Завтра сам подаришь, уважишь его.

После ужина мы разошлись отдохнуть от суматошного дня. И здесь я стал свидетелем проявления ещё одной стороны богатой творческой натуры Даниила Никитича. Выполняя своё обещание «выдать» домовому на сон грядущий, егерь, встав посреди комнаты, разразился гневной филиппикой по его адресу.

Назвав Шишка неприятным словом, определяющим дурно пахнущего субъекта, он с лёгким матерком прошёлся по родословной Шишка, его близким и дальним родственникам. Вернувшись к домовому, Никитич разделался с печёнкой и селезёнкой Шишка и закончил своё выступление совсем уж нехорошо – сообщил домовому, что тот ещё не дозрел до настоящего хозяина – руки растут из непримечного места. При этом Никитич особо настаивал на проблемах Шишка с головой, так как тот не может отличить обычного гостя от старого друга егеря, каковым я являюсь. И здесь я услышал о себе такие дифирамбы, что подумал: «Господи! Пусть я услышу это в свой последний час!»

Несмотря на эмоциональный накал, речь егеря была взвешенной. Наизгалявшись, он, оставляя Шишку лазейку для примирения, сообщил домовому, что мы, несмотря на его фокусы, приготовили ему подарки, за которыми он, Данила Никитич, потрудился съездить в райцентр, что не ближний свет; его старый жеребчик, Серый, которого он туда гонял, только что пришёл в себя. Добил же он домового тем, что пообещал ему при наступлении между нами взаимной приязни купить в хозяйство козу – существо весьма уважаемое домовыми и, по их мнению, в доме необходимом, с чем он, Данила Никитич, согласен.

Это был сильный ход. После него не только Шишок, но вся запечная рать замерла бы в трепетном восторге.

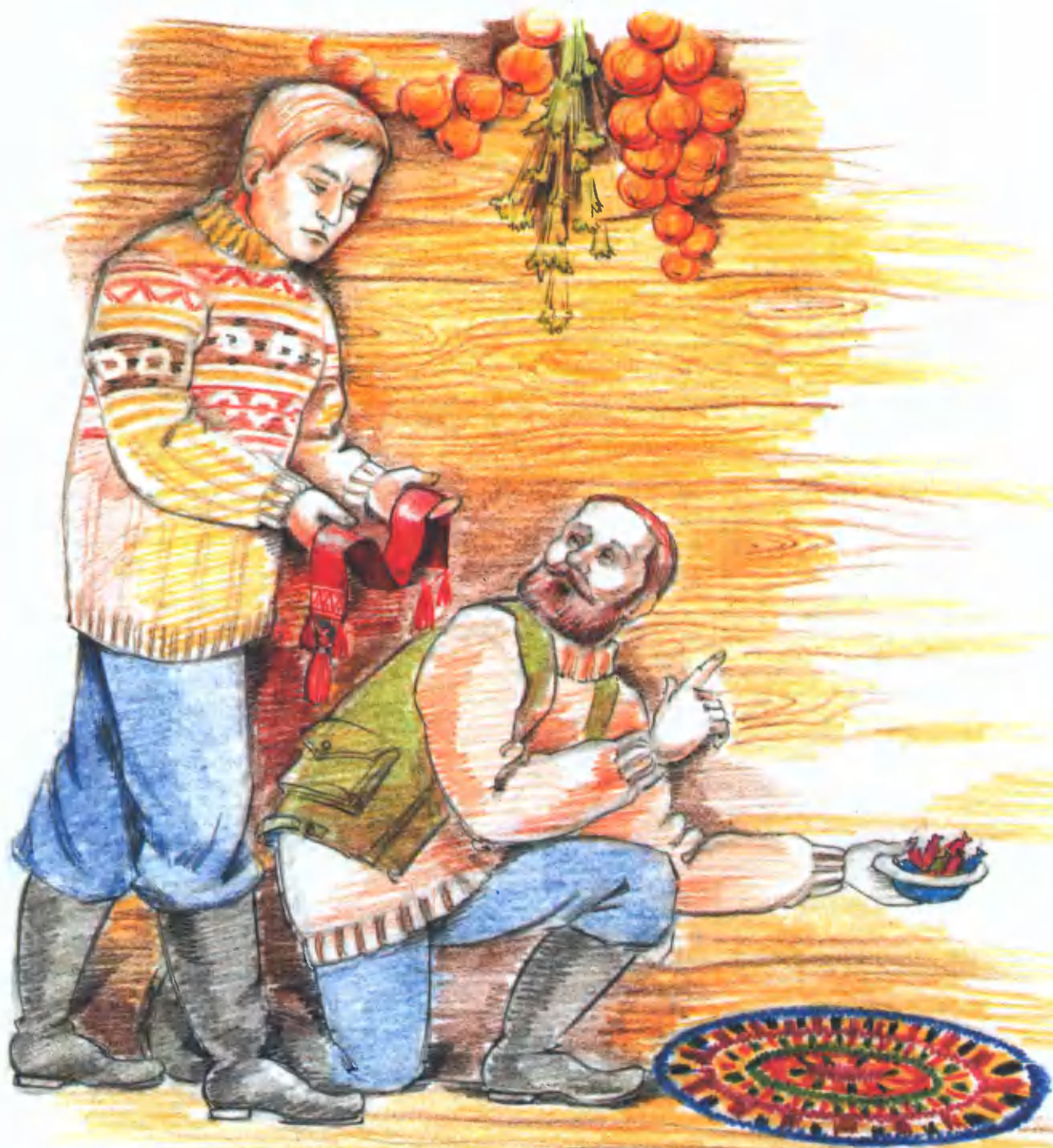
– Ну, Данила Никитич! – восхитился я. – Ну, Демосфен! Так совместить в речи бытовой материализм, жизнь параллельных миров с козой и её молоком. Так наглядно показать, что мат и диамат – могучее оружие не только в руках рабочего класса, но и отдельных работников лесного хозяйства!

Егерь уgomонился, вышел во двор. Готовясь ко сну, я настежь раскрыл створки окна. Дом погружался в тишину. В ту особую, таёжную тишину, наступающую перед сном и вместе с ним, когда дневная, шумящая жизнь тайги, замедляясь, продолжается уже в шелесте листьев, скрипе старых деревьев, заканчивающих своё существование; внезапных вскриках птиц, отчего-то потревоженных в их сторожке сном, в хрустально звучащих звоночках струй родника рядом с домом егеря.

В эти часы земля с её великолепным ковром из пахучего разнотравья, цветов, сброшенных игл, смолистых шишек кедров и сосен, прогретая щедрым дневным солнцем, возвращает небу своё дневное тепло. И этот густой, пьянящий аромат, поднимаясь вверх, растворяется в ночном воздухе тайги.

Когда же с реки набегаёт ночной холодок, то в симфонии запахов сразу выделяются аккорды, вызванные и подчеркнутые этим холодком. Вот пахнуло пряным настоем лежащего неподалёку болотца. Сразу же накатил-прозвучал сильный смолистый аккорд кедровника и сосен. Едва коснулись моего обоняния слабый и нежный запах лесных цветов. И, наконец, добежала до моего окна лёгкая, дурманящая волна от эфиросносных зарослей багульника, плотными куртинами идущих вдоль реки.

Ночь прошла на удивление спокойно. И всё же казалось, что дом затих не по причине ночного времени и сна, а в настороженном ожидании чего-то необычного, которое может вот-вот случиться.

Утром, после завтрака – с неперменной, конечно, сервировкой для Шишка – приступили к торжественному действию: утверждению договора с домовым – «дедушкой», «хозяином» – и подношению ему подарков.

Егерь положил за печку, где было темно, тепло и сухо, небольшой тёплый плед, яркий домотканый половичок и маленькую обливную миску. В неё он насыпал сладкое угощение – набор разных конфет, но все в фантиках – Шишку к чаю. Сказав, что мы рады его появлению в доме, хотим, чтобы он был рядом с хозяином дома, Данила Никитич

уступил место мне.

Пожелав Шишку доброго здоровья и выразив надежду на взаимопонимание и дружбу, я положил рядом с дарами егеря пояс с кистями и резной гребешок. Странно, но в этот момент я был совершенно серьёзен и даже не ощущал в себе соблазна представить происходящее в комическом виде.

Закончив процедуру ублажения домового, мы, с присутствующим моменту выражением лиц, отошли от печки. Егерь мне тихо сказал:

– Он, может, и не будет пользоваться подарками, но их увидит и внимание к себе оценит, не сомневайся.

– Никитич, а зачем ты вчера в своём вечернем выступлении козла приплёл? – не удержался я.

– А затем, что из двух зол всегда выбирают меньшее.

– Каких таких зол? – удивился я новому повороту мыслей егеря.

– А таких. Шишку в хозяйстве, думаешь, что подавай? Козла! Вонючего! А мне такое добро нужно в доме? Вот и пообещал козу. Тоже ведь во вредности и упрямстве от козла недалеко ушла, а всё же животное не с вонью, а с молоком, да ещё целебным.

Егерь, сказав мне, чтоб я никуда не отлучался, пошёл в сарай и вскоре вернулся, неся в руке берестяную коробку. Открыв плотную крышку, он что-то зачерпнул ладонью и сказал:

– На-ка вот маку. Договор договором, подарки подарками, а подстраховаться не мешает.

И он высыпал мне в подставленные ладони хорошую пригоршню семян сухого мака.

– Я посыплю порог, а ты обойди дом и посыпь снаружи наличники каждого окна.

Покачив головой, я пошёл добросовестно выполнять поручение, говоря себе, что при всей этой мистике с её неясным началом и неизвестным концом, когда не видно начала того конца, каким оканчивается начало, лучше сделать больше, чем меньше. Хотя бы потому, что тогда жребий неприятной случайности или злонамеренного умысла может выпасть на уже подстеленную нами соломку.

Я почти обошёл дом, когда егерь, стоящий у сарая, поманил меня к себе.

– Это видел? – Он показал мне небольшой, с рожками, белый и высушенный череп какого-то травоядного животного.

– Что это ты опять задумал, Никитич? И чей это череп? – Зная его способность доводить до конца любое дело, я уже не сомневался в направлении мыслей и действий егеря.

– Козла косули. Давеча по дороге из райцентра сделал крюк и заглянул на место, где этого козла рысь задрала. Вот и прихватил на всякий случай.

– И какой ещё должен быть случай, Никитич, где можно череп приспособить?

– А кто знает, как у Шишка мозги склёпаны и что он ещё выкинет. Зашалит – зарю черепок этот под порог – и всё. Он тогда и не дёрнется. Старик говорят – это верное средство. Сидеть будет ниже воды, тише травы.

– Да ведь козёл-то дикий, не домашний!

– Не скажи... – Егерь, прищутив глаз, вертел в руках череп, будто к чему-то примериваясь. – Домовой с лесной и болотной нечистью никаких дел не имеет. И для него этот лесной черепок будет как святое причастие для чёрта. Не прочищается.

Он положил череп в полиэтиленовый пакет, тщательно завернул и отнёс в сарай. Я, конечно, не стал спорить с ним. Многие для меня было необычным и непонятным в этих тонких материях. И я вернулся к прерванному мистически-профилактическому мероприятию – засыпке мака.

Покончив с ним, я присел на порог рядом с егерем. Заглядывая мне в лицо, здесь же улеглись Кучум и Хват.

– Что, завтра едешь? – скорее утверждая, чем спрашивая, повернулся ко мне Никитич.

– Да вот подумал... – начал я.

– Вот-вот. Ты подумал, а Кучум и Хват уже знают. Вон как они на тебя уставились!

Я потрепал лаек по мощным загривкам. Они дружно набросились облизывать меня и, конечно, завалили на спину. Когда егерь прикрикнул на них, они сели и стали улыбаться. Надо же, удивился я неожиданно возникшему сравнению, для некоторых людей улыбаться – это показывать зубы. Ох, какие бывают собачьи оскалы! А у этих лаек такие симпатичные по-человечески улыбки. И я сам невольно улыбнулся.

Настал вечер последнего дня моего гостевания. Опять уютно попыхивал на столе душистым дымком самовар, стояла нехитрая снедь и царь чайного стола – сотовый мёд, вкус которого, настоящий вкус, можно узнать и насладиться только здесь, в лесу, пока мёд не ушёл далеко от улья.

Непременные атрибуты стола – личные приборы домашнего – ложка, миска и кусок хлеба – были на месте. Тришка

разгуливал по ногам и коленям и развязным голосом кланчил угощение. За печкой весело трещал сверчок, оповещая о присутствии в доме Шишка, который пока не давал о себе знать. Наверное, был занят по хозяйству.

– Так что же это такое – домовой, а, Никитич?

– Лад его знает. Глаза его не видят, разум не принимает, а душа шепчет – вот он, тёплый и нахалистый. Но что по сути своей не враждебный нам – это я нюхом чую. Посуди сам. Любит всё человеческое, правда, на люди не выходит, а почему – не знаю. Может, ему нельзя, а может, просто не любит мельтешить. И ведь смотри: живёт, как говорят старики, только в отдельных хатах по деревням и небольшим городкам и очень любит обживать на хуторах и лесных поселениях, вот как мой дом, здесь, на кордоне.

– Никитич, как ты думаешь, почему редко слышно о них в городах?

– Думаю, большого города домовый не терпит. Суета людская, скученность, ссоры, пьянь, разборки между соседями – не выдерживает он всей этой пакости. Да и какое в городе хозяйство? А ведь по характеру он домовитый, его территория – это дом, двор и всё, что в них.

– И мы, Никитич, с тобой в этом уже убедились, – поддакнул я.

– Да уж, что и говорить, – покачал егерь головой, – а ведь это потому, что Шишок ревниво относится к своему, так сказать, опыту и работе домохозяйина. Егерь северного кордона, ну, тот, к которому ушёл Баюн, рассказывал, что домовый даже даёт советы, если хозяин может по незнанию или по своей дури разорить хозяйство. И даёт хозяину сигнал – стучит, постукивает, пошумливает...

– И грохает так, что в доме дрожат стены, с чем мы с тобой имели удовольствие познакомиться, – не удержался я.

– Но ведь не зудит Шишок по мелочи, всё у него по делу!

– Ну конечно! Где ему заметить в твоём большом доме такую мелочь, как я, твой старый друг.

– Не кияться. И на старуху бывает проруха. Что ни говори, а он тебя всё же отметил и признал, как друга дома.

– Ладно, Никитич, замнём для ясности. Ты мне скажи, видел ли кто-нибудь домового живём?

– Я Шишка не видел, не показался ещё он мне. А вот один из стариков, что наставлял меня, – у него уже седина зелёною пошла – точно видел. Говорит, что ростом домовый нам по пояс, упитан. Сам рыж, борода курчава или клинышком. Ладощку за пояском сунет, пузцо выпятит, а правой рукой-то кисти пояска так и накручивает, так и накручивает. И мягкими сапожками – шорк-шорк – бродит по дому, хозяйство, стало быть, блюдёт. А ленивых не терпит, ох не терпит. Он их, говорят, может и извести, если хозяин дурью мается и своё хозяйство разваливает. И вот чего ещё рассказывают старики. Смех, да и только! Девки на выданье у домовых своих суженых проверяют.

– Ну ты смотри, какой дошлый дедок! И как же это он ухитряется?

– А вот так, – продолжал егерь. – Заберутся девки к ночи в хату, где он живёт, снимут заслонку у печи, юбки свои завернут на голову – и задом в печь. Называет девка своего жениха по имени и спрашивает у домового, можно ли идти за него. Если домовый поглядит её – годится парень. А если шлёпнет по задку – парень дрянный и пьяный. В хозяйство не вхож и в постель не гош.

– Вот это диагностика! – расхохотались мы. – А ведь если разобраться, – многозначительно поднял указательный палец Никитич, – такое большое дело вершит – для здоровой семьи и крепкого хозяйства молодых сводит.

– Ох, Никитич, чувствую я близкую перемену в твоей жизни.

– Какая ещё перемена? С чего это? – удивлённо посмотрел он.

– А вот скажи мне, – не отставал я, – для чего это Шишок хозяйство у тебя сколачивает? Трифон трёхцветный появился, коза с молоком на подходе, домовый деловой такой у тебя в доме шебуршит.

Я сделал паузу, подлил ему и себе горячего чая. Егерь обеспокоенно смотрел на меня.

– Вот закончит Шишок с хозяйством, – продолжал я, окуная бублик в блюдце с мёдом, – и жену тебе подберёт. По своему вкусу и разумению, по своей, так сказать, оригинальной диагностике. Вот тебе и перемены в твоей, Данила Никитич, холостяцкой жизни. И пойдут у тебя, друг мой, ребятишки-козятки. Шишку полный дом, и тебе все заботы в радость.

Никитич смотрел на меня уже остановившимся взглядом. Он явно оценивал эти перспективы как катастрофические для его прежней жизни.

– Да не в жизнь... – выдохнул он и судорожно сглотнул, – да я...

– Ох, Никитич, не зарекайся и не грозись. А может, оно и к лучшему? Чего тебе бобылём жить, да ещё в лесу? Не юноша уже... А так – вернулся с обхода – дом как чаша – полон, тепло, детишки на тебе виснут, визжат – папаня вернулся! Жёнушка, домовым сосватанная, пирогами да пышками встречает, разругалась, жаркая вся – у печи, знать, упарилась... хорошо!

Несколько мгновений егерь молча прикидывал сказанное мной, потом облегчённо рассмеялся.

– Разыграл! Ну, разыграл! Я было подумал, что ты на полном серьёзе.

– А почему бы и нет, Никитич? Шутка шуткой, а кто подсчитывал, сколько в ней правды? Разве что домовый – в рассуждении прибытка и убытка в хозяйстве.

Гоняя чай, проговорили мы почти до утра.

– Уже рассветает, – глянул в окно егерь. Помолчав, добавил: – Надо будет петуха завести. Пусть голосит по утрам.

– Если лиса не полакомится или хорь не задерёт, – прибавил я. – Это тебя сейчас Шишок надоумил. Далеко мыслит. Куда же петуху без кур? Опять же в доме прибыль: яйца, курятина, цыплятки, пух и перья. Хозяйство пополняет.

– Да это я так, к слову... – махнул рукой Никитич. – Однако пойдём, приспнём оставшееся время.

Утром егерь меня не провожал. Верил в примету: уходил гость на коротке – скоро вернётся. Подскакивая мне старичка Серого, Никитич приторочил к седлу мои вещи и какой-то большой свёрток.

– Здесь я унты тебе к зиме положил да травяные настои от всех хворей. Там и записки к каждому. Осторожней, не бросай.

Он поддержал мне стремя, и я сел в седло.

– Подойдёт автобус, Серого отпусти, он сам с собаками вернётся. Ну, с Богом!

Наклонившись с лошади, я приобнял Никитича. Он неловко приткнулся ко мне, прощаясь, потом подошёл к изгороди и отворил заплот. Кучум и Хват как по команде рванули вперёд, разбежавшись привычным дозором по обе стороны просёлка, начинавшегося от дома егеря.

Пустив за ними Серого, я уже не смотрел назад. Оглядываться – примета не из лучших. Я знал, что Никитич не сразу затворит заплот, а когда вернётся Серый с Кучумом и Хватом. Это егерь делает всякий раз, чтобы мой обратный путь к нему был лёгок и не заказан.

Будь здоров и благополучен, Данила Никитич!

К Новому году я получил телеграмму: «Шишок показался тчк купил козу молочную тчк хозяйство порядке тчк жёную тчк приезжай тчк Керженцев тчк»

ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ ОДНОГО СЕРДЦА

В наше время мало читаемый русский писатель Леонид Андреев в начале XX века был на редкость знаменит. Его творчество, окрашенное тёмными предчувствиями (о чём сами за себя говорят некоторые названия – «Смерть человека», «Чёрные маски», «Призраки», «Тьма», «Проклятие зверя»), во многом отвечало тогдашним упадочническим настроениям интеллигенции. Молчаливый, мрачноватый, красивый, загадочный, он жил какой-то своей глубокой внутренней жизнью. Исключительно счастливый со своей первой женой Александрой Михайловной Веллигорской (он любовно звал её «дама Шура»), он был оглушён и раздавлен её неожиданной смертью в 1904 году. Вторая женитьба на 23-летней Анне Ильиничне Денисевич, случившаяся через четыре года, уже не выглядела такой безоблачной. И первой причиной этого был сам Леонид Николаевич, человек неуравновешенный, противоречивый, часто впадавший в депрессию.

В 1908 году он построил дом в Ваммельсуу на Карельском перешейке в Финляндии, входившем в состав Российской империи, куда и переехал с женой и детьми. «Мои отношения с Анной – тема такой огромной важности, что я с трудом решаю к ней подходить», – писал Андреев. – Это почти то же, как если бы я захотел определить... мои отношения с жизнью». Тем интереснее прочитать отрывки из его писем Андреевой-Денисевич.

Леонид Андреев и Анна Денисевич

«Люблю ли я Анну? Да. Люблю очень сильно, глубоко и крепко, потеря её мне кажется невыносимой и страшной... Как человек быта, она вызывает во мне отрицательное отношение, порою доводящее до особенной, бытовой же ненависти... Но быт – только одна её сторона, другой стороной своей она входит в мою душу и составляет её неотъемлемую существенную часть». И следом: «Но нет влюблённости и не может быть, как не бывает на одной ветви и плод, и цветок. В то же время одна только мысль об измене Анны или её нелюбви может вытолкнуть из меня остальные чувства, привести меня в состояние безумия. Единственный человек, которого я могу убивать и убивал в мысли, – это она».

Андреевы очень тосковали по России, не по своей воле оказавшись за границей. «Ах, как печально, – писала в своём дневнике всё понимавшая и всё претерпевшая Анна Ильинична, для которой вся её жизнь крутилась вокруг детей и мужа, – никого и ничего вокруг! И всё те же домики, и заборы, и стены, и небо. И всё убого... И мысль неотвязная: вот так он умирает здесь, в глуши... Невыносимо. На моих глазах он угасал. Тосковал тихо и замолчал. Не мог писать!»

Сердце Леонида Андреева перестало биться, когда ему было всего 48 лет...

И. Сергеева

ЧЬЁ ВИНО ЛУЧШЕ?

Дворец императрицы Елизаветы Петровны во время постройки Зимнего дворца В. В. Растрелли находился на Мойке у Певческого моста, напротив дома графа Строганова. Во дворце был большой балкон в виде террасы. В весеннее время здесь часто после обеда сидела императрица, обыкновенно в весёлом расположении духа. Рядом с домом графа Строганова находился дом фельдмаршала графа Салтыкова. Однажды Салтыков обедал у Строганова. По тогдашнему обычаю пили очень много. Слово за слово, и гость стал утверждать, что его венгерское гораздо лучше. После бурного спора решено было пойти к нему в дом, чтобы убедиться, прав или нет Салтыков. Но когда собеседники хотели встать, то обнаружили, что ноги их плохо слушаются. Решено было послать за почётным караулом (который помещался во дворе дома Салтыкова), чтобы с помощью солдат добраться до дома фельдмаршала. Что и было немедленно исполнено.

Сидевшая на своей террасе императрица с удивлением увидела странную процессию. Впереди двое солдат вели под руки старика графа Салтыкова, за ним с их же помощью тащился граф Строганов, а с ними немногочисленные гости и адъютанты в подпитии. Елизавета Петровна послала спросить, куда их ведут. Ей немедленно доложили. Тогда императрица послала слуг сказать достопочтенным графам, что самым хорошим является вино из её погребов, и она просит всех пожаловать во дворец. Испробовав вина, гости не смогли уже больше двинуться ни в каком виде, да так и уснули на императорском балконе, к немалому удивлению проходящей мимо публики.

Из памятных записок
В. Д. Давыдова, 1871

«ЗОЛОТОЕ» ПЕРО

В 1926 году А. С. Пушкин обратился к средневековой немецкой легенде и создал «Сцену из «Фауста»». На следующий год он получил от Жуковского, вернувшегося из длительного заграничного путешествия, подлинное гусиное перо Гёте, считавшегося признанным главой мировой поэзии. Оказывается, Жуковский рассказал о талантливом русском поэте Гёте, который никогда Пушкина не читал, так как не было переводов. Любопытно, что ранее поэт Дмитрий Веневитинов обратился к Александру Сергеевичу со стихотворным посланием, в котором выражал надежду, что Гёте достойно оценит творчество Пушкина:

И верь, он с радостью живой
В приюте старости унылой
Ещё услышит голос твой.
И, может быть, тобой пленённый,
Стремя торжественный полёт
В восторге дивного мечтанья
Тебя, о Пушкин, назовёт.

Пушкин очень дорожил этим гусиным пером, которое стало как бы залогом передачи эстафеты от одного великого поэта другому.

К. Зараев

Профиль
А.С. Пушкина.
П.Е. Киреевский
1840

ПОЭЗИЯ И ПРАВДА МОЖЕТ БЫТЬ ВО ВСЁМ

Как Санкт-Петербург немыслим без Эрмитажа, так Москва не мыслима без Третьяковской художественной галереи, названной по фамилии её создателя Павла Михайловича Третьякова. В 1856 году двадцатичетырёхлетний Павел Михайлович, происходивший из известного купеческого рода, приобрёл две картины русских художников – «Искушение» Н. Г. Шильдера и «Стычка с финляндскими контрабандистами» В. Г. Худякова. С них-то и началось создание в будущем знаменитой галереи. Для начала вместе с братом Сергеем Третьяков создал «Московскую городскую галерею Павла и Сергея Третьяковых». Началась активная переписка братьев с русскими художниками, которым они стали заказывать картины. В одном из таких писем Павел Михайлович пишет о желательном для него направлении творчества: «Мне не нужно

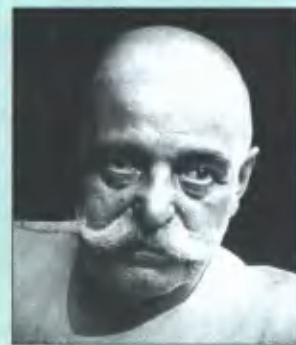
ни богатой природы, ни великолепных композиций, ни эффектного освещения, да и никаких чудес... Дайте мне хотя бы грязную лужу, но чтобы в ней правда была, поэзия, а поэзия во всём может быть».

Картина за картиной, складывалась галерея. Известность Третьякова росла. Он получил право после закупок картин царским домом первым покупать то, что

интересовало его и брата. В 1892 году умер Сергей Михайлович, и уже на следующий год Павел Михайлович принял решение передать всю свою коллекцию, собранную в собственном доме в Лаврушинском переулке, в дар Москве, оставив за собой право попечительства. К тому времени коллекция насчитывала 1300 картин и 600 рисунков. Перед смертью Павел Михайлович написал завещание: доходы тратить на достойное содержание и ремонт галереи. Уже в наше время один из искусствоведов писал: «Этот музей – чудесное зеркало, в которое смотрится культура страны. Выразительный мазок кисти средневекового мастера, загадочный мир XVIII столетия, выбалтывание тайн XIX века, романтические утопии недавнего прошлого... Характерно, что сам основатель галереи интересовался тем искусством, которое объединяло Россию. Дело его продолжается...»

О. Никольская

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Хорошее и плохое – это как две руки. Человек всегда имеет две руки – две стороны себя – хорошую и плохую. Одна может разрушать другую. Нужно задаться целью, чтобы обе руки работали вместе, а для этого надо чувствовать импульс хорошего и плохого. Человек, который только «хороший» или только «плохой», является нецельным человеком, односторонним. Импульс осознания «хорошего» и «плохого» – это совесть. Возможность приобрести совесть уже есть в человеке, когда он рождается. Но это только возможность. Реальная совесть может быть приобретена только работой над собой, которой предшествует изучение себя. Даже западная религия включает это понятие «познать себя»: это требование наиболее важно во всех религиях. Когда начинается познание себя – уже появляется возможность стать настоящим человеком. Знание самого себя приобретается посредством самонаблюдения. Если не делать этого, тогда будешь подобен жёлудю, который не стал деревом, – удобрению. Удобрению, которое вернулось в почву и стало возможностью для будущего человека.

Георгий Гурджиев

РЕШЕНИЕ ПРИШЛО ВО СНЕ

В своей книге «А вот теперь об этом» мастер устного рассказа и литератор И. Андроников рассказывает об одном малоизвестном факте из жизни М. Ю. Лермонтова: «Однажды, это было в Москве в 1830 или 1831 году, Лермонтов заглянул к своему закадычному другу Лопухину, брату обожавшей им Вареньки. Лопухины жили на Молчановке – окна в окна напротив лермонтовского дома. Поскольку Лермонтов был одарён не только талантом поэта, музыканта, живописца, но и серьёзными математическими способностями, то он тут же у Лопухина начал решать какую-то математическую задачу. Увлёкшись, просидел с ней до полуночи, всё-таки не решил, устал от напряжения и задремал. И тут ему приснился человек, который объяснил, как решить задачу. Лермонтов тут же очнулся, вскочил и тотчас записал решение, а на стене углём нарисовал портрет привидевшегося ему

Герцог Лерма (1833?)

фамилия происходит от шотландской Лермонт) с широким кружевным жабо и цепью ордена Золотого руна на шее. Лопухины нашли в портрете большое сходство с обликом самого поэта, особенно похожи были глаза, мрачный блеск которых отмечали все, знавшие поэта».

К. Обухова

«ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ» ЧЕРЧИЛЛЯ

В годы Второй мировой войны на озере Патриция в Скалистых горах Канады прошли испытания прототипа ледяного авианосца...

1942 год. Морской флот союзников несёт большие потери от атак германских субмарин. На дно идут пассажирские лайнеры, грузовые суда со стратегическими грузами и военные корабли. Самолёты не способны обеспечить охрану морских коммуникаций на всём их протяжении. Их дальности действия хватает, чтобы бороться с субмаринами лишь в пределах досягаемости аэродромов. В Атлантике господствуют подводные корсары. Англия была особенно чувствительна к морским потерям. Загруженная до предела британская промышленность остро нуждалась в сырьевых ресурсах, которые доставлялись только морем.

И тут одному изобретателю – британскому инженеру Джеффри Пайку пришла в голову экстравагантная идея: превратить айсберги в плавучие аэродромы. Джеффри доложил о ней своему начальнику лорду Луи Маунтбаттену, главе отдела «Объединённых операций» британского генерального штаба, ответственного за развитие наступательных вооружений. Встретившись с премьер-министром Черчиллем, Пайк увлёк его идеей воздушной атаки на отдалённые и незащищённые районы оккупированной Франции. На счету у Джеффри уже был ряд реализованных изобретений, и сумасшедшим его не считали. Лорд Цуккерман, хорошо знавший Пайка, характеризовал его так: «Он не учёный, но человек с живым и даже безграничным воображением...»

«Если бы мы могли создать плавучие аэродромы, – разъяснял свою

позицию Черчилль, – то многократно усилили бы ударные возможности боевой авиации, имея в нужном месте в решающий момент снаряжённые боезапасом и заправленные топливом самолёты, а аэродром посадки находился бы в пределах их радиуса действия».

Причём материал для авианосца бесплатный – замёрзшая вода. И такой авианосец был бы непотопляем. Град снарядов, бомб и торпед не мог бы разбить крупный айсберг на куски, а лишь оставлял бы на нём выбоины. Плавучие аэродромы были бы особенно полезны для авиационной поддержки планируемого морского десанта во Францию. Кстати, даже сегодня многие специалисты относятся серьёзно к идее Пайка.

Поначалу речь шла о простом «спиливании» вершин айсбергов, оснащении их двигателями, системами связи и направлении их на театр военных действий с группой самолётов на борту. Таяние такого «корпуса» не составило бы проблему в операции, которая могла занять считанные дни или недели. В крайнем случае замедлить таяние можно было с помощью мощных холодильных установок.

Чуть позднее идея трансформировалась. Пайк предложил собирать авианосцы из замороженных ледяных блоков, встраивая в конструкцию змеевики мощных холодильных установок.

Пайк экспериментировал с материалом, названным коллегами-учёными в его честь пайкеритом и представлявшим собой замороженную смесь воды и древесных опилок. Оказалось, что лёд с опилками многократно прочнее обычного и в несколько раз медленнее таял. Идею этого материала подсказали Пайку два американских профессора.

Лорд Маунтбаттен, ставший ярым поборником ледяных кораблей, узнав об успехе Пайка, ворвался в дом премьер-министра и устроил ему показ нового материала в его же ванной с

горячей водой. Поместив в неё блок, он наглядно продемонстрировал, как новый материал стоек к таянию.

В конце 1942 года британское адмиралтейство выдало заказ на разработку эскизного проекта ледяного авианосца водоизмещением 1,8 млн. тонн, длиной 610 метров, способного принимать 200 истребителей и разведчиков для противовоздушного и противолодочного прикрытия союзнических атлантических конвоев. По длине он в несколько раз превосходил самое большое в мире судно «Квин Мэри». 26 моторных гондол, вмороженных в борта ледяного корабля, должны сообщать ему скорость 7 узлов. В десяти водонепроницаемых отсеках должны были разместиться самолёты, топливо, силовые установки, боеприпасы и экипаж численностью 3590 человек. Предусматривались и зенитки для отращения воздушных атак.

Корабль назвали «Habbakuk» в честь ветхозаветного пророка Аввакума, которому принадлежат слова: «Видят народы и крайне удивляются, поскольку работа, что делается в ваши дни, такова, что вы не поверили бы, если бы кто-то про это сказал».

Одним из главных достоинств корабля была непотопляемость. Торпеды не должны были причинить корпусу из пайкерита, толщиной в 10 метров, существенного вреда, разве что оставив только небольшую выбоину, которую можно было бы быстро заделывать. Страшней была тёплая вода, но холодный воздух, циркулирующий по трубам, поддерживал бы корпус «корабля» в постоянно замороженном состоянии, да и основным театром военных действий предполагалась для него Северная Атлантика.

В 1943 году лорд Маунтбаттен продемонстрировал прочность пайкерита группе генералов на Квебекской конференции. Он попросил одного из них топором разрушить блок обычного льда и блок пайкерита. Причём, чтобы топор не выскользнул из рук, его снаб-

Проект ледяного авианосца

дили специальной рукояткой, в которую вставлялись кисти рук. Блок льда был разбит с первого удара. Но когда генерал ударил по блоку пайкерита, он вскрикнул от боли. Сила отдачи была такой, будто блок был стальным. Топор ещё долгое время вибрировал в руках генерала, причиняя неприятные ощущения, отражавшиеся на побледневшем лице военного.

Лорд провёл ещё один эксперимент. Он поставил рядом куб обычного льда и куб из пайкерита. Затем достал револьвер и дважды выстрелил. Обычный ледяной куб разлетелся на мелкие кусочки, а от пайкерита пуля срикошетила (куб остался цел), ранив (к счастью, несильно) одного из присутствующих. После такой наглядной демонстрации американцы согласились участвовать в проекте. В наши дни этот эксперимент 1943 года был повторён.

В воображении стратегов из штаба рисовался целый ряд ледяных кораблей. Обшитые досками или листами из пробки, они напоминали бы обычные корабли, только больших размеров. Громадные ледяные корабли служили бы авианосцами и транспортом, а поменьше – для захвата портов противника. Военные уже думали об авианосцах длиной более километра и шириной около 200 метров. Их водоизмещение должно было составлять несколько миллионов тонн.

Несмотря на фантастичность проекта, решено было в Канаде построить прототип будущего гиганта. Из Великобритании туда направилась делегация. В переговорах приняли участие и представители США. Канадцы поначалу были против, боясь, как бы строительство ледяного гиганта не испортило им природу. Но их удалось уговорить. Сыграл свою роль аргумент: «Это единственный шанс Канады войти в историю!»

В обстановке строгой секретности в канадской провинции Альберта на берегу озера Патриция в Скалистых горах летом 1943 года был разбит лагерь, построен завод-холодильник. За два месяца 15 человек построили корабль с остовом из деревянных балок и наполнением из ледяных блоков, которые охлаждались системой змеевиков от трёх небольших холодильных установок. Длина корабля была 18,3 метра, ширина – 9 метров с небольшим. Весил прототип 1,1 тысячи тонн. В августе 1943 года во время испытаний на озере он достиг скорости 6 узлов.

Но победы Советской армии кардинально изменили общую ситуацию на фронте, и, подумав, от ледяного флота отказались.

Позже специалисты посчитали, что трудовые и денежные затраты дела ледяные корабли-гиганты доволь-

Строительство опытного образца ледяного корабля

но дорогими, несмотря на кажущуюся бесплатность льда. К тому же для целлюлозного наполнения блоков пайкерита, в случае строительства целого флота подобных авианосцев, о чём военные так увлечённо говорили вна-

чале, потребовалось бы свести едва ли не все леса Канады.

Деревянные же и железные останки «Аввакума» в 70-х годах прошлого века нашли на дне озера аквалангисты.

В древние времена у разных народов человеческое тело считалось универсальным символом магических сил. При этом каждая его часть не только подчинялась им, но и обладала способностью при определенных обстоятельствах стать талисманом или амулетом, помогающим в борьбе за существование. Более того, защитные функции могли выполнять и «муляжи» – части человеческого тела, изготовленные из различных материалов.

Особую роль в системе магических знаний играла голова – храм человека в представлении наших далёких предков, духовно связывающий его с небом и космосом.

Обладание приготовленным магическим образом черепом человека, сильного животного, покровителя рода, поначалу было уделом языческих жрецов. С появлением христианства новая религия стала использовать этот символ в своих ритуалах и изображениях. Череп – атрибут многих христи-

ныне живущим. Сабиняне считали, что к черепу спускается человеческая душа, поэтому из них делали ритуальные чаши. Белый череп по их верованиям – знак высшей силы, которая возвращает умерших к жизни.

Человеческие черепа сохраняли в магических целях не только первобытные племена каннибалов. В некоторых христианских монастырях существуют целые стены, сложенные из черепов и костей. Всё сказанное ещё раз свидетельствует об особом почитании этой части тела, связанной с духовными энергиями, в покровительстве которых нуждались люди.

Повышенный интерес у археологов и историков вызывают черепа, изготовленные из золота, бронзы, драгоценных камней и других материалов. Одна из таких находок (её вес – 5,19 кг), которую учёные называли «черепом смерти» или «черепом судьбы», обнаружена в Гондурасе. Это произведение рук человеческих выполнено из прозрачного кварца, горного хруст-

ального, сохранившемся в джунглях Гондураса. Приёмная дочь учёного, Анна, в день своего семнадцатилетия увидела череп под алтарём древнего святилища. Впрочем, высказывалось предположение, что каменное диво обнаружили раньше и просто подложили на пути девушки в этот день. Сам исследователь никогда не рассказывал о происхождении находки, с которой не расставался до конца жизни (Митчелл-Ходжис умер в 1959 году).

Сегодня историческая наука считает этот обработанный кристалл ритуальным предметом жрецов народа майя, созданным приблизительно 3600 лет назад. Согласно представлениям индейцев, череп воплощает в себе силы зла и предвещает смерть тому, кто его нашёл. По одной легенде, записанной в год находки хрустального изделия, майя изготовили 12 «мёртвых голов», которые соберутся вместе в определённый жрецами день, когда боги майя должны сойти с небес на землю.

ЧТО СКРЫВАЕТ «ЧЕРЕП СМЕРТИ»?

анских святых (апостол Павел, Мария Магдалина, Франциск Ассизский). На некоторых иконах в подножии распятия находятся череп и кости. Согласно одному из библейских преданий, Голгофский крест стоял на костях Адама, а Спаситель своей мученической смертью и Воскрешением искупил грехи людей, даровав им вечную жизнь.

И всё же именно в древних, языческих культурах череп – это не только символика, но прежде всего магический опыт. Так, у африканских племён с незапамятных времён существуют обычаи кормления черепов и долгих разговоров с ними – ушедшими в иной мир, но способными помогать

таля очень высокого качества и состоит из двух частей, причём нижняя челюсть подвижна. Изделие прекрасно отполировано, хотя горный хрусталь – в числе самых твёрдых кристаллов. Неизвестный мастер безукоризненно выдержал все анатомические пропорции. В основании черепа и на дне глазных впадин смонтированы тщательно отшлифованные линзы. Если поднести к предмету источник света, глаза начинают светиться.

История обретения «череп смерти» связана с именем известного археолога Майкла Митчелла-Ходжиса, который потратил много усилий на поиск Атлантиды, а также вёл раскопки в

Морфологическое изучение каменного «портрета» установило, что моделью для мастера служил женский череп, а обработка проводилась в два этапа. Вначале кусок кристалла был глубоко выточен, а затем тщательнейшим образом отшлифован. После этого внутрь вмонтировали линзы и призму. Нижняя челюсть крепилась с помощью двух шарниров, что делало её «живой». Маленькие отверстия, устроенные в черепе, позволяют двигать челюстью даже на расстоянии, используя тонкую нить. Как показали исследования, обе половинки черепа выполнены из одного куска кварца, без всякого учёта кристаллографической и

оптической осей. Американские специалисты, изучавшие удивительное произведение, заявили: «...это проклятое нечто просто не должно существовать, но оно существует вопреки всем правилам и законам природы!»

Исследователь мистицизма Ричард Гервин утверждает, что периодически вокруг творения древних мастеров возникает свечение – ореол, а иногда череп вводит в гипнотический сон подошедших близко к нему людей. Некоторые исследователи ритуального предмета, работавшие с ним продолжительное время, попали в полосу длительных неудач и даже трагических обстоятельств.

Второй хрустальный череп, правда, с неподвижной нижней челюстью, находится сейчас в Лондоне. Этот образец древнего искусства нашли в Мексике в 1889 году. Как и в первом случае, священный предмет воспроизводит череп молодой индианки.

Наконец в середине 60-х годов XX века в Швейцарии появился третий

ми. Неожиданно взгляд всадницы упал на блестевший в лучах заходящего солнца необычный предмет. Хозяйка ранчо сошла с лошади и застыла в недоумении. Перед ней лежал человеческий череп из хрусталя (или кварца), отполированный до зеркального блеска, но чудовищно изуродованный, словно его долго мяли чьи-то гигантские руки или щупальца. Впрочем, он был не просто смят, но как будто скручен непонятной силой. Правда, все части изделия были на месте, и у женщины даже мелькнула мысль, что скульптура изваяна в таком виде. Своим фантастическим видом она напоминала одновременно и человека, и гигантского космического пришельца, которых часто можно видеть на экранах телевизоров. Хозяйка ранчо передала свою находку группе предпринимателей из Колорадо, а те организовали пресс-конференцию, пригласив на неё не только журналистов, но и учёных. Никто из присутствующих не смог прокомментировать увиденное. Каменное изваяние из Ко-

Новый Афон. Хранилище святых черепов

Колдун с высушенной головой

магический кристалл. Вначале его посчитали подделкой, однако скрупулёзная экспертиза подтвердила подлинность ритуального изделия.

Все эти истории с черепами, может быть, и приобрели бы со временем рутинный характер, если бы не событие, которое произошло под Рождество 1994 года в штате Колорадо. Хозяйка ранчо близ Крастона, объезжая верхом свои обширные владения, вспомнила рассказы фермеров об НЛО, постоянно, по их словам, посещающих здешние места. Фермеры связывали появление пришельцев с убийствами скота и страшными экзекуциями, которые некто производил над овцами и корова-

лародо пополнило список хрустальных черепов, обнаруженных в разных местах планеты. Связанные с ритуалами древних народов, эти предметы прежде всего интересны своим происхождением, которое пока окутано покровом тайны.

Изучение хрустальных черепов дало толчок к сбору сведений, касающихся других подобных находок. Выяснилось, например, что индейцы племени инков часто использовали черепа убитых врагов, щедро украшая их поделочными камнями и золотом. Из этого «материала» изготавливались кубки вождей, курительницы, инкрустированные бирюзой и чёрным янтарём.

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

В. А. Лопатников. ПЬЕДЕСТАЛ: ВРЕМЯ И СЛУЖЕНИЕ КАНЦЛЕРА ГОРЧАКОВА. – М.: Мол. гвардия, 2004. 344 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 900). 5000 экз.

Среди лицейских товарищей Пушкин недаром особенно ценил юного князя Александра Горчакова. Поэт сумел предугадать его блестящее будущее. Министр иностранных дел, а затем канцлер, Горчаков выделялся выдающимся умом и поразительной работоспособностью как среди российских министров, так и среди европейских политиков. Осуществление либеральной реформаторской политики Александра II стало для Горчакова смыслом жизни и целью государственного служения.

В. Н. Ганичев. СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ФЕОДОР УШАКОВ. – М.: Мол. гвардия, 2005. 558 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 945). 5000 экз.

Ф. Ф. Ушаков был самым выдающимся русским военно-морским начальником за всю историю отечественного флота. Книга рассказывает о земном пути, замечательной деятельности и прославлении святого праведного Феодора Ушакова, адмирала, основоположника маневренной тактики парусного флота, сторонника суворовских принципов обучения и воспитания военных моряков.

А. Деко. АПОСТОЛ ПАВЕЛ. – М.: Мол. гвардия, 2005. 258 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 940). 5000 экз.

Книга члена Французской академии рассказывает об апостоле Павле, современнике Иисуса Христа, посвятившем свою жизнь распространению христианского учения. Многие исследователи считают, что именно Павел является основателем христианской религии, и ни у кого не вызывает сомнения, что «самозванный» апостол – апостол всеобщности христианства. История не сохранила подробностей жизни Павла, но многое можно почерпнуть из текстов, дошедших до наших дней и принадлежащих перу как самого апостола, так и его сподвижников.

Ж. Шастенэ. ЛУКРЕЦИЯ БОРДЖА. – М.: Мол. гвардия, 2004. 320 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 911). 2000 экз.

Вот уже пять веков дочь папы Александра VI – Лукрецию Борджа – подозревают во всяких низостях, хотя в подтверждение им до сих пор не приведено ни одного доказательства. Для одних она – олицетворение скандальности, непристойности и соблазна, для других – ангел, жертва клеветы, цель которой – возбудить любопытство публики... Где же правда? Ответ на этот вопрос читатель найдёт в этой книге. Её автор – историк, правнучка философа и историка Ипполита Тэна – работая над этой биографией, привлекла множество архивных материалов, воспоминаний, а также переписку Лукреции с её отцом, которая проливает свет на «эпоху роскоши и варварства».

Г. Н. Красников. «Кто с любовью придёт...» – М.: Молодая гвардия, 2005. 364 с. (Б-ка лирической поэзии «Золотой жираф»). 2000 экз.

Сборник замечательного поэта Геннадия Красникова включает лучшие его стихи за 25 лет. Много лет назад, приветствуя появление молодого поэта, Евгений Винокуров писал: «Тончайшее чувство лирики в сочетании с философским осмыслением жизни придают стихам Красникова особую притягательность и гармонию...» В новом времени, когда появилось немало причин для уныния, Красников неожиданно раскрылся в стихах и как острый сатирик, страстный полемист и автор язвительных эпиграмм.

К сведению читателей

В № 10 за этот год рисунки на страницах 26–30 и 52, 56 выполнены художником Андреем Симанчуком.

МАГНИТЫ СЧАСТЬЯ

Мне было грустно. Всё в моей жизни складывалось не так, как хотелось, всё было против меня. Казалось, что обстоятельства выжидают меня из жизни, в которой прежде я очень уверенно себя чувствовала. Надо было им противостоять и доказать, что я – на своём месте...

В комнате царил беспорядок. Кто-то разбросал пуговицы по столу, рядом с компьютером лежало несколько бракованных лазерных дисков, которые следовало бы выкинуть, из-за шкафа торчал угол оргалита, служивший когда-то полкой, на полу валялись обрезки самоклеящейся плёнки, которую кто-то из домашних использовал для ремонтных работ. Если бы я была в нормальном состоянии, я бы просто навела порядок, но я пребывала в каком-то оцепенении, напряжённо ища решение своих проблем. Это состояние не позволило мне действовать как обычно. Я посмотрела на пуговицы: две пуговицы – глазки, пять пуговиц – ротик, одна в центр – носик. Забавная мордочка! А из лазерного диска могла бы получиться голова... Где там этот оргалит?..

Очистив оргалит от пыли, я наклеила на его гладкую сторону орнамент из самоклеящейся плёнки. Положила в центр диск и приклеила длинные полоски плёнки в виде лучей. Получи-

лось солнышко. Я увлеклась, нашла другую основу вроде фанеры или оргстекла, порывалась по ящичкам и достала старые виниловые пластинки, сломанные часы, детали от разных бытовых приборов и стала наклеивать все эти не нужные никому вещицы на основу. Дня за два я сделала пять картин, потом заказала для них рамы, оформила всё, как полагается, и понесла в художественный салон. Неслыханная смелость, даже наглость – я ведь не художник, я даже рисовать не умею. Но я подумала: может, такой поступок изменит что-то в моей жизни, может, он убедит силы природы, что я чего-то стою, что я достойна лучшей участи, чем просто сидеть и ждать, когда мне позволят жить так, как я хочу?

Неожиданно художественный салон в лице его директора, профессионального художника, регулярно проводящего свои персональные выставки, принял мои картины. Меня встретили как художника, восхитились моими картинами и спросили, где ж это я училась. Стыдно было признаться, что изобразительному искусству я не училась.

Войдя во вкус, я сделала ещё несколько картин и развезла их по другим салонам. Я делала картины для подарков и для украшения своего дома. Примерно через год друзья и родственники, уже имевшие хотя бы одну из картин, стали делиться своими наблюдениями. Один рассказал, что его

Фото Владимира Красовского

ребёнок влюблён в мою картину, стал менее капризным и более здоровым с тех пор, как картина висит в его комнате. Другой – любитель азартных игр – поведаль с улыбкой, что перед походом в казино прикладывает ладонь к центру картины и теперь всегда выигрывает. У кого-то улучшились отношения в семье, кто-то стал более уравновешенным, кто-то заметил, что больше никто не упрекает его за «дырявую память». Мои знакомые стали просить меня сделать картину-талисман для решения какой-то конкретной проблемы. В общем-то, владея астрологическим знанием, не сложно так подобрать цвета и композицию, чтобы картина выравнивала ситуацию в определённых сферах жизни данного человека. Сейчас уже бесчисленное множество картин-талисманов греет душу тех, кто их получил в дар или приобрёл.

Как правило, я делаю картину специально для того, кто скоро появится в моей жизни, кто обратится ко мне, как к астрологу, за консультацией, или судьба каким-то иным образом нас сведёт. Конечно же, я не знаю заранее, для кого предназначена картина, но опыт показал, что для новой картины сразу же находится хозяин. Я как бы чувствую, куда движется поток жизни, кого он ведёт ко мне.

Рисовать я не умею, но определённое чувство гармонии у меня, видимо, есть, так как, по

словам разных людей, в том числе и специалистов, картины получаются гармоничными. В основном они состоят из всевозможных железок (я люблю этот долговечный материал) и из лазерных дисков. С точки зрения астрологии железо – материал Марса, а различные пластмассы и иные современные материалы – родственники Урана. Марс – планета энергии, а Уран – планета высшей организации чего-либо, планета идеального порядка. Мои картины помогают наведению порядка не только в окружающем пространстве, но и в своём внутреннем мире. Традиционно железо считается агрессивным материалом, но никто из зрителей, даже дети, не чувствует ни малейшей нотки агрессивности в моих картинах. Наверно, потому, что энергия и агрессия железного Марса упорядочены организующим Ураном.

Совершенно очевидно, что мои картины изменили мою жизнь, то есть помогли справиться с обстоятельствами, разрушавшими мою гармонию. Для меня самой картины стали талисманами счастливой жизни. Когда кому-то хорошо, всегда хочется поделиться своей радостью, чем я и занимаюсь, устраивая выставки своих картин, которые вдохновляют людей на личное творчество или, излучая необычную, упорядочивающую энергию, помогают человеку справиться с его трудностями.

Елена Мазова

Бесконечность

Розовая композиция

Красный человек

Кривоногий

Танцор

Сорнячок

Синий человек

Цветок